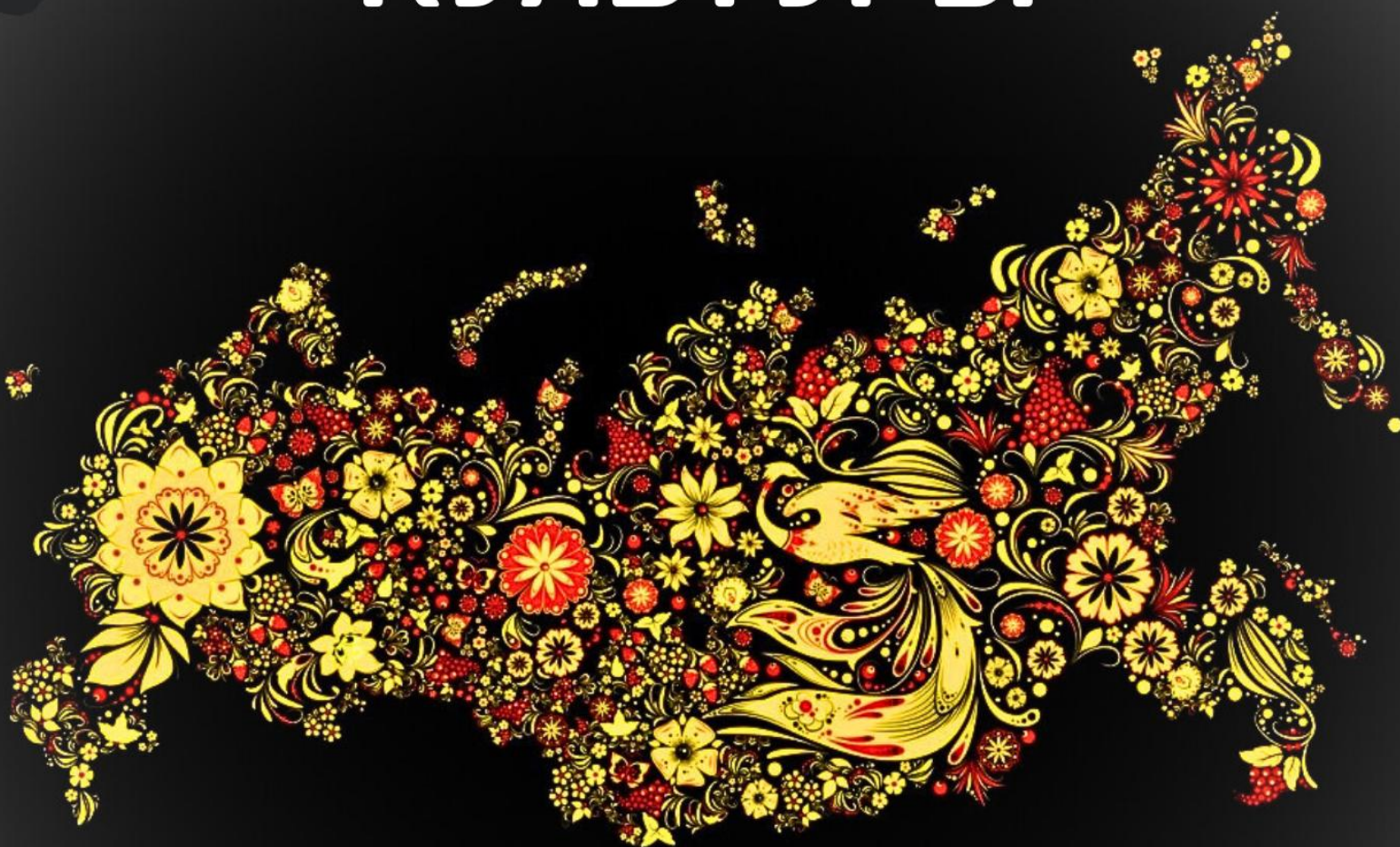

НОО "ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА"

ИСТОКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

УЧЕБНИК

Л.В. КОЗИЛОВА, Н.Н. ФРОЛОВА

www.scipro.ru

ИСТОКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Л.В. Козилова, Н.Н. Фролова

Учебник

Нижний Новгород
2025

УДК 271.22
ББК 74.480.0
DOI 10.54092/9785908003025

Главный редактор: Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука»

Технический редактор: Гусева Ю.О.

Авторы:

Козилова Лидия Васильевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет; профессор кафедры гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин Покровского филиала Московского педагогического государственного университета

Фролова Наталья Николаевна, заместитель начальника управления по воспитательной и социальной работе, старший преподаватель Центра проектной деятельности, Московский политехнический университет

Рецензенты:

Белова Нина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» в г. Домодедово Московской области

Кислинская Нонна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, АНО ВО «Московский региональный социально-экономический институт»

Истоки русской культуры [Электронный ресурс]: учебник – Эл. изд. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 127 с.). – Л.В. Козилова, Н.Н. Фролова 2025. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/russian_culture03_25.pdf. Сист. требования: Adobe Reader; экран 10".

ISBN 978-5-908003-02-5

В учебнике содержатся сведения об истоках русской культуры, которые могут быть использованы при организации проектного обучения по дисциплинам, тематика которых включает необходимость опоры на истоки русской культуры с целью упрочения межпоколенческой преемственности и воспитания молодежи. Материал учебника может способствовать формированию национального педагогического самосознания.

Учебник адресован студентам педагогического профиля по направлению подготовки 44.04.01 – «Педагогическое образование» (магистратура), а также преподавателям, которые занимаются проектным обучением, кураторам и тьюторам учебных групп.

Учебник рассмотрен, обсужден и рекомендован к печати кафедрой гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин Покровского филиала Московского педагогического государственного университета № 7 от 10 февраля 2025 года.

ISBN 978-5-908003-02-5

© Л.В. Козилова, Н.Н. Фролова. 2025
© Оформление: издательство НОО Профессиональная наука. 2025

Содержание

Введение	6
Раздел 1. Государственная политика современной России в области культуры.....	8
Тема 1. Основы культурной идентичности народа.....	8
Тема 2. Русская культура.....	25
Раздел 2. Традиционная культура русского народа	36
Тема 3. Народный календарь, система мер и времени в русской культуре.....	36
Тема 4. Поселения, жилье, декор жилища и немного об одежде	52
Раздел 3. Семейный и общественный быт в традициях русской культуры.....	68
Тема 5. Брак, семья, родство	68
Тема 6. Община. Мирская помощь и взаимопомощь.....	78
Тема 7. Обрядность жизненного цикла в системе традиционной культуры	90
Раздел 4. Уральцы: традиционная культура Урала	104
Тема 8. Заселение уральских земель и культурные традиции населения	104
Тема 9. Быт и художественные промыслы уральцев.....	112
Заключение	121
Литература.....	122
Сведения об авторах	126

Введение

Управление образовательными системами, проектное обучение и проектная деятельность в социально-гуманитарной сфере предполагают опору на принципы традиционного воспитания. В настоящее время это очень важно, хотя понятие «народности в общественном воспитании» было введено и осмыслено еще К.Д. Ушинским. Он первым ввел это понятие на том этапе развития отечественной педагогической культуры, который в периодизации П.Ф. Каптерева получил название «период общественной педагогики» (по П.Ф. Каптереву, именно педагогики): вопросы образования тогда обсуждались на страницах общественной периодики широко и свободно, независимо от тех или иных официальных идеологических установок.

Основу идеи национального педагогического самосознания, которую высказал П.Ф. Каптерев, составляют истоки русской культуры. Именно глубинные представления нашего народа о правильности жизни, бытия, заложенные в национальных традициях, способствовали зарождению и других важнейших педагогических идей - идей развивающего обучения, свободы, дисциплины, метода - все они одушевлены традиционностью народа и устремлением, образующим в конечном итоге сферы предметного и автономного педагогического знания.

Ключевые позиции разработанной К.Д. Ушинским национальной теории воспитания, основанной на народности, православии и научном знании заключаются в следующем:

- народность коренится в характере народа и сказывается главным образом в чувстве любви к отечеству, которое так прочно в сердце человека, что «при общей гибели всего святого и благородного оно гибнет последним»;

- задача всякого народа - сознать свою народность, то есть понять свой идеал человека и осуществить его на деле: идеал человека у всякого народа соответствует его характеру и развивается вместе с духовным развитием нации;

- как источник всякого добра в народе и его представителях, народность есть главная причина развития народа, существенный фактор той роли, какую ему суждено играть на исторической сцене.

В педагогической программе К.Д. Ушинского смысл народности в том, что она ориентировала на серьезное и систематическое постижение действительного уклада и устройства народной культуры, форм и механизмов её преемственности, охватываемых в понятии «традиция». А также на выстраивание такого содержания образования и таких форм педагогического взаимодействия, которые обеспечивали бы устойчивое воспроизводство основ национальной культуры.

Народная традиционная культура зародилась в глубокой древности и расцвела в повседневной жизни народа – кормильца, пахаря, работника, труженика. Она соединяла каждого человека с его родом-племенем и с могучей природой.

Народная культура – это духовная культура. На протяжении всей истории человечества она была самой существенной и самой древней частью культуры национальной и мировой, её базисной частью и характеризуется высокими ценностными свойствами. Это и сама природа, и историческая память народа, и не обрывающаяся связь времён.

Народная традиционная культура – явление сложное и многогранное, богатое и яркое, очень широкое и глубокое. С одной стороны, оно охватывает многие виды народного творчества – зодчество, быт, музыку, хореографию, костюм, фольклор, различные ремёсла и промыслы. А с другой, – оно живёт вместе с народом, уходя корнями глубоко в седую древность и развиваясь в наши дни.

Традиционная культура всегда определяла нормы поведения в социуме, моделировала взаимоотношения разных поколений, помогала формировать ценности и идеалы отдельной личности и коллектива в целом.

Трудом и талантом многих поколений наших предков создавалась уникальная народная традиционная культура. Эта культура во все времена служила для населения основой

нравственного, патриотического, трудового, эстетического воспитания, была связующим звеном между прошлым и настоящим.

После многих лет забвения изучение глубинных пластов народной традиционной культуры, восстановление её вековых социально-культурных функций необходимо для осознания своей самобытности, для возрождения национального духовного менталитета русских.

Отличительная особенность российского народа – *простота*. Поскольку в древние времена жилища славян и их имущество часто подвергались разграблению или уничтожению, у русских наблюдается упрощённое отношение к бытовым вопросам. Многочисленные испытания, выпавшие на долю россиян, закалили их характер, сделали сильнее и научили выходить из любых сложных ситуаций с гордо поднятой головой.

Еще одна отличительная черта русского характера – *доброта*. В любой точке земного шара знают о том, что такое гостеприимство русского народа. Гостя не только накормят и напоят, но еще и спать уложат. Уникальное *сочетание добродушия, сострадания, терпимости и милосердия*, крайне редко встречается у других национальностей. Все эти черты в максимальной степени проявляются именно у русского народа.

Отдельное внимание стоит уделить *трудолюбию* жителей России. Хотя часто историки в своих исследованиях отмечают, что в нашем человеке удивительным образом сочетается тяга к работе и лень, бескрайний потенциал и абсолютная безынициативность.

Чистоплотность нашего народа. Например, первые в мире бани имеют славянское, римское и арабское происхождение. Но имеется в виду не только физическая чистоплотность, но и чистоплотность духовная.

Русские народные обряды – это часть национальной культуры. Из них складывается память о предках, уникальные ритуалы являются отличительной чертой россиян. Благодаря вековым традициям люди чувствуют связь между поколениями, не забывают о своих истоках и ощущают духовную поддержку.

Эти и другие вопросы изложены в учебнике с учетом Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, которая определена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 года № 2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». Поэтому материал учебника может быть полезен при обучении по дисциплинам, тематика которых включает необходимость опоры на истоки русской культуры с целью упрочения межпоколенческой преемственности и воспитания молодежи. Межпоколенческая преемственность в данном контексте рассматривается как процесс, посредством которого поведение людей, их взаимоотношения и духовно-нравственные ценности передаются от одного поколения к другому.

Раздел 1. Государственная политика современной России в области культуры

Тема 1. Основы культурной идентичности народа

Понятие культуры в государстве можно определить, как сложившуюся поколениями систему отношений, ценностей, традиций, символов, убеждений, правил поведения и философии жизни, которые определяют уникальную идентичность страны.

Культура государства является основой успешного управления, так как определяет принятые внутри страны ценности и нормы поведения, которые формируют основу для принятия решений, взаимодействия и достижения общих целей.

Также существует **понятие культурной политики** – то есть, деятельности государства, направленной на сферу культуры и искусства. Она включает в себя совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры.

Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года определяется Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 года № 2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года».

Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года разработана в соответствии с целями, принципами и задачами государственной культурной политики, определенными в Основах государственной культурной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (далее - Основы государственной культурной политики).

При разработке Стратегии учтены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Основаниями для разработки Стратегии являются закрепленный в Конституции Российской Федерации статус культуры как уникального наследия многонационального народа Российской Федерации, поддерживаемого и охраняемого государством, и наделение Правительства Российской Федерации полномочиями по обеспечению проведения единой социально ориентированной государственной политики в области культуры.

Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие в качестве основы экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества, повышение качества жизни в Российской Федерации.

Стратегия является документом стратегического планирования, разработанным в рамках целеполагания по межотраслевому принципу.

Такой подход базируется на положениях Основ государственной культурной политики, согласно которым:

- государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России;

- государственная культурная политика понимается как широкое межотраслевое явление, охватывающее все виды культурной деятельности, социальные и гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, вопросы поддержки и продвижения российской

культуры за рубежом, международного гуманитарного и культурного сотрудничества, воспитания и самовоспитания граждан, просвещения, развития детского и молодежного движения, информационного пространства страны.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается, что происходящие в современном мире изменения затрагивают не только межгосударственные отношения, но и общечеловеческие ценности. Достигнув высокого уровня социально-экономического и технологического развития, человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов.

Кроме того, отмечается, что все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения, легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни. Проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть.

Также в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указывается, что насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности.

Пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряют деструктивное поведение, формируют условия для саморазрушения общества. Увеличивается разрыв между поколениями. Одновременно нарастают проявления агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма.

При этом традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападениям со стороны Соединенных Штатов Америки и их союзников, а также со стороны транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций, которые оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации.

В связи с этим ключевыми факторами формирования духовно-нравственного фундамента страны являются вопросы защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, соблюдения конституционных прав граждан в сфере культуры, в том числе права на доступ к культурным ценностям, сохранения исторического и культурного наследия, выполнения задач в области национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации.

Российская культура является неотъемлемой частью глобального культурного пространства, обогащает его своим уникальным мировидением. Посягательства со стороны недружественных государств в целях подрыва общемирового влияния российской культуры наносят непоправимый ущерб справедливому, равноправному и открытому международному культурно-гуманитарному сотрудничеству.

Приоритетными направлениями реализации Стратегии являются:

- обеспечение государственной поддержки, стимулирование и поощрение культурной деятельности, способствующей достижению целей и задач государственной культурной политики, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, исторической памяти и защиту исторической правды;

- формирование государственного заказа на создание произведений литературы и искусства, оказание услуг, направленных на сохранение и популяризацию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение общероссийской гражданской идентичности, противодействие социокультурным угрозам и экстремизму, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;
- формирование государственного заказа на создание информационных материалов, распространяемых в средствах массовой информации, кинематографической и печатной продукции, телерадиопрограмм и интернет-ресурсов, соответствующих целям и задачам государственной культурной политики, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа;
- поддержка создания национальных фильмов, отвечающих задачам государственной культурной политики, сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, направленных на повышение качества и конкурентоспособности отечественного кинематографа, укрепление структуры производства национальных фильмов, ориентированных на широкую аудиторию;
- содействие в формировании гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- создание федеральной информационно-аналитической системы мониторинга реализации государственной культурной политики;
- формирование новых моделей и систем управления культурными процессами;
- развитие многоуровневой системы подготовки творческих кадров, создание условий и возможностей для всестороннего развития, творческой самореализации, непрерывности образования;
- содействие развитию исполнительских видов искусства, формирование условий дополнительной поддержки для выдающихся и молодых отечественных деятелей искусств;
- обеспечение условий для равного доступа к услугам в сфере культуры инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, вовлечения их в культурную жизнь общества;
- обеспечение соответствия общеобразовательных программ по русскому языку, языкам народов России, русской литературе и литературе народов Российской Федерации, истории, иным гуманитарным дисциплинам в системе общего среднего профессионального образования и высшего образования положениям Основ государственной культурной политики и Стратегии;
- обеспечение условий для совершенствования знания и соблюдения норм современного русского литературного языка, противодействия распространению продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам (включая нецензурную лексику), излишнему использованию иностранной лексики;
- повышение престижа службы в Вооруженных Силах Российской Федерации и правоохранительных органах благодаря формированию положительного образа военнослужащего, защитника Родины;
- осуществление просветительской, патриотической и военно-патриотической работы среди молодежи, в том числе на базе музеев, многофункциональных культурных центров, клубных учреждений;
- изучение и популяризация, в том числе через медиапроекты, истории отечественной культуры и отечественной истории, включая военную историю, историю народов России и российского казачества;
- создание условий для развития высшего и среднего профессионального образования в сфере культуры и искусств;
- развитие сети образовательных организаций дополнительного образования детей (детских школ искусств);

- формирование информационной грамотности граждан, в том числе путем повышения качества материалов и информации, размещаемых в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- повышение этической и эстетической ценности распространяемых государственными телеканалами и радиостанциями продуктов, развивающих способности понимать и ценить культуру и искусство;
- поддержка развития организаций в сфере книготорговли (книгораспространения) и распространения печатных средств массовой информации;
- формирование единого информационного пространства знаний на основе оцифрованных библиотечных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальной электронной библиотеке, общенационального интерактивного энциклопедического портала, других научно верифицированных источников знания и национальных электронных архивов по различным отраслям и сферам деятельности;
- создание национальной российской системы сохранения электронной информации, в том числе ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Кроме того, в соответствии с целями и задачами государственной культурной политики реализация Стратегии будет осуществляться по следующим направлениям.

В области укрепления общегражданской идентичности, сохранения единого культурного пространства, обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия, укрепления культурного суверенитета России как факторов, обеспечивающих устойчивое развитие, территориальную целостность и национальную безопасность страны:

- продвижение статуса культуры как национального приоритета;
- защита российского общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия, распространения псевдогуманистических и иных неолиберальных идеологических установок, создающих угрозы безопасности и суверенитету страны в сфере культурного развития. Недопущение распространения в российском обществе продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни;
- содействие в сохранении и поддержке этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, создание условий для сохранения и развития всех языков народов Российской Федерации, сохранения двуязычия и многоязычия граждан, проживающих в национальных республиках и регионах, использования национальных языков в печатных и электронных средствах массовой информации;
- полноценная интеграция Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области в российское культурно-гуманитарное пространство;
- содействие социальной адаптации участников специальной военной операции, в том числе путем создания условий для посещения культурных мероприятий, приобщения их к культурным ценностям.

В области сохранения культурного наследия народов Российской Федерации:

- практическая реализация приоритета права общества на сохранение материального и нематериального культурного наследия над имущественными интересами физических и юридических лиц;
- развитие добровольческого движения (волонтерства) в сфере выявления, сохранения и популяризации культурного наследия народов Российской Федерации, по увековечению памяти погибших в годы Великой Отечественной войны, поддержка общественных инициатив граждан по участию в этнографических, краеведческих и археологических экспедициях, изучению фольклора и народного творчества;
- принятие мер стимулирующего характера для привлечения частного капитала в культуру, в том числе в строительство и ремонт объектов культуры, реставрацию и

восстановление объектов культурного наследия, в целях поддержки образовательных программ и просветительских проектов;

- создание условий для повышения заинтересованности физических и юридических лиц в сохранении объектов культурного наследия при передаче их в пользование (аренду) и собственность, повышение ответственности пользователей и собственников объектов культурного наследия за нарушение требований законодательства Российской Федерации об охране объектов культурного наследия;

- развитие механизмов государственно-частного партнерства в сфере охраны культурного наследия, в том числе при создании историко-культурных заповедников, управление которыми возможно на основе концессионного соглашения, а также в целях привлечения дополнительных ресурсов для сохранения и благоустройства историко-культурных территорий и развития культурно-познавательного туризма;

- активизация действий по разработке и актуализации зон охраны объектов культурного наследия, включая определение характерных точек их границ, а также режимов использования территорий и градостроительных регламентов в установленных границах для ранее утвержденных зон охраны объектов культурного наследия, разработку и утверждение границ и предметов охраны объектов культурного наследия;

- обеспечение постоянного мониторинга состояния объектов культурного наследия, реализации соответствующих государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, предусматривающих в том числе инвентаризацию, реставрацию объектов культурного наследия, а также разработку проектов зон охраны;

- реализация комплекса взаимосвязанных мер, направленных на сохранение культурного наследия, модернизацию инженерных сетей и благоустройство, развитие туристского, культурного и институционального потенциала, создание благоприятных условий жизни в исторических поселениях, привлечение инвестиций, разработку стратегических планов устойчивого развития исторических поселений в целях сохранения их исторической среды как ресурса развития;

- популяризация культурного наследия Российской Федерации, в том числе среди молодежи;

- активизация работы, направленной на реализацию положений Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой 16 ноября 1972 года в г. Париже, увеличение количества российских объектов, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

В области осуществления всех видов культурной деятельности:

- оказание содействия, поддержка, в том числе информационная, профессиональной творческой деятельности в процессе создания и представления обществу произведений литературы, музыки, изобразительного искусства, драматургии, киноискусства, архитектуры, дизайна, художественной фотографии, иных видов искусства;

- создание условий для передачи части функций по регулированию современного художественного творчества и оценке его качества профессиональным сообществам и творческим общественным организациям;

- содействие развитию профессиональной критики и журналистики, освещающей все виды культурной деятельности, проблемы и вопросы реализации государственной культурной политики, сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества;

- создание условий для развития национального сектора массовой культуры, повышения эстетического качества культурных продуктов, относящихся к массовой культуре, вовлечения массовой культуры в процесс реализации государственной культурной политики;

- повышение эстетической ценности архитектурной среды российских городов, оказание государственной поддержки архитектурному и художественному творчеству,

предусматривающему в том числе создание произведений изобразительного искусства для архитектуры;

- сохранение традиций и создание условий для развития всех видов народного искусства и творчества.

В области креативных (творческих) индустрий:

- содействие развитию креативного сектора культуры;
- подготовка кадров и повышение квалификации специалистов для развития креативных (творческих) индустрий.

В области активизации и развития культурного потенциала территорий:

- развитие системы поддержки межрегиональных выставочных и гастрольных проектов;
- разработка и реализация программ поддержки культурной инфраструктуры малых городов и сельских поселений, содействующих развитию городской и сельской культурной среды;

- содействие развитию культурного потенциала через подготовку и проведение мероприятий, посвященных празднованию на федеральном уровне памятных дат субъектов Российской Федерации и юбилейных дат выдающихся деятелей культуры и искусства;

- сохранение и популяризация мест традиционного бытования народных художественных промыслов как основы этнокультурной самобытности и источника творческого потенциала народов Российской Федерации.

В области повышения роли институтов гражданского общества как субъектов культурной политики:

- вовлечение профессиональных союзов, ассоциаций и самоорганизаций профессиональных и творческих сообществ, общественных советов при органах государственной власти, экспертных и художественных советов в процесс отбора и принятия решений по вопросам творческой деятельности;

- дальнейшее совершенствование механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций путем предоставления на конкурсной основе субсидий из федерального и региональных бюджетов;

- стимулирование и поощрение участия в культурной деятельности институтов гражданского общества, представляющих интересы и права субъектов культурной политики;

- использование инновационных информационных и коммуникационных технологий в целях повышения доступности культурных благ, объектов культурного наследия, продуктов креативных (творческих) индустрий.

В области усиления и расширения влияния российской культуры за рубежом:

- противодействие искажению российской истории и пересмотру взглядов на историю Российской Федерации, ее роль и место в мировой истории;

- использование культурного потенциала Российской Федерации в интересах двустороннего и многостороннего культурно-гуманитарного сотрудничества на основе приверженности Российской Федерации международным обязательствам, вытекающим из универсальных международных правовых актов в области культуры, а также двусторонних договоров;

- продвижение международного имиджа Российской Федерации в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, в том числе посредством продвижения российских фильмов, сериалов (включая анимационные), литературы и музыки, технологического оснащения российских заграничных учреждений, отвечающего современным требованиям, в том числе оборудованием для демонстрации фильмов;

- отстаивание на международных площадках и в рамках других форматов взаимодействия с иностранными государствами привлекательности общественной модели, в основе которой лежат традиционные духовно-нравственные ценности, а именно жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за

его судьбу, высокие нравственные идеалы, традиционные семейные ценности, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России;

- расширение сотрудничества профессиональных научных и культурных сообществ, институтов и организаций в сфере реализации совместных проектов по изучению и представлению в иностранных государствах российской культуры, истории, литературы, кинематографии, а также в сфере совместных творческих проектов;

- поддержка международных проектов в области искусств, кинематографии, музейного и библиотечного дела;

- расширение изучения и распространения русского языка в национальных системах образования государств - участников Содружества Независимых Государств и других иностранных государствах;

- создание благоприятной институциональной среды для расширения сферы влияния российской культуры и русского языка в иностранных государствах, включая деятельность русских школ и культурных центров за рубежом;

поддержка деятельности в иностранных государствах специалистов в области русского языка и литературы, других языков народов Российской Федерации;

- содействие организациям соотечественников, проживающих за рубежом, в реализации проектов, направленных на сохранение и развитие российской духовной, культурной и языковой среды;

- развитие приграничного и межрегионального культурного сотрудничества в целях укрепления культурных и гуманитарных связей между субъектами приграничного сотрудничества Российской Федерации и субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств;

- использование возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для презентации российской культуры, искусства и творчества народов России;

- поддержка сетевых образовательных проектов, реализуемых в том числе общественными организациями, а также федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», иными государственными и негосударственными образовательными центрами;

- обеспечение иностранным читателям широкого доступа к российской прессе и современной российской литературе;

- содействие расширению сотрудничества российских организаций культуры с организациями культуры иностранных государств.

В области повышения социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для русского народа духовно-нравственных ценностей:

- возрождение традиций семейного воспитания, утверждение в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышение социального статуса семьи, социального престижа многодетности, налаживание диалога между поколениями в масштабах общества;

- содействие созданию и распространению произведений искусства, проведению культурных мероприятий, направленных на популяризацию традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

- стимулирование, в том числе через систему скидок и льгот, семейного посещения музеев, театров и иных организаций культуры;

- создание условий для семейного творчества на любительском и профессиональном уровне, популяризация и развитие семейных династий в культуре.

Понятие культуры в государстве — это набор ценностей, принципов, норм и традиций, которые определяют ее уникальность и способствуют формированию общего видения, миссии

и стратегии. Именно культура, уровень ее развития в социуме влияют на такие важные аспекты, как поведение граждан, отношения внутри страны, стиль руководства, взаимодействие власти и общества.

В условиях экономического кризиса, усиления санкционного давления, роста напряженности в обществе усиливается значение муниципальных учреждений культуры в деле исторического и культурного просвещения в рамках государственной политики. В 2022-2023 гг. были приняты фундаментальные документы, которые определили приоритеты направления развития культуры в России.

Сегодняшнее время характеризуется бурными процессами глобализации, которые охватывают многие области социальной и культурной жизни. Участие в них представителей различных социальных групп с их уникальными мировоззрениями и культурными идентичностями является неотъемлемой частью этого процесса. В связи с этим возникает потребность в новых подходах к управлению культурой на любом уровне, которые позволят эффективно решать возникающие проблемы и обеспечивать стабильность и процветание в муниципалитетах и всей государственной системе. Культура в стране служит важным инструментом управления, помогая установить ясные стандарты поведения и **укрепить коллективную идентичность граждан**.

Сфера культуры в России всегда была одним из важнейших направлений в реализации государственной политики. Государству было поручено провести экономическую и социальную модернизацию в контексте очень сложной международной ситуации. В этих условиях стремление Российской Федерации противостоять различным вызовам, с которыми сталкивается современный мир, зависит главным образом от благосостояния общества, его моральной духовности, сплоченности и устойчивости.

Основная цель культурной и политической системы государства — развитие целостной и гармоничной личности и содействие единству в российском обществе. Реализация государственной культурной политики основана на свободах и правах граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации, а также на обязанностях всех граждан и государства. В целом, культура государства является основой успешного управления, потому что она определяет принятые внутри государства ценности и нормы поведения, которые формируют основу для принятия решений, взаимодействия и достижения общих целей.

Поэтому, чтобы государство было уникальным и процветающим, необходимо уделить должное внимание формированию, управлению и развитию его культуры на любом уровне: федеральном, региональном и муниципальном.

Понятие культуры в государстве - это сложившаяся поколениями система отношений, ценностей, традиций, символов, убеждений, правил поведения и философии жизни, которые определяют уникальную идентичность страны. Ключевым фактором в формировании государственной культуры является философия государства, даже идеология — система основных ценностей, которые она признает и которые ориентируют ее действия и принимаемые решения.

Культурная философия государства определяет его миссию, цели, стратегию и политику, чтобы создать единое представление о целях и направлении развития. Культура в глобальном смысле является сложной и многогранной системой, которая может быть описана через несколько ключевых элементов. Один из таких элементов - миссия, которая отражает главную идею существования любой организации и определяет её деятельность в целом.

Одним из наиболее важных критериев классификации является степень адекватности доминирующих ценностей и способов их реализации. Высокая степень адекватности (стабильность) культуры означает, что ценности и способы их реализации соответствуют текущим условиям и требованиям современности. В то же время, низкая степень адекватности (нестабильность) культуры может привести к разрыву между заявленными ценностями и реальностью, что отрицательно сказывается на эффективности деятельности.

Российский ученый С. Зуев, разграничивает инструментальную функцию культурной политики и её суть, сравнивая культуропользование с природопользованием. По мнению С. Зуева, аналогично имеет смысл изучать/понимать культуру, разделяя в своём анализе собственно культуру, с одной стороны, а принципы, ценности культуропользования — с другой. Зафиксируем промежуточный вывод: к понятию «культурная политика» не выработано единого подхода в современной науке, в связи с чем, этот феномен может рассматриваться как в широком, так и в узком смысле.

В широком смысле следует определить культурную политику как любую активность/деятельность всего общества, а в узком смысле — как деятельность в тех отраслях (прежде всего, отраслях экономики), в которых государство занимается управлением, регулированием, выделением и контролем ресурсов, направляемых для учреждений (организаций) культуры. Как правило, сегодня культурная политика (в узком смысле) реализуется на уровне федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, и подпрограмм, выделением иным образом субсидий под конкретные цели стратегии государства в данной области.

Культурная политика государства — это, безусловно, отраслевая политика (этот вывод касается не только России). Именно в таком качестве она может и, видимо, будет изучаться политологами, экономистами, социологами и другими учёными. Во-вторых, для российских учёных актуализируется задача изучать и оценивать, как результативность (управленческий аспект), так и эффективность (экономический аспект) отраслевой культурной политики в нашей стране. Хотя отношение к культуре в последние годы претерпело кардинальные изменения, все еще многие авторы и исследователи, а также простые обыватели осознают, что культура выступает в качестве важнейшего ресурса социального и экономического развития.

Тем не менее, проблема сохранения культурного наследия является наиболее актуальной и очень болезненной в последнее время. Культура испокон веков была направлена на то, чтобы объединять людей, интегрировать их на основе единых норм, образцов поведения, традиций и обычаев. Основной целью учреждений культуры является создание условий для удовлетворения растущих духовных и культурных потребностей и формирование мотивации поведения. ***Это требует существенных организационных и педагогических усилий.***

Основными элементами культурно-досуговой инфраструктуры являются:

- культурные памятники и мемориальные территории;
- отраслевые организации сферы культуры и искусства, такие как кинотеатры, театры, музеи, выставочные галереи и др.;
- развивающие организации, образовательные учреждения и фирмы;
- городские зоны отдыха, включая парки, скверы и набережные;
- рекреационные зоны за городом, такие как национальные парки, санатории и курорты;
- учреждения и фирмы, предоставляющие спортивные, оздоровительные, культурные и образовательные услуги, такие как стадионы, фитнес-клубы, аквапарки и танцклассы;
- туристические фирмы и инфраструктура гостеприимства;
- тематические парки, игровые и культурно-досуговые центры;
- рестораны и кафе;
- производство и распространение культурно-досуговой информации, включая развлекательные телепрограммы и радиопередачи;
- редакционно-издательская деятельность, такая как издание книг, журналов и газет;
- производство товаров и оборудования для культурно-спортивных целей, включая спортивную одежду, игры, сувениры и музыкальные инструменты;
- инфраструктура связи, транспорта и дороги;
- профессиональные кадры и учебные учреждения, занимающиеся их подготовкой и совершенствованием.

Культура, созданная российским народом, всегда помогала передавать новым поколениям духовный опыт. Россия — многонациональное государство, на территории которого проживает

194 народа, и только культура обеспечивает единство нации. Последовательная и взвешенная государственная культурная политика должна обеспечить сохранение созданной уникальной культуры и создать механизм передачи будущим поколениям свода **моральных, нравственных и этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности.**

Поскольку государственная культурная политика признается неотъемлемой частью Стратегии Российской Федерации, в стратегии реализуются с учетом федеративного устройства Российской Федерации **принципы:**

- разграничение полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере государственной культурной политики;
- сохранение единого культурного пространства (включая языковое, образовательное и информационное);
- государственная поддержка и защита культуры и языков народов Российской Федерации;
- взаимодействие государственных и муниципальных органов власти с институтами гражданского общества при реализации государственной культурной политики.

Основным источником, обеспечивающим реализацию стратегии государственной культурной политики в РФ, является национальный проект «Культура». При разработке национального проекта «Культура» особое внимание было обращено на необходимость укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей народов России.

Национальный проект «Культура» оказывает влияние на достижение национальной цели развития, создает возможности для самореализации и развития талантов. В структуру нацпроекта входят три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

Государственная культурная политика направлена на сохранение культурного своеобразия каждого этноса, каждого народа страны, на стимулирование насыщенности культурной жизни России, способствует развитию культурного межрегионального взаимодействия. Это позволяет ускорить рост качества жизни, увеличить динамику развития субъектов Российской Федерации, и одновременно становится залогом успеха в образовании единства культурного пространства регионов и России в целом. Государственная культурная политика ориентирована на придание культуре общественного статуса, что позволит увеличить её влияние на все сферы жизни общества и государственной политики.

Культурная идентичность

Термин «идентичный» (от лат. *Identicus*) означает «тождественный», «одинаковый». Огромную роль в культурологии играет проблема культурной идентичности.

Культурная идентификация – самоощущение человека внутри конкретной культуры. Идеи «принадлежности» или «общности» и акт идентификации с другими оказываются фундаментом всех человеческих систем.

Индивидуальная и групповая культурная идентичность менялась в соответствии с историческими преобразованиями. Базисные индивидуальные и групповые культурные привязанности определялись уже при рождении. Групповая идентичность обычно оставалась постоянной на протяжении всей жизни человека.

В Новое время потребность в культурной идентификации сохранилась, но ее индивидуальная и групповая природа заметно изменилась. Появились национальные и классовые формы идентификации. В нынешнюю эпоху характер культурной идентификации также меняется.

Расовые, этнические и религиозные подгруппы в каждом обществе сегментируются на меньшие, более разнообразные мини-группы. Различия, которые раньше считались незначительными, приобретают культурное и политическое значение.

В настоящее время индивид всё менее связан контекстом своего рождения и обладает большим выбором в самоопределении. Заметно ускоряются отныне и темпы социальных и культурных изменений, так что формы идентификации становятся всё более кратковременными. Новые формы самоотождествления накладываются на прежние, возможно, более глубоко укорененные, слои расовой и этнической идентичности.

Этническая идентификация индивида предполагает его связь с историческим прошлым данной группы и акцентирует идею «корней». Этнос, мирозерцание этнической группы вырабатывается с помощью символов общего прошлого – мифов, легенд, святынь, эмблем. Этническое сознание особенности, «непохожести» на других в большей степени определяется самими представителями данного этноса.

Национальная идентичность, основанная на исторической национальности, национальных идеях, является движущей силой народа по его продвижению к вершинам цивилизации.

Современная демократия ориентируется на растворение социокультурных групп в обезличенном «массовом» обществе, не на индивидуальную и групповую идентичность людей, но на общество как многоединство. Эта концепция исходит из принципа единства человеческой природы в живом многообразии её конкретных проявлений. Принцип соблюдения человеческого достоинства людей различных культурных ориентаций и убеждений – вот краеугольный камень современного демократического, плюралистического и правового общества.

Культурные ценности и их функции

Существует *два подхода к изучению окружающего мира*:

Онтологический – изучение сущности предмета.

Аксиологический – связан с выражением отношения человека к предмету. Выразить это отношение позволяют ценности.

Существует более 100 определений ценностей, но самое распространенное из них следующее:

Ценности – это материальные или идеальные предметы, которые нужны и полезны человеку с точки зрения удовлетворения его потребностей.

Также многочисленны и типологии ценностей, осуществляемые по разным основаниям:

- по предметному содержанию (материальные, духовные, этические, политические);
- по роли в жизни человека (терминальные – цели, инструментальные – средства);
- по функциональной направленности (интегрирующие, дифференцирующие);
- по актуальным потребностям индивида.

Главная функция ценностей – регулятивная. Для того, чтобы чувствовать себя полноценным членом общества, человек должен постоянно оценивать себя, свое поведение, образ жизни, уровень развития. Осознание своего соответствия этим требованиям вызывает у него чувство удовлетворенности, душевного комфорта. И наоборот, осознание несоответствия вызывает чувство дискомфорта.

Внешний контроль осуществляется обществом, правовыми органами.

Внутренний контроль осуществляется благодаря ценностям, усвоенным человеком в процессе социализации.

Поскольку осознание несоответствия вызывает у человека стремление изменить себя в лучшую сторону, то ценности являются механизмом развития личности.

Психологи считают, что ценности – это «ядро» человеческой личности, так как они определяют отношение человека к миру, к природе, к власти и т.д.

В конечном счете, ценности определяют всю стратегию нашей жизни.

Наличие устойчивых ценностных ориентаций характеризует зрелого человека и определяет такие качества, как активная жизненная позиция, целеустремленность, верность принципам.

Другая *функция ценностей – прогностическая*. Ценности определяют тот образ будущего, к которому стремиться личность.

Культурные нормы

Нормы – это правила поведения и жизнедеятельности людей и их принципы.

Типология норм:

- нормы-запреты (табу). Есть в каждом обществе, но особенно много их в архаичном обществе. По мере развития общества количество табу сокращается;
- нормы-рамки. Определяют границы допустимого поведения;
- нормы-идеалы. Представление о совершенстве в разных сферах жизни, в том числе, о совершенном человеке.

Нормы различаются по степени обязательности выполнения и степени свободы выбора. Наиболее жесткий, принудительный характер имеют правовые нормы, технические, нарушение которых карается санкцией.

Другие нормы носят менее жесткий характер, допуская свободу выбора.

Нормы исторически конкретны, они могут изменяться, разрушаться, заменяться новыми. Нормы очень тесно связаны с ценностями, так как они вытекают из ценностей, являясь их продолжением на практике. Например, жизнь или здоровье порождают такие нормы, как не убий, не навреди больному.

Менталитет культуры

Менталитет (от латинского *mentalis* – умственный, духовный, психический) – это духовный облик, способ мышления, совокупность психологических и поведенческих установок, определяющих своеобразие и самобытность мировосприятия, образа жизни людей данной культуры.

Это понятие близко по значению культурной картине мира. *Культурная картина мира* – это осознаваемые представления, а *менталитет культуры* не осознается, не рефлексруется сознанием, но переживается эмоционально и отражается в поведении. Существует множество определений менталитета.

Менталитет – это глубинные структуры культуры, исторически и социально укорененные в сознании и поведении многих поколений людей, а потому при всей своей исторической изменчивости наиболее стабильные структуры культуры, которые определяют сходство различных этапов национальной истории.

Особенности менталитета:

- отражает специфику той или иной культуры, ее отличие от других
- это исторически обусловленное явление, которое формируется под воздействием множества факторов
- укреплен в бессознательных структурах человеческой психики, не контролируется сознанием, передается как неявное знание.

Культурная картина мира

Каждая национальная культура, формируясь в специфических условиях своего существования (климатических, исторических, социальных), вырабатывает свое специфическое видение мира. Специфическое видение мира, зафиксированное в культуре – это культурная картина мира (далее ККМ).

Если мир – это среда и человек в их взаимодействии, то ККМ – это результат переработки информации о среде сознанием человека. Каждое явление окружающего мира существует в сознании человека в виде образа, знания о нем и отношения к нему. И поэтому ККМ – это система образов, знаний и представлений человека об устройстве мира и месте человека в нем. Она включает в себя также ценности и нормы, характерные для культуры, способы мировосприятия, культурные образцы.

ККМ в структурно-семиотической школе обозначается таким понятием, как «модель мира». На ККМ оказывает влияние множество факторов – природно-климатический, исторический, социальный, общественный. ККМ меняется под влиянием тех процессов, которые происходят в обществе, особенно в науке и образовании.

На разных стадиях развития человечества, например, для архаических культур, характерна мифологическая КМ. На верхнем ярусе – боги, на среднем – люди и духи природы, на нижнем – царство мертвых.

В эпоху Нового Времени под влиянием развития естественных наук происходит изменение КМ. Каждый предмет окружающего мира – земля, человек, небесные светила рассматривались как своеобразные механизмы, подчиненные жестким законам, носящие познавательный, разумный характер.

ККМ отражается в искусстве, в языке. Например, у малых народов севера существует несколько десятков слов, обозначающих оленя, в зависимости от возраста, окраса и т.д. В то же время у них нет многих образов, характерных для других народов.

Традиции и новации в культуре

Традиции – это наиболее устойчивая часть социокультурного наследия, которое передается из поколения в поколение и воспроизводится в течение долгого времени. Традиции включают в себя объекты социокультурного наследования, сами процессы этого наследования. К традициям относятся культурные образцы, ценности, нормы, идеи, знания.

Традиции образуют органическое единство с новациями. Традиция обеспечивает устойчивость культуры, ее воспроизводство, а новация – ее развитие и взаимодействие с другими культурами.

Доминирование традиций в обществе приводит к застою, доминирование новаций – к разрушению в самой культуре. Для разных типов общества характерно свое соотношение традиций и новаций. Современное общество большое внимание уделяет новациям, совершенствованию различных сфер жизни.

Новации бывают:

- эндогенные – внутренние, внутри самой культуры
- экзогенные – внешние, заимствованные из других культур

Эндогенные новации возникают в ответ на какую-то потребность, которая не может быть удовлетворена традицией. Эндогенная новация – это мутация традиции.

Сложнее обстоит дело с экзогенными новациями, потому что всякая культура защищает свою самобытность. Поэтому легче всего усваиваются материальные новации.

Характер взаимоотношений традиций и новаций:

- конфликт;
- симбиоз. Сосуществование традиций и новаций в разных сферах общества (дворянство и народ);
- синтез. Результат взаимного приспособления друг к другу.

Этническая и национальная культура

В культуре развитой нации всегда есть этническая составляющая – культура этносов, из которых эта нация образовалась. Этническая культура – это самый древний слой национальной культуры. Она охватывает сферу быта и несет обычаи предков. Она проявляет себя в особенностях одежды, пищи, фольклоре, народных ремеслах и медицине. В этнической культуре выражается вековой опыт народа, способы ведения хозяйства, связь человека с природной средой. Этническая культура имеет свои символы (самовар, матрешка).

Но национальная культура не сводится к этнической. Она формируется на основе письменности и образования. Она воплощается в науке и искусстве, литературе и философии, социально-технологическом развитии общества. Овладение национальной культурой не дается само собой, оно требует от человека определенных интеллектуальных усилий, самообразования.

Этническая культура – это базис, на котором возникает национальная культура. Она является источником национального языка, тем, образов, сюжетов национального искусства. Однако между этнической культурой и национальной культурой существуют различия и противоречия:

- этническая культура консервативна, сохраняет наиболее архаичные древние элементы. Национальная культура динамична, она всегда в движении, постоянно обновляется;
- этническая культура закрыта, невосприимчива к влиянию других культур. Национальная культура открыта контактам с другими культурами, усваивает их лучшие достижения;
- этническая культура стремится сохранить локальные особенности языка, быта. В национальной культуре эти особенности становятся малозаметными или вовсе исчезают.

Данные противоречия приводят к тому, что существует разрыв между национальной и этнической культурой.

Общая характеристика российской культуры

Национальное своеобразие русской культуры узнаваемо и на стадии Крещения Руси, и в период монголо-татарского ига, и в царствование Ивана Грозного, и во время петровских реформ, и при жизни Пушкина, и на современном этапе. Речь идёт о цивилизационном развитии России, а именно о ментальных предпосылках сложившейся в России цивилизации. В этом отношении ментальные факторы цивилизации оказываются общими для ряда народов и даже этносов и в случае России носят определенно надэтнический и межэтнический характер, то есть оказываются действующими и системообразующими – для целого ряда генетически различных культур, которые связаны между собой общей исторической судьбой, единством территории, сходными геополитическими и природными условиями, принципами земледелия и скотоводства, а постепенно и особенностями государственного устройства.

Так, обладая своеобразными культурами, многие народы, населявшие Россию – тюркские и финно-угорские, закавказские и среднеазиатские – оказались причастными единой, общей для них российской цивилизации. Особенность России вытекает из пограничного положения России между Востоком и Западом, пограничного положения русской культуры между восточной и западной цивилизациями. Россия и русская культура выпадают за пределы как Запада, так и Востока. Россия имеет посредническое назначение – «в отношениях между Западом и Востоком, то есть своего рода отрицательная и положительная исключительность России по отношению к мировой цивилизации и её глобальной антиномии (Восток – Запад). Сама бинарность в строении цивилизации – несомненный результат «пограничного» положения Руси – России между Востоком и Западом и приобретенного в течение многих веков столкновения и взаимопроникновения черт той и другой «суперцивилизации».

В пространстве российской Евразии, как в геополитическом, так и в духовном встретились два разнонаправленных потока мировой истории. Подобное столкновение выражает глобальный конфликт двух «предельных» типов человеческой цивилизации; оно стало своего рода мировым цивилизационным «водоворотом», источником всемирно-исторической «турбулентности». Иных аналогов подобному гигантскому всемирному «вентилятору» на Земле пока нет.

Русская Евразия – это единство и борьба цивилизационных процессов, берущих начало как на Западе, так на Востоке. Поэтому все процессы социально и культурно-исторического характера, развертывающиеся в России, имеют далеко идущие последствия как для Запада, так и для Востока, фактически же для всего мира. По мнению историка М. Гефтера, Россия стала «миром миров», то есть сложной и внутренне противоречивой системой, более универсальной и всеобщей, нежели Восток и Запад, взятые по отдельности.

Культура - понятие, имеющее огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности.

Культура - это всё, что создано человеческим трудом:

- технические средства и духовные ценности,
- научные открытия,

- памятники литературы и письменности,
- политические теории,
- правовые и этические формы,
- произведения искусства и т.д.

В широком смысле культура - это исторически обусловленный динамический комплекс постоянно обновляющихся во всех сферах общественной жизни форм, принципов, способов и результатов активной творческой деятельности людей

В узком смысле под культурой понимают процесс активной творческой деятельности, в ходе которой создаются, распределяются и потребляются духовные ценности.

Источником происхождения культуры мыслится человеческая деятельность, познание и творчество.

Культура является предметом изучения философии, культурологии, истории, социологии, искусствознания, лингвистики (этнолингвистики), политологии, этнологии, психологии, экономики, педагогики и др.

Термин «культура» происходит от лат. *Cultura* - заботиться, взращивать, ухаживать; то есть понятие означало возделывание почвы, её культивирование; отражал факт воздействия человека на природу.

Начиная с XVIII в. термин «культура» стал использоваться в отношении человека при характеристике процессов его развития и совершенствования, а также для обозначения высокого уровня развития цивилизации.

В период Античности самым близким термином к понятию «культура» было слово «пайдейя», которое обозначала «внутренняя культура» или «культура души».

Сам термин «культура» впервые употребляется в трактате «О земледелии», написанного Марком Порцием Катонем Старшим (234-148 гг. до н.э.) в 160 г. до н.э.

В «Тускуланских беседах» Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.) использует слово «культура» в переносном значении: человека, который занимается философией, обладает культурой духа и ума.

В XVII в. Самуэль Пуфендорф (1632-1694) начал использовать термин «культура» для описания человека, воспитанного в обществе.

В XVIII в. Иоганн Готфрид Гердер (1744-1803) указывал, что культура - это комплекс передаваемых из поколения в поколение традиций и усвоение переданного. Именно И.Г. Гердер ввёл в научную практику термин «культура».

В настоящее время существует более тысячи определений термина «культура».

Функции культуры:

Коммуникативная - функция социального общения, обеспечивающая взаимопонимание.

Гуманистическая (человекотворческая), то есть развитие творческого потенциала человека во всех формах его жизнедеятельности (главная функция).

Гносеологическая (познавательная), так как культура является средством познания и самопознания общества, социальной группы и отдельного человека.

Информационная - функция трансляции социального опыта, которая среди прочего обеспечивает связь времен - прошлого, настоящего и будущего.

Ценностно-ориентационная, то есть культура задает определённую систему координат, своеобразную «карту жизненных ценностей», в которых существует и на которые ориентируется человек.

Нормативно-регулирующая (управленческая), которая проявляется в том, что культура выступает средством социального контроля за поведением человека.

Слово «культура» произошло от латинского cultura, которое изначально переводилось как «возделывание», а позже приобрело еще несколько значений: воспитание, образование, развитие. Понятие «культура» имеет множество значений и трактуется по-разному в различных областях: философии, истории, политологии, экономике и т.д.

В науке термин «культура» впервые появился в 1782 году благодаря немецкому филологу Иоганну Аделунгу и его книге «Опыт истории культуры человеческого рода». В русском языке это понятие отсутствовало до второй четверти XIX века. Например, в словаре Николая Яновского 1804 года выпуска слова «культура» не было, а двуязычные словари того времени предлагали вариант «просвещение» как перевод понятия с немецкого.

В 1837 году вышла «Карманная книжка для любителя чтения русских книг, газет и журналов», которая давала два варианта значения слова «культура»: земледелие и образованность.

Культура - это кроме всего прочего набор ценностей, норм поведения. Например, правила, что нельзя трогать музейные экспонаты или кричать во время спектакля - и другие нормы, которые передаются из поколения в поколение. Такие правила, впрочем, могут меняться с течением времени и различаться в разных странах.

Еще один важнейший аспект культуры - это артефакты, то есть материальное наследие. Под ним подразумеваются не только произведения искусства, но и всё придуманное и созданное человеком: любые предметы и изобретения.

Культура - это всё, что создано человеческим трудом: технические средства и духовные ценности, научные открытия, памятники литературы и письменности, политические теории, правовые и этические формы, произведения искусства и т.д.

Культура - это характеристики и знания определенной группы людей, охватывающие язык, религию, кухню, социальные привычки, музыку и искусство.

Источником происхождения культуры мыслится человеческая деятельность, познание и творчество. Культура является предметом изучения философии, культурологии, истории, социологии, искусствознания, лингвистики (этнолингвистики), политологии, этнологии, психологии, экономики, педагогики и др.

Классификации по типу аудитории и по потребностям общества:

Элитарная культура

Народная культура

Массовая культура

Материальная культура

Духовная культура

По мнению Гуденау, культура состоит из четырех элементов:

Понятия (концепты). Они содержатся в языке, и благодаря им можно упорядочить опыт людей. ...

Отношения. ...

Ценности. ...

Правила (нормы).

Наиболее часто выделяемыми в качестве основных функций культуры являются: коммуникативная и информационная, адаптации и социализации, нормативная и познавательная.

Главные элементы культуры - символы, язык, нормы, ценности и артефакты. Язык делает возможным эффективное социальное взаимодействие и влияет на то, как люди воспринимают концепции и объекты. Главные ценности, отличающие, например, Соединенные Штаты, включают индивидуализм, конкуренцию и приверженность трудовой этике.

Культура необходима для выживания человечества, она передается из поколения в поколение и помогает человечеству жить в определенный период времени. Благодаря культуре передаются законы, правила поведения, обычаи от старших к младшим. Культура выделяет человека от других живых существ.

Народная культура — традиционная культура, включающая культурные пласты разных эпох от глубокой древности до настоящего времени, субъектом которой является народ - коллективная личность, которая означает объединение всех индивидов коллектива общностью культурных связей и механизмов жизнедеятельности.

Народная культура — это совокупность исходных форм жизнедеятельности народа. К ним относятся: уклад повседневной жизни, мифология и ритуальные действия, традиции, ценности, идеалы, моральные нормы, отношение к детям, женщинам, старикам, героям, преступникам.

Культура нации – совокупность культурных достижений, присущих данной нации в лице ее отдельных представителей, локальных групп и т.п. вне зависимости от того, имеют ли различные элементы этого национального достояния специфическую национальную окраску или национально нейтральны

Национальная культура включает в себя наряду с традиционно-бытовой и профессиональную культуру, наряду с обыденными имеет и специализированные области культуры (литература, философия, наука, право и др.).

Именно быт как форма национальной культуры выражает исторически сложившийся у данного народа уклад жизни, показывает особые, свойственные этому народу социальные, семейно-родовые отношения. В быту проявляются унаследованные от прошлого или вновь возникшие нравы, обычаи, традиции, обряды

Национальная культура определяет, как мы эмоционально относимся к «тому, что мы делаем» в организации. Организационная культура основана на практиках и может значительно различаться от организации к организации, независимо от страны или отрасли.

Национальная культура проявляется в деятельности общества, государства, его социальных институтов, а также в национальных традициях, духовных ценностях, стиле мышления и установках, моральных нормах, стереотипах и образцах межличностного и межгруппового поведения и самовыражения, особенностях языка и образа жизни.

Особенность народной культуры в том, что её проявления имеют целостный характер. Например, вышитый или нарисованный орнамент не только является способом украшения одежды, жилища или бытовых предметов, но и содержит в себе символы, которые считаются оберегами, дарят силу, здоровье или удачу.

Вопросы для самопроверки:

1. Определите приоритетные направления реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, связанные с культурной идентичностью народа России.
2. Что призвана обеспечить государственная культурная политика?
3. Перечислите основные приоритеты общечеловеческих ценностей в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.
4. Определите ключевые факторы формирования духовно-нравственного фундамента страны.
5. Приведите пример развития добровольческого движения (волонтерства) в сфере выявления, сохранения и популяризации культурного наследия народов Российской Федерации.
6. Определите область усиления и расширения влияния российской культуры за рубежом и приведите конкретные примеры.
7. Как Вы понимаете, что значит укрепить коллективную идентичность граждан?
8. Выполните подбор определения понятия «культурная политика» из разных научных источников и словарей. Составьте таблицу и укажите сходства и различия в них.
9. Укажите основные элементы культурно-досуговой инфраструктуры. Какие из них чаще всего в вашей жизни присутствуют? Почему?
10. На что направлена и ориентирована государственная культурная политика?
11. Как вы понимаете, что означает «культура нации»?
12. Каково ваше представление о культурной картине мира?

Тема 2. Русская культура

Русская культура - деятельность, поведение и мышление русского народа, которая осуществляется на основе русских традиций, мировоззрения и менталитета. В целом имеет европейскую ориентацию, вобрав в себя христианские ценности; в то же время обладает национальной самобытностью, проявляющейся в канонах русской эстетики, в православной религиозной практике. Культура русского народа имеет давние традиции и является основой современной культуры России.

Духовная и материальная культура русского этноса в её традиционном и внепрофессиональном аспекте составляет *русскую народную культуру*.

Русская культура в целом является восприимчивой и инклюзивной, приняв в себя элементы культур народов, с которыми русские проживали по соседству в течение столетий. Большое число российских политических и культурных деятелей были представителями других этносов или имели в своём роду таковых. В советский и постсоветский период в русскую и российскую культуру также вошло большое число иноэтнических авторов. Инклюзивность русской культуры включает также её способность развивать культуры других народов и наполнять их новыми смыслами.

Русское изобразительное искусство происходит от древнерусской художественной культуры, представленной такими фигурами как Андрей Рублёв, Дионисий, Симон Ушаков и др. В XVIII-XIX веках развивалась академическая русская живопись, с XIX века дополненная деятельностью передвижников, Союза русских художников и др.

Основу русской архитектуры составило народное творчество и древнерусское зодчество. К числу ключевых форм русской архитектуры XIX - начала XX веков принадлежат национальные варианты таких направлений как классицизм, ампи́р, модерн, неоклассицизм, русский стиль и неорусский стиль. В первые десятилетия XX века сформировался русский авангард, существенно повлиявший на мировое искусство и архитектуру XX - начала XXI веков.

Русская музыкальная культура характеризуется богатым песенным фольклором, в котором важное место занимает многоголосное пение. До настоящего времени отмечается бытование лирических песен, частушек, городских романсов. Национальная музыкальная основа, включая фольклор и церковно-певческую традицию, прослеживается в творчестве таких влиятельных композиторов XIX-XX веков, как Михаил Глинка, Александр Бородин, Николай Римский-Корсаков, Пётр Чайковский, Сергей Рахманинов, Игорь Стравинский и др. Во второй половине XX века появились и получили широкое распространение русский рок и авторская песня.

В XX веке мировое искусство обогатил получивший всемирную известность русский балет, выдающимися представителями которого были Анна Павлова, Михаил Фокин, Галина Уланова и др.

Существенную роль в русской культурной жизни играет устное народное творчество, включая сказки, былины, и художественная литература, представители которой, такие как Лев Толстой, Фёдор Достоевский, Антон Чехов и др., оказали заметное влияние на мировую литературу. Развитой является детская литература, представленная такими авторами как Корней Чуковский, Самуил Маршак, Сергей Михалков и др. Большой популярностью у русских пользуются поэзия, эстрадная музыка, а в настоящее время также телевизионные шоу и киносерии. На основных этапах своего развития по масштабам постановки социально-нравственных проблем и новизне эстетических решений русская литература создала идейно-художественные ценности на уровне мировой литературы. Многие произведения русской литературы ставят основные вопросы русской жизни в связи с общечеловеческим историческим опытом.

В духовной культуре русских всегда важное значение занимает Русская православная церковь; имеется также ряд других вероисповеданий. История русского православия

начинается с Крещения Руси при князе Владимире Святославиче. От Крещения до раскола Русской церкви при патриархе Никоне Русская церковь была единственным на Руси и в России реальным воплощением русской вариации византийского православия. Раскол стал причиной духовного разобщения членов Русской православной церкви, а также образование новых церковных структур, трёх старообрядческих течений (поповцы, беглопоповцы и беспоповцы), каждое из которых позиционирует себя как часть русского православия, но оппозиционно по отношению к Русской православной церкви. Для русского православия традиции предпочтительнее, чем новации, как в вероисповедной, так и в обрядовой сфере. Идеалом церковно-государственных отношений служило доминирование государственной власти над церковной. Русское православие в содержательном плане близко к другим вариантам православия, таким как болгарское, грузинское, сербское, но не идентично им.

Русские миссионеры создавали письменности, основу которых составила кириллица. В XIV веке святой Стефан Пермский на основе кириллического, греческого алфавитов и знаков древнетюркского рунического письма создал зырянскую азбуку-анбур. В XVIII веке архиепископ Вениамин (Пуцек-Григорович) использовал русский алфавит для создания удмуртской («Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка», 1775) и марийских («Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка», 1775) грамматик. В XIX веке на русской графической основе создаётся ряд письменностей для языков народов Российской империи, которые составили основу современных алфавитов. Так, архиепископ Иннокентий (Попов-Вениаминов) создал письменность для алеутского языка (1826), востоковед О.Н. Бётлингк (1848-1851) и епископ Дионисий (Хитров) (1858) разработали алфавиты для якутского языка, востоковед Н.И. Ильминский - письмо для языка крещёных татар - алфавит Ильминского (1862-1874), чувашским просветителем И.Я. Яковлевым составлен чувашский алфавит (1871), мордовским просветителем А.Ф. Юртовым-эрзянский алфавит (Букварь для мордвы-эрзи, 1884).

В середине 1930-х годов в сравнении с периодом коренизации национальная политика в СССР существенно изменилась. Оказались реабилитированы поэты, писатели и ряд полководцев царской России. Русскому народу был предоставлен статус «первого среди равных». Письменности национальных языков народов РСФСР стали формироваться на основе русского алфавита. Этот процесс продолжался до 1941 года. Многие народы Советского Союза, ранее не имевшие своей письменности и самоназвания, получили их благодаря деятельности русских учёных.

После окончания гонений и репрессий, направленных против церкви и верующих, произошло возвращение религии в повседневную жизнь. Многие русские соблюдают традиции, крещения детей, венчания, отпевания умерших. Наиболее значимыми праздниками для русских, соблюдающих православие, являются Пасха, Рождество Христово, Троица и др. Многими соблюдаются традиции постов, освящения дома и квартиры, хранения домашних икон и религиозной литературы. Широкими масштабами отмечены такие религиозные действия, как паломнические поездки, крестные ходы, массовые моления. В среде интеллигенции популярными являются труды русских религиозных философов, таких как Владимир Соловьёв, Павел Флоренский, Александр Мень и др. Согласно исследованию ВЦИОМ, проведённому в 2012 году, 79% жителей России считали себя православными, что близко к доле русских по переписи населения 2010 года.

Культура России - культура народов и народностей России; совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т.д.) в России.

Российская культура сформировалась при взаимодействии всех народов России. Основу современной культуры России составляет культура русского народа. Русский народ, являясь наиболее многочисленным в России, внёс в формирование общей культуры наибольший вклад, что не принижает вклада в российскую культуру других народов. Русская культура в целом

является восприимчивой и инклюзивной, приняв в себя элементы культур народов, с которыми русские проживали по соседству в течение столетий. Большое число российских политических и культурных деятелей были представителями других этносов или имели в своём роду таковых. В советский и постсоветский период в русскую и российскую культуру также вошло большое число иноэтнических авторов. Инклюзивность русской культуры включает также её способность развивать культуры других народов и наполнять их новыми смыслами.

Российская империя в силу исторических обстоятельств на протяжении всего своего существования охотно заимствовала многие элементы западноевропейской культуры и обычаев. И как следствие, в понимании «западного» наблюдателя культурный уровень подавляющего населения России был невысок. Однако, невозможно переоценить вклад ведущих российских деятелей в мировую культуру.

Культура России является кумулятивной культурой стран и народностей, проживающей на территории Советского Союза. Интенсивно развивалось театральное искусство, кинематограф, изобразительное искусство. В отдельные периоды поощрялось развитие культур этнических меньшинств, национальных культур.

Современная история культуры в России связана с восстановлением элементов культуры Российской империи и её интеграцией в культурное наследие СССР. В России производится активное восстановление храмов и религиозных обычаев, возрождается институт меценатства. Также продолжается процесс интеграции в русскую культуры традиций, заимствованных у восточных и западных стран.

С тем, что в городах достаточно учреждений культуры (театры, кинотеатры, галереи, библиотеки), в 2012 годах были полностью или в основном согласны 77% жителей российских городов.

Как отмечал в 2007 году британский профессор социологии Хилари Пилкингтон: «наблюдается тенденция считать Россию уникальным обществом, которое состоит из разных культурных традиций, являясь не гибридом, а уникальной сущностью, которая создавалась на основе многих и разных культурных влияний».

Развитие культуры в России продолжается и в постсоветский период. Наряду с первоначальным импульсом, связанным с публикацией многочисленных произведений, по цензурным или иным соображениям не дошедшим до читателя, слушателя и зрителя при СССР, в Российской Федерации получили собственное развитие литература, кинематограф, радио и телевидение, изобразительное искусство, акционизм, началось создание произведений в новых для России жанрах, таких как комиксы и разработка компьютерных игр.

Контркультура советского периода оказалась плотно интегрирована в официальную российскую культуру 1990-х годов.

В 1990-е годы многие образцы «неофициального искусства» вошли в фонд и экспозицию ГТГ (Государственной Третьяковской галереи), Русского музея, Московского музея современного искусства, Государственного центра современного искусства (ГЦСИ), частные галереи. Музей нонконформистского искусства в Санкт-Петербурге создан Товариществом «Свободная культура» в 1998 году в рамках Арт-центра «Пушкинская, 10». В 2000 в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) был открыт музей «Другое искусство». Основу его составила коллекция неофициального искусства, которую собрал московский коллекционер Леонид Талочкин.

Россия является многонациональным государством: помимо русских, составляющих более 80% населения, здесь проживает ещё около 180 других народов. Наиболее заметное влияние оказала русская культура, однако культурное достояние других народов также играет свою роль.

Язык

Самым распространённым языком в России является русский язык. Он также является государственным языком России в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Число носителей ещё восьми языков превышает один миллион человек.

Республики в составе Российской Федерации вправе устанавливать свои государственные языки и, как правило, пользуются этим правом: так, например, в Карачаево-Черкесской Республике, помимо русского, статус государственного имеют абазинский, карачаевский, ногайский и черкесский языки. Но в Республике Карелия язык титульной нации (карельский), как и языки других национальных меньшинств - финский и вепсский языки государственными не признаны и единственным государственным языком республики является русский. В результате этого Карелия - единственная республика в составе РФ, в которой ни один из проживающих на её территории коренных народов не имеет своего национального языка в числе государственных.

Несмотря на предпринимаемые во многих регионах усилия по сохранению и развитию местных языков, в России сохраняется наметившаяся ещё в советское время тенденция к языковому сдвигу, когда фактически родным языком нерусских граждан становится русский язык, в то время как поверхностное знание материнского языка (языка своего этноса) становится не более чем маркером этничности.

Кириллица - система письменности и алфавит для какого-либо языка, основанные на старославянской кириллице (говорят о русской, сербской и т.п. кириллицах; называть же «кириллическим алфавитом» формальное объединение нескольких или всех национальных кириллиц некорректно). Старославянская кириллица (алфавит и система письменности), в свою очередь, основана на греческом алфавите.

На основе кириллицы построены алфавиты 11 из 28 славянских языков, а также 101 неславянских языков, которые ранее не имели письменности либо имели другие системы письменности и были переведены на кириллицу в конце 1930-х годов.

Русский язык - один из восточнославянских языков. Он один из крупнейших языков мира, в том числе самый распространённый из славянских языков. Русский язык произошёл из древнерусского, вместе с украинским и белорусским языками.

Русский язык принадлежит к восточной подгруппе славянских языков, входящих в состав индоевропейской семьи языков. В русском языке используется письменность на основе русского алфавита, восходящего к кириллице.

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, русский язык является родным для 110705949 русских (99,9% от общего числа русских, указавших родные языки). Украинский язык является родным для 23714 русских (0,02%), татарский язык назвали родным 9292 русских (0,01%), чувашский язык указали родным 3913 русских (0,0035%) и башкирский язык обозначили как родной 1274 русских (0,001%).

Русский язык - один из шести официальных языков ООН. По данным, опубликованным в журнале «Language Monthly» (№ 3 за 1997 год), примерно 300 млн человек по всему миру на тот момент владело русским языком (что ставило его на 5-е место по распространённости), из них 160 млн считали его родным (7-е место в мире). Общее количество русскоязычных в мире по оценке 1999 года - около 167 млн, ещё около 110 млн человек владеют русским языком как вторым.

В социологическом исследовании Института Гэллапа, проведённом в 2006-2007 годах и посвящённом отношению к русскому языку в постсоветских государствах, 92% опрошенных в Беларуси, 83% на Украине, 68% в Казахстане и 38% в Кыргызстане выбрали русский язык для заполнения анкеты при проведении опроса. Институт обозначил этот раздел исследования как «Russian as the Mother Tongue» («Русский язык как родной язык»).

В США в штате Нью-Йорк в 2009 году внесена поправка в избирательное законодательство, в соответствии с которой во всех городах штата, в которых проживает более 1 млн человек, все связанные с процессом выборов документы должны переводиться на русский язык. Русский язык стал одним из восьми иностранных языков в Нью-Йорке, на котором должны печататься все официальные материалы избирательных кампаний.

До 1991 года русский язык был языком межнационального общения СССР, де-факто исполняя функции государственного языка. Продолжает использоваться в странах, ранее

входивших в состав СССР, как родной для значительной части населения и как язык межнационального общения. В местах компактного проживания эмигрантов из стран бывшего СССР (Израиль, Германия, Канада, США, Австралия и др.) выпускаются русскоязычные периодические издания, работают радиостанции и телевизионные каналы, открываются русскоязычные школы, где активно преподают русский. В Израиле русский язык изучается в старших классах некоторых средних школ как второй иностранный язык. В странах Восточной Европы до конца 1980-х годов русский язык был основным иностранным языком в школах.

Разговорный русский язык обязательно изучают все работающие на МКС космонавты

В русском языке выделены две диалектные группы (наречия) - **севернорусская (окающая) и южнорусская (акающая)**, каждая из которых членится на более мелкие группы. Между северным и южным наречиями расположена территория среднерусских говоров. Граница между севернорусской и южнорусской группами проходит по линии Псков-Тверь-Москва-Нижегород.

В северном наречии выделяются три группы говоров: Ладого-Тихвинская, Вологодская и Костромская. В южном наречии выделены пять групп говоров: Западная, Верхне-Днепровская, Верхне-Деснинская, Курско-Орловская и Восточная (Рязанская). Переходные среднерусские говоры включают Гдовскую, Псковскую и Владимирско-Поволжскую группы.

На основе **среднерусской диалектной группы** происходит унификация русского языка.

Русская культура в целом является восприимчивой и инклюзивной, приняв в себя элементы культур народов, с которыми русские проживали по соседству в течение столетий. Большое число российских политических и культурных деятелей были представителями других этносов или имели в своём роду таковых. В советский и постсоветский период в русскую и российскую культуру также вошло большое число иноэтнических авторов. Инклюзивность русской культуры включает также её способность развивать культуры других народов и наполнять их новыми смыслами.

Духовная и материальная культура русского этноса в её традиционном и внепрофессиональном аспекте составляет *русскую народную культуру*.

Русская литература

Русская литература отразила не только эстетические, нравственные и духовные ценности и представления; по мнению ведущих русских мыслителей, литература является также и философией России.

Вплоть до XVIII века светской литературы в России практически не существовало. Существует несколько памятников древнерусской литературы религиозного или летописного характера - «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», «Моление Даниила Заточника», «Задонщина», Житие Александра Невского и другие жития. Авторы этих произведений ныне неизвестны. Народное творчество того периода представлено самобытным жанром былины, сказками.

Светская литература появилась в России только в XVII веке. Первое известное произведение этого рода - «Житие протопопа Аввакума» (несмотря на название, его нельзя назвать религиозным произведением, так как оно было написано самим Аввакумом, канонические жития писались только после смерти святого).

В XVIII веке в России появляется плеяда светских писателей и поэтов. Среди них – поэты Василий Тредиаковский, Антиох Кантемир, Гавриил Державин, Михаил Ломоносов; писатели Николай Карамзин, Александр Радищев; драматурги Александр Сумароков и Денис Фонвизин. Доминирующим художественным стилем литературы в то время был классицизм.

Искусство

Русская иконопись унаследовала традиции византийских мастеров. В то же время на Руси зародились свои традиции. Самое всеобъемлющее собрание икон находится в Третьяковской галерее.

Русские иконы не были простой имитацией, но имели свой собственный стиль, а такие мастера как Андрей Рублёв подняли уровень иконописи на новые высоты.

Первые реалистические портреты появляются в России в XVII веке, в середине - конце XVIII века в России появляются такие крупные живописцы, как Левицкий и Боровиковский. Русская живопись с того времени следовала общемировым тенденциям. Выдающиеся художники первой половины XIX века: Кипренский, Брюллов, Иванов («Явление Христа народу»).

Во второй половине XIX века произошёл расцвет реалистической живописи. Было основано творческое объединение российских художников «Товарищество передвижных художественных выставок» («Передвижники»), в которое входили такие великие художники, как Васнецов, Крамской, Шишкин, Куинджи, Суриков, Репин, Саврасов.

На рубеже XIX-XX веков действовало объединение «Мир искусства». Его членами или близкими к движению художниками были Михаил Александрович Врубель, Кузьма Сергеевич Петров-Водкин, Николай Константинович Рерих, Исаак Ильич Левитан.

В конце XIX-начале XX века Россия становится одним из центров авангардного искусства. Яркие представители авангарда: Василий Кандинский, Казимир Малевич, Марк Шагал, Павел Филонов. Общим для русского авангарда был отказ от старых форм искусства в пользу нового, более соответствующего текущему моменту реальности. Аналогичное направление развитие мысли художников также существовало и во всех остальных странах Европы, в то время как искусство Америки отставало в своём развитии. В те годы впервые со времён Петра I наметилась определённая связь между изобразительным искусством России и изобразительным искусством европейских стран. В 1930-е годы, с усилением влияния стиля социалистического реализма, эта связь была нарушена. Многие исследователи связывают истоки русского авангарда не столько с революцией, сколько с промышленным скачком того времени.

Социалистический реализм - основной художественный метод, использовавшийся в искусстве Советского Союза, начиная с 1930-х годов; он разрешался, рекомендовался либо навязывался (в разные периоды развития страны) государственной цензурой, а поэтому был тесно связан с идеологией и пропагандой. Он был официально одобрен с 1932 года партийными органами в литературе и искусстве. Параллельно ему существовало неофициальное искусство СССР.

Представители соцреализма - В.И. Мухина, А.А. Дейнека, И.И. Бродский, Е.П. Антипова, Б.Е. Ефимов. Для произведений в жанре социалистического реализма характерна подача событий эпохи, «динамично изменяющихся в своём революционном развитии». Идейное содержание метода было заложено диалектико-материалистической философией и коммунистическими идеями марксизма (марксистская эстетика) во второй половине XIX-XX веков. Метод охватывал все сферы художественной деятельности (литературу, драматургию, кинематограф, живопись, скульптуру, музыку и архитектуру).

Русская классическая музыка содержит творческое наследие таких великих композиторов как Пётр Ильич Чайковский, Михаил Иванович Глинка, Римский-Корсаков Николай Андреевич, содружество композиторов «Могучая кучка», Сергей Васильевич Рахманинов, Игорь Фёдорович Стравинский. Среди советских композиторов одними из самых значимых являются: Сергей Сергеевич Прокофьев, Дмитрий Дмитриевич Шостакович, Арам Ильич Хачатурян, Альфред Шнитке.

В русской музыке существует множество всемирно известных классических произведений, среди которых знаменитые симфонии, концерты, балеты («Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Весна священная»), оперы («Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Иван Сусанин»), сюиты («Картинки с выставки»)

Советский джаз

Первый в СССР джазовый концерт состоялся в Москве 1 октября 1922 года в час дня на сцене Центрального техникума театрального искусства (позже - ГИТИС) в Малом Кисловском переулке. Это был концерт «Первого в РСФСР эксцентрического оркестра джаз-банд Валентина Парнаха».

Популярная музыка

В первой половине XX века были популярны такие исполнители, как Александр Вертинский и Леонид Утёсов. В советское время была распространена т.н. «эстрадная» популярная музыка (Муслим Магомаев, Лев Лещенко, Валерий Леонтьев, Иосиф Кобзон и др.).

Поп-музыка развивалась в СССР и России со второй половины XX века по западному прообразу. Она популярна в первую очередь среди русскоязычного населения мира. В западных странах российские поп-музыканты редко достигают большого коммерческого успеха (это удалось, например, группе Тату).

Значимым и самостоятельным музыкальным жанром в России является авторская песня - массовое самодетальное музыкально-поэтическое движение, состоящее, в основном из непрофессиональных авторов. Лучшие представители этого жанра, такие как Владимир Высоцкий, Булат Окуджава, Александр Галич и ряд других оказали влияние на современную русскую культуру в целом.

Русский рок - собирательное обозначение русскоязычной рок-музыки, созданной сначала в СССР, затем в России и странах СНГ различными музыкантами и группами. Наиболее известные группы: «Ария» «Король и Шут» «Машина времени», «Аквариум», «Наутилус Помпилиус», «Кино», «Алиса», «Звуки Му», «ДДТ», «Чайф», «Сплин», «Би-2», «Агата Кристи», «АукцЫон», «Декабрь» и др.

На группы русского рока оказали большое влияние западная рок-музыка, а также русская авторская песня (Владимир Высоцкий, Булат Окуджава), исполняемая обычно под акустическую гитару.

Самостоятельным, хотя и сниженным в общественном восприятии является такой жанр как *русский шансон* - собирательное название для стилистики группы эстрадных исполнителей, работающих в таких сферах как городской романс, эмигрантские, блатные и определённого сорта эстрадные песни. Несмотря на то, что русский шансон не воспринимается большинством критиков как заслуживающее внимания культурное явление, он сформировал свою устойчивую аудиторию, и прочно стоит в ротациях на ряде популярных российских радиостанций.

Древнерусская архитектура следовала за традицией, корни которой были установлены ещё в Византии. После падения Киева русская архитектурная история продолжалась во Владимиро-Суздальском княжестве, Новгородской и Псковской республиках, Русском царстве. В дальнейшем русская архитектура оказалась под большим влиянием западноевропейской архитектуры, примером чему служит, например, застройка Санкт-Петербурга и его окрестностей. С середины XIX века с развитием историзма в разных странах начали обращаться к архитектурному наследию минувших эпох, в частности, с ростом национального самосознания, к народной архитектуре. Художники и архитекторы Российской империи обратили взоры на древнерусское зодчество, создав русский и неорусский стили. Славист и историк русской архитектуры У.К. Брумфилд выделил русское деревянное зодчество и конструктивизм как наиболее значимые достижения русской архитектуры.

Сохранились древние постройки народов Кавказа (осетинская, рутульская архитектура).

От Византии русские храмы унаследовали расположенные по оси запад – восток притвор или трапезную, наос и алтарь. Характерные черты русских храмов: луковичные главы и многоглавность.

Традиционное русское жилище крестьян представляло собой срубную бревенчатую избу с двух- или четырёхскатной кровлей. Состоятельные горожане выстраивали хоромные комплексы. В XVIII-XIX веках облик гражданской архитектуры изменялся под влиянием барокко, классицизма, эклектики.

Яркой страницей в истории архитектуры СССР стали авангардные проекты городов-садов, домов-коммун, жилкомбинатов, соцгородов. В начале 1930-х годов со сменой политической конъюнктуры архитектура авангарда оказалась под запретом, а вместе с ней и объявленные «левацкими загибами» проекты жилых домов и комплексов с обобществлённым бытом, начался период сталинской архитектуры. Переход к массовому типовому строительству при Н.С. Хрущёве породил так называемые «хрущёвки».

Российское театральное искусство является одним из наиболее перспективных в мире. В России работают театры, имеющие мировую славу, такие как Мариинский театр, Большой и Малый театры.

В России развито и популярно *цирковое искусство*. Среди известных артистов цирка: клоуны Юрий Никулин, «Карандаш», Олег Попов; фокусники (иллюзионисты) Эмиль Кио и Игорь Кио, дрессировщики Владимир Дуров, братья Эдгард и Аскольд Запашные.

Кинематограф

Уже в апреле 1896 года, через 4 месяца после первых парижских кинематографических сеансов, в России появляются первые кинематографические аппараты. 4 (16) мая 1896 года состоялась первая в России демонстрация «синематографа Люмьера» в театре петербургского сада «Аквариум» - публике были показаны несколько фильмов в антракте между вторым и третьим действиями водевиля «Альфред-Паша в Париже». В мае Камилл Серф осуществляет первые в России документальные кинематографические съёмки торжеств в честь коронации Николая II. Кинопоказы быстро стали модным развлечением, постоянные кинотеатры начали появляться во многих крупных городах России. Первый постоянный кинотеатр открылся в Санкт-Петербурге в мае 1896 года по адресу Невский проспект, дом 46.

Первые российские художественные ленты представляли собой экранизации фрагментов классических произведений русской литературы («Песнь про купца Калашникова», «Идиот», «Бахчисарайский фонтан»), народных песен («Ухарь-купец») или иллюстрировали эпизоды из отечественной истории («Смерть Иоанна Грозного», «Пётр Великий»). В 1911 году на экраны выходит первый в России полнометражный фильм «Оборона Севастополя», совместно поставленный Александром Ханжонковым и Василием Гончаровым.

В 1913 году на волне общего подъёма российской экономики начинается бурный рост кинематографической промышленности, образуются новые фирмы - в том числе крупнейшая кинокомпания И.Н. Ермольева, среди снятых которой более чем 120 фильмов были такие значительные картины, как «Пиковая дама» (1916) и «Отец Сергей» (вышел в 1918 году) Якова Протазанова. На время Первой мировой войны приходится этап расцвета художественного российского кинематографа. В этот период снимает свои главные фильмы выдающийся киностилист Евгений Бауэр, активно работают Владимир Гардин и Вячеслав Вискоский.

После распада СССР кинематограф в России переживает кризис: многие киностудии испытывают финансовые трудности. На кинопродукцию, производимую в России, оказывает сильное воздействие американские фильмы. В 1990-х годах количество высокобюджетных фильмов не велико (появляются такие картины, как Сибирский цирюльник и Русский бунт). В эпоху 2000-х годов на фоне экономического роста происходит качественный и количественный рост в киноиндустрии.

Фильмы, произведённые в России и странах-предшественницах, являются лауреатами крупнейших международных кинофестивалей, таких как Берлинский, Каннский, Венецианский, Московский.

Ежегодно в России проводятся десятки кинофестивалей, среди которых крупнейшими являются Московский кинофестиваль (аккредитация Международной федерации ассоциаций кинопродюсеров) и Кинотавр.

Советская мультипликация известна во всём мире, отличается использованием пастельных тонов, духовностью, добротой содержания, наличием сильной учебной составляющей. На самых известных студиях СССР и России («Союзмультфильм», «Центрнаучфильм», «Киевнаучфильм») сняты тысячи мультфильмов.

Первый русский мультфильм «Пьеро - художники» киноведы датируют 1906 годом, снятый балетмейстером Мариинского театра Александром Ширяевым.

Мультфильм «Ёжик в тумане» Юрия Норштейна в 2003 году в Токио был признан лучшим мультфильмом всех времён и народов по результатам опроса 140 кинокритиков и мультипликаторов разных стран.

Религия

До крещения Руси (988 год) на Русской равнине господствовали языческие культы, для которых был характерен политеизм, анимизм, культ предков, духов и сил природы. Многие реликты язычества сохраняются в народной религии русских вплоть до наших дней, особенно в сельской местности (прежде всего - элементы похоронного и поминального обряда). Многие неславянские народы России сохраняли свои этнические религии, в частности шаманизм, вплоть до XIX-XX веков.

Христианство

Православие

Православное христианство - наиболее распространённое вероисповедание в современной России. Пришло на Русь из Византии. Официальной датой Крещения Руси при князе Владимире считается 988 год.

Католицизм

Традиционно, католицизм (не включая греко-католиков в западной Украине и Белоруссии) в России (Российской империи) исповедовался российскими подданными польского, немецкого, литовского и латышского происхождения.

С конца 1980-х наблюдается некоторый рост количества приверженцев среди людей, не имеющих исторических и семейных связей с католицизмом.

Протестантизм

Протестантизм был завезён купцами, военными и другими приезжими профессионалами из Германии вскоре после Реформации. Первая лютеранская церковь появилась в Москве уже в 1576 году. Иммиграция протестантов из Европы сохранялась и в дальнейшем. Кроме того, протестантизм был исторически распространён на северо-западе страны среди местного населения на территориях, отвоёванных у Швеции в результате Северной и Русско-Шведской войн. Ограничения («золотая клетка») со стороны властей, в частности, строгий запрет на проповедь по-русски, приводили к замыканию традиционных протестантских общин по национальному признаку и гонениям на распространителей новых учений, таких, как штунда, а затем и баптизм.

С возрождением церквей после распада СССР, традиционные протестантские общины, ранее бывшие этническими (немецкими, эстонскими, шведскими, финскими и т.п.), часто пополняются людьми с совершенно иными корнями, в частности - русскими, что вызвано, с одной стороны, сильной убылью этнических немцев и финнов из-за репрессий и массовой эмиграции, с другой - привлекательностью вероучения и благоприятным климатом в приходах. Заметна деятельность и новых течений, в частности, американских, таких, как пятидесятники.

Численность протестантов в России не удаётся определить точно. Сами себя к протестантам относят, по разным данным от 2% до 4% населения, при этом активно участвуют в религиозной жизни от 0,6% до 1,5%. Это означает, что, по грубой оценке, каждый сотый житель страны - сознательный протестант. Наиболее распространены баптисты, численность общин которых оценивается не менее чем в 100.000 человек.

Вкладом протестантов в культуру России является обычай ставить новогоднюю ёлку.

Ислам

В большинстве своём мусульмане проживают в Волго-Уральском регионе, а также на Северном Кавказе, в Москве, в Санкт-Петербурге и Западной Сибири. В России действует более 6000 мечетей (в 1991 году их было около ста).

Буддизм

Буддизм традиционен для трёх регионов России: Бурятии, Тувы и Калмыкии. По сведениям Буддийской Ассоциации России, число людей, исповедующих буддизм, составляет 1,5-2 млн человек.

В настоящее время в России представлены многие буддийские школы: тхеравада, японский и корейский дзэн, несколько направлений Махаяны и практически все существующие в мире школы тибетского буддизма.

Самый северный в мире буддистский Дацан, построенный ещё до Революции в Петрограде (Дацан Гунзэчойнэй), сейчас служит туристическим и культовым центром русской буддистской культуры. Ведутся приготовления к построению буддистского храма в Москве, который смог бы объединить вокруг себя русских буддистов в совместной практике на благо всех разумных существ России и мира.

Иудаизм

Число иудеев - около 1,5 млн. Из них, по данным Федерации еврейских общин России (ФЕОР), в Москве проживает около 500 тыс., а в Санкт-Петербурге - около 170 тыс. В России действуют около 70 синагог.

Кухня России

Кухня России, как и культура России, представляет собой двухсоставную сущность. Первая, и наиболее существенная, её часть - русская кухня, основанная на славянских традициях Руси с внесёнными заимствованиями от других народов, со временем вошедших в состав единого Российского государства. Кроме того, знать, интеллигенция и другие люди, имеющие возможность бывать за границей, а также иностранцы, привнесли много элементов зарубежной кухни в современную массовую российскую кухню.

Второе направление российской кухни относится к национальным традициям народов и народностей, проживающих в России. Кухня каждого народа имеет свои уникальные блюда и способы их приготовления, основанные на продуктах, культивируемых и собираемых издревле на данной территории, изготавливаемые с помощью самобытной кухонной утвари. В сочетании с местными обычаями, религиозными обрядами и возможностью взаимодействия с современной цивилизацией, кухни народов России вносят неоценимый вклад в её культурное наследие.

Среди наиболее известных блюд кухни России - борщи, винегреты, пирожки, блины, ватрушки, щи, квасы, морсы и прочие.

Культура потребления спиртных напитков

В России потребление спиртных напитков является острой социальной проблемой, потребление крепкого, и не только, алкоголя в больших количествах началось после открытия питейных заведений во времена правления Петра I. До этого потребление алкоголя было крайне незначительным.

Потребление спиртосодержащих напитков дало России серьёзные социальные проблемы, связанные с алкоголизмом и пьянством.

Тем не менее, по уровню потребления алкоголя на душу населения Россия находится на 18-м месте, уступая таким странам, как Люксембург, Чехия, Эстония и Германия. При этом существенно различен рацион - так, в Европе преобладают сухие красные вина, а в России - водка и пиво.

Спорт

Традиционно в Российской культуре выделяют два направления развития спорта: спорт больших достижений и физкультуру.

Оба направления в России активно развиваются. Многие спортивные школы являются ведущими в мире, что доказывает высокие достижения на самых престижных спортивных соревнованиях, таких как Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы. В стране пропагандируется физкультура и здоровый образ жизни. Так, например, проводятся массовые спортивные соревнования, такие как «Кросс наций» и «Лыжня России».

Также в России развиты традиции соперничества участникам спортивных соревнований. Наиболее популярными среди болельщиков являются командные летние и зимние виды спорта, такие как футбол, баскетбол, хоккей и другие. Популярны также и индивидуальные летние и зимние виды спорта, такие как биатлон, теннис, бокс и прочие.

Праздники России. День защитника Отечества, День Победы, День защиты детей, Международный женский день (8 марта) и др. В последние годы вековые традиции и обычаи русского народа нашли свое воплощение в религиозных празднованиях. Связано это с тем, что

Россия поистине уникальная страна, которая наряду с высокоразвитой современной культурой бережно хранит традиции своей нации, глубоко уходящие корнями не только в православие, но даже в язычество. Россияне продолжают отмечать языческие праздники, верят в многочисленные народные приметы и предания.

Христианство подарило русским такие замечательные праздники, как Пасха, Рождество и обряд Крещения, а язычество – Масленицу и Ивана Купалу.

Пасха – это светлый праздник воскресения Христа. Этот праздник пришел на Русь из Византии вместе с крещением в конце X века. С тех пор по всей России широко, красиво и торжественно отмечают этот христианский праздник.

Рождество Христово - праздник рождения Иисуса Христа, спасителя мира, с пришествием которого люди обрели надежду на милосердие, доброту, истину и вечную жизнь. Православная церковь отмечает Рождество Христово по юлианскому календарю 7 января в отличие от западных церквей, празднующих его 25 декабря по григорианскому календарю.

Рождественский пост

Канун Рождества

Святки

Крещение

Иван Купала. Еще в пору язычества у древних русичей существовало божество Купало, олицетворяющее летнее плодородие. В его честь вечерами и распевали песни, и прыгали через костер. Это обрядовое действие превратилось в ежегодное празднование летнего солнцестояния, смешивая в себе языческую и христианскую традицию. Иваном божество Купало стало называться после крещения Руси, когда его заместил не кто иной, как Иоанн Креститель (точнее — его народный образ), крестивший самого Христа и чье рождество праздновалось 24 июня.

Масленица. В старину масленица считалась праздником поминовения усопших. Так что сжигание масленицы - это ее похороны, а блины - это поминальное угощение. Но прошло время, и русский люд, жадный до веселья и отдыха, превратил грустный праздник в разудалую Масленицу. Но осталась традиция печь блины - круглые, желтые и горячие, как солнце, а к ней добавились катания на конных упряжках и санях с ледяных гор, кулачные бой, тещины посиделки. Масленичные обряды очень необычны и интересны, так как они сочетают в себе завершение периода зимних праздничных ритуалов и открытие нового, весеннего периода праздников и обрядов, которые должны были способствовать получению богатого урожая.

Вопросы для самопроверки:

1. Приведите примеры определения понятия «русская культура» из разных источников. Определите сходство и отличие в понятиях.
2. Каковы особенности и признаки русской музыкальной культуры. Чем отличается музыкальная культура от духовной культуры?
3. Какие труды русских религиозных философов вам известны? Чьи труды вы перечитали еще раз и почему?
4. Что составляет Российскую культуру и каково ваше отношение к ней?
5. Что входит в русскую народную культуру?
6. На чем основана русская кухня?
7. Укажите два направления развития спорта. Каково Ваше отношение к спорту?
8. В чем смысл праздников Ивана Купала и Масленицы?

Раздел 2. Традиционная культура русского народа

Тема 3. Народный календарь, система мер и времени в русской культуре

Русские - восточно-славянский народ, самый многочисленный этнос в России и Европе. Существуют крупные русские общины в США, Казахстане, Германии и ряде других стран. Культура русского народа имеет давние традиции и составляет основу современной культуры всей России. Родной и национальный язык - русский. Верующие русские - в основном православные.

Русский народ сформировался преимущественно из восточнославянских племён, объединившихся в период Киевской Руси в древнерусский этнос. Русские имеют многие общие исторические и культурные черты с другими европейскими народами, особенно с другими восточнославянскими народами - белорусами и украинцами. История русских тесно взаимосвязана с историей многих других народов, что способствовало распространению русского языка и русской культуры. Русский язык является официальным в России, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане. Также он распространён в других государствах, образовавшихся после распада СССР.

Русские оказали большое влияние на формирование Российской империи и советского государства. С середины 1930-х годов русскому народу в СССР был предоставлен статус «первого среди равных». Согласно Конституции России русские являются государствообразующим народом России.

Название народа *русь* (др.-рус. И церк.-слав. *роушь*) по распространённой версии вначале обозначало скандинавов (варягов) и пришло в древнерусский язык из древнескандинавского, а затем постепенно со скандинавской элиты было перенесено на весь народ Древней Руси. Существуют также североиранская, славянская и некоторые другие этимологии. Наиболее обоснована лингвистически «северная», западнофинская (скандинавская) версия (из древнескандинавского языка через западнофинское посредство). Скандинавская этимология составляет современный лингвистический консенсус.

Русский – частично субстантивированное прилагательное. Возникло от раннего двусоставного сочетания *русские люди*, *русский человек*, в котором вторая часть стала употребляться сравнительно редко (эллипсис). Древнерусское прилагательное *роушьскъ*, *роушьскыи* образовано от названия др.-рус. *Роушь* - корня *роус-* с помощью суффикса *-ьск-*, который образует производные от названий местности, ср. *назаретьскъ* «из Назарета». Термин *Русь* был одновременно названием государства восточных славян и их ранним этнонимом. Этноним *роушь* (ед. ч. м. р. *роусинь*, ж. р. *роуска*) употреблялся как самоназвание до XVIII века. С XVII-XVIII веков он постепенно заменился на книжное *россияне*, а позднее с XVIII-XIX веков, с установлением концепции триединства русского народа - в литературном языке начинает преобладать этноним великороссы.

Ещё в XIX веке не существовало единой трактовки самого понятия «русскости» (*русские*), которое могло означать и культурную, и этническую, и протонациональную идентичность. Соответственно неопределёнными оставались и ментальные границы русской национальной территории. В понятие русской нации могли включаться:

- 1) все подданные Российской империи;
- 2) члены привилегированных сословий;
- 3) русские-православные (великорусы);

4) все восточные славяне. Особенно распространённой была последняя трактовка, равно как и проект конструировавшейся на её основе «большой русской нации», которая включала бы в себя великорусов, малорусов и белорусов.

Однако по различным причинам (главными среди которых А.И. Миллер называет социально-экономическую отсталость в развитии России и её ассимиляторских институтов,

таких как железнодорожные сети, промышленность, урбанизация, образование, армия, бюрократический аппарат) к 1920-м годам этот проект потерпел неудачу.

В XXI веке в повседневной речи и в лексиконе ряда политиков понятия «россияне» и «русские» обычно противопоставляются друг другу. Слово «россияне» относится к политической нации, слово «русские» связывается с примордиалистским, этническим пониманием нации, приверженностью традиционным ценностям. В то же время с точки зрения буквы закона и науки «русские» и «россияне» рассматриваются как две формы идентичности многонационального российского народа: русские - по принадлежности к этнической общности, россияне - по страновой, гражданско-правовой принадлежности

До 1917 года абсолютное большинство русских проживало на территории Российской империи. Только в XVII-XVIII веках некоторые группы старообрядцев переселились в Австро-Венгрию (в основном в Буковину) и Османскую империю (в Добруджу). В 1831 году малочисленная группа старообрядцев поселилась в Восточной Пруссии, однако к 1870-м годам они большей частью возвратились в Россию. С конца XIX века русские активно переселяются в Америку (в США, Канаду, Бразилию, Аргентину, Уругвай) и Австралию, однако по общей численности переселенцев русская эмиграция была меньше польской, украинской или литовской - к 1917 году не больше 1% русских жило за границей.

По данным В.П. Максаковского, по переписи 1989 года за пределами России в СССР проживало 25,3 млн русских: 11,3 млн или 44,9% на Украине, 6,2 млн или 24,6% в Казахстане, 1,7 млн или 6,5% в Узбекистане и 1,3 млн или 5,3% в Белоруссии. Также за пределами России жило ещё 11,2 млн обрусевших людей других национальностей, что давало в итоге 36-37 млн русских и русскоязычных на начало 1990-х годов в странах нового зарубежья или больше 1/4 всего населения этих стран. Самая многочисленная община располагалась на Украине (20 млн чел.), Казахстане (7,8 млн чел.), Белоруссии (3,2 млн чел.) и Узбекистане (2,2 млн чел.).

С 1989 по 2007 год из стран СНГ и Прибалтики в Россию переехало 3,64 млн русских. С 1991 по 2006 год из-за эмиграции, депопуляции и смены национальной идентификации численность русских в странах бывшего СССР сократилась с 25-30 млн до 17 млн человек. В 2006 году больше всего русских за пределами России проживало на Украине (более 8 млн чел.), в Казахстане (более 6 млн чел.), в Белоруссии (чуть больше 1 млн чел.), а также в Узбекистане (более 1 млн чел. по оценкам на начало 2000-х годов). В 2016 году число русских в постсоветской Центральной Азии оценивалось примерно в 4,7-4,8 млн человек, из которых более 3/4 проживало в Казахстане.

Общая численность русских в мире составляет около 135,8 млн человек (по другим оценкам: от 125-129 млн чел. до 150 и 167 млн чел.). Из них в России проживает 105,6 млн человек (данные переписи 2021 года), то есть 71,73% населения страны или 80,85% от общего числа респондентов, указавших свою национальность при переписи населения [в 2010 году соответственно - 111,0 млн чел. (с учётом Республики Крым и Севастополя - 112,5 млн чел.); 77,71% и 80,90%]. По данным на 2010 год, из всех русских в мире - 86% проживало в России, 11,5% - в республиках бывшего СССР и 2,5% - в остальных странах.

Русские составляют большую часть населения Российской Федерации, а также значительную часть населения в странах бывшего СССР: на Украине, в Казахстане, Белоруссии, Узбекистане, Латвии, Кыргызстане, Эстонии, Литве, Молдавии, Туркменистане и в частично признанных и непризнанных государственных образованиях - Приднестровской Молдавской Республике, Луганской Народной Республике, Донецкой Народной Республике. Крупные общины присутствуют в США, Канаде, Бразилии, Германии.

На основе различий в типе хозяйства, региона проживания, особенностей народной культуры, конфессиональных отличий среди русских выделяется ряд этнографических групп (горюны, тудовляне, цуканы и другие), субэтнотосов (казаки, полехи, поморы, сибиряки) и этнорелигиозных групп (духоборы, липоване, кержаки).

Основными являются севернорусская и южнорусская этнографическая группа (северорусы и южнорусы). При этом предложение советского этнографа Д.К. Зеленина в его

капитальной обобщающей работе 1927 года «Восточнославянская этнография» считать их отдельными восточнославянскими народами лишь временно доминировало в ранней советской историографии:

Антропологические признаки русских подробно изучены.

Средние антропологические показатели или совпадают со средними западноевропейскими величинами, или отклоняются от них, оставаясь, однако, в пределах колебаний западных групп. Следующие признаки отличают русских от западноевропейских популяций:

Шатены преобладают над блондинами и брюнетами, преобладают такие оттенки глаз, как голубые, серые, зелёные.

Средний рост бровей и бороды;

Умеренная ширина лица;

Преобладание среднего горизонтального профиля и средневысокого переносья;

Меньший наклон лба и более слабое развитие надбровья.

Для русского населения характерна крайне редкая встречаемость эпикантуса. Из числа более чем 8,5 тысяч обследованных русских мужского пола эпикантус обнаружили только 12 раз, причём только в зачаточном состоянии. Такая же крайне редкая встречаемость эпикантуса наблюдается у населения Германии. Русские европейские популяции имеют направленную или повышенную изменчивость в антропологическом отношении, по данным дерматоглифики.

По результатам биолого-генетических исследований выделяются две генетически различающиеся группы русских популяций. В российско-эстонском исследовании 2008 года и других приводятся следующие данные. По Y-хромосоме популяции Русского Севера выявлены «кардинальные различия северных и южных русских».

Центральные и южные русские, к которым принадлежит подавляющее большинство русских популяций, по результатам исследований Y-хромосомных маркёров, входят в общий «восточноевропейский» кластер с остальными восточными и западными славянами (словаками и чехами), а также венграми и аромунами (по отдельным показателям присоединяются также эстонцы и южные шведы). Генетически все восточные славяне «практически неразличимы», иными словами идентичны, со славянами западными; такая генетическая чистота несколько необычна для генетики при столь широком расселении славян, особенно русских. По результатам исследования маркёров ДНК, а также аутосомных маркёров русские сходны с другими популяциями Центральной и Восточной Европы, выявлено высокое единство по аутосомным маркёрам восточнославянских популяций и их значительные отличия от соседних финно-угорских, тюркских и северокавказских народов.

Северные русские входят в иной, обширный «североевропейский» генетический кластер вместе с популяциями балтов (латышей и литовцев), германских (немцев, норвежцев), а также наиболее антропологически европеизированных прибалтийско-финских народов (коми, финнов, эстонцев и сборной группы карелов, вепсов и ижорцев). При этом сходство с балтами более выражено, чем с финно-уграми, и является постоянным для всех популяций Русского Севера (а степень сходства с финно-угорскими народами отличается). По ДНК североруссы имеют сходство с генофондами Северной Европы (норвежцы, немцы, шведы, поляки, литовцы, ирландцы, шотландцы). Отличие северных русских подтверждено также по аутосомному маркеру CCR5del32, данным палеоантропологии и анализом фамилий. При этом митохондриальный генофонд финно-угорских народов (финны, карелы, коми, мордва и мари) оказался максимально отдалён от северных русских. Изучение аутосомных маркеров также сближает североруссов с другими европейскими народами и ставит под сомнение финно-угорский миграционный пласт в северном русском генофонде. Эти данные позволяют выдвинуть гипотезу о сохранении на территориях вокруг Балтийского моря древнего палеоевропейского субстрата, который испытал интенсивные миграции древних славянских племён.

Во всех русских популяциях отмечается крайне низкая частота генетических признаков, характерных для монголоидных популяций. Частоты восточноевразийских маркёров у русских соответствуют средним по Европе.

Таким образом, подтверждаются предшествующие выводы антропологов, историков и лингвистов (см., в частности, работы академика В.Л. Янина) о близости древних новгородцев (словен) и их языка не к восточным, но к балтийским славянам. Современные северные и центрально-южные русские по-прежнему принадлежат к двум разным генетическим кластерам по Y-хромосоме, митохондриальной ДНК и аутосомному маркеру CCR5de132. Центральные и южные русские входят в восточноевропейский кластер и генетически едины, как с другими восточными, так и с западными славянами (словаками и чехами). Северные же русские входят в североевропейский кластер вместе с поляками, балтами и германскими народами. Таким образом, североруссы генетически близки из всех славянских народов только к полякам, но если последние по отдельным показателям всё же близки и славянам, то северные русские генетически «не присоединяются к южным» и, одновременно, идентичны балтийским народам.

Традиционная культура этноса - один из основных объектов изучения этнографической науки. При этом понятие «культура» в этнографии имеет иной смысл, нежели в ряде других наук, где под культурой понимается высокий уровень, достигнутый в том или ином виде деятельности. В обыденном сознании это слово также имеет оценочный смысл («культурный» - «некультурный» человек). В этнографии культура - все, что создано человеком, в отличие от того, что создано природой. Поэтому культура в этнографии – и вербальное общение, и орудия труда, и организация хозяйственной деятельности, и предметы быта, и формы социальной организации, и обрядовая практика, и особенности бытового поведения и т.д.

Термин «традиционная культура» - также требует уточнения. Под ним понимается совокупность культурных явлений, характерных для доиндустриального общества, когда господствует натуральное хозяйство, при котором производственная деятельность ориентирована на собственное потребление, а не на создание товарной, то есть предназначенной для обмена продукции.

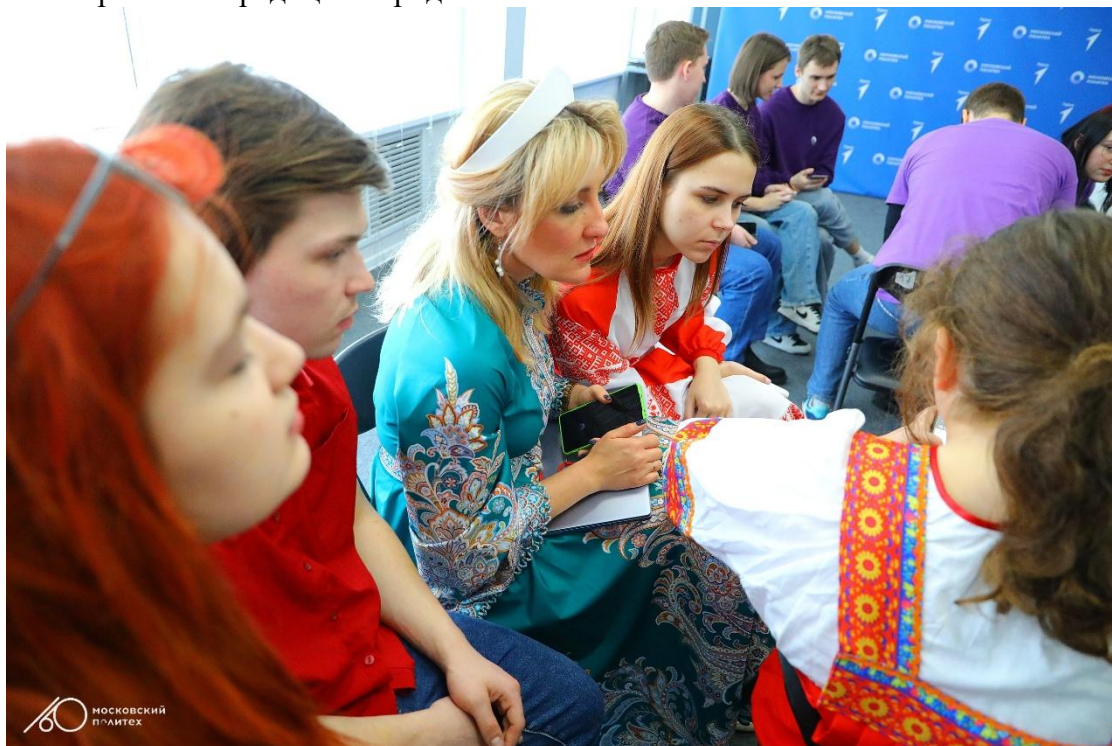
Традиционная культура была характерна для народов мира до начала промышленного переворота, произошедшего в развитых странах в XVIII в. Его результатом стало использование работающих на сырьевых энергоносителях (уголь, нефть, газ) механизмов при производстве продукции. Таким образом достигалась цель ее удешевления благодаря массовому производству, но этот фактор вместе с тем способствовал стандартизации производимых товаров. При своей дешевизне и практичности однотипные виды вещей стали распространяться сначала в промышленно развитых странах, а затем и по всему миру, теряя свою первоначальную этническую принадлежность и становясь общемировыми формами культуры.

Многоэтажки из кирпича и бетона с застекленными окнами и при необходимости с паровым отоплением, мужской костюм, состоящий из пиджака и брюк, женское платье, джинсы, сосиски и пиво - только капля в океане явлений, получивших название культуры индустриального, или развитого, или урбанизированного, общества, характерная черта которой - отсутствие этнической специфики. Вместе с предметами материальной культуры начали распространяться, хотя и в меньшей степени, формы общественных отношений, государственных институтов, духовной культуры и др., которые также приобретают общемировой характер – моногамная семья, парламентаризм, религиозная толерантность. Символика рукопожатия, кольца на безымянном пальце правой руки, украшенной елки, стоящей в доме, серьги в левом ухе становятся понятны, конечно, не во всем мире, но в значительной части его.

Однако процесс вытеснения традиционных форм культуры культурой индустриального общества происходит постепенно. Чем ниже уровень техногенного развития общества, тем в большей степени его культуре присущи традиционные черты. Наиболее полно традиционная культура сохраняется у так называемых «отсталых» народов, ведущих самые примитивные формы хозяйства – охотников, рыболовов и собирателей, примитивных земледельцев и

скотоводов. В целом сохранность традиционной культуры характерна в большей степени для народных масс, нежели для верхушки общества, и для сельского населения, нежели городского. Основным носителем тех форм культуры, которые имеют этническую окрашенность, уже с феодальной эпохи становится крестьянство.

По этому поводу можно отметить, что в Московском политехническом университете стали традиционными общественно-значимые мероприятия, в рамках которых уделяется внимание сохранению традиций народного этноса.

**Иллюстрация обсуждения вопросов тематической викторины на конкурсе-фестивале русской культуры «Истоки»
(Московский политехнический университет. Февраль, 2025 года)**

На этом фото показан фрагмент тематической викторины, обсуждение вопросов которой касалось глубинных истоков культуры.

Русская традиционная культура начала сменяться общемировой в основном со второй половины XIX в., когда после отмены крепостного права начинается период бурного промышленного развития страны. Поэтому применительно к русскому этносу время бытования его традиционной культуры нужно датировать рубежом конца XIX-начала XX в., поскольку после этого она начинает быстро вытесняться культурой индустриального общества. Надо отметить, однако, что к этому хронологическому периоду многие элементы традиционной культуры уже не были характерны для дворянских верхов общества, также в значительной степени они оказались вытесненными и из жизни горожан. Поэтому характеристика русской традиционной культуры (и других народов) – это описание явлений культуры сельского населения, главным образом, крестьянского которое удерживает черты традиционности в наибольшей степени. Для русского этноса это положение тем более оправдано, что на рубеже XIX-XX вв. доля крестьянства в нем составляла более 90%.

К термину «традиционная культура» близок термин «народная культура», в котором слово «народ» употребляется в значении «трудящиеся массы», «люди физического труда». Но при наличии большого сходства между этими терминами есть определенные различия. К народной культуре относятся все ее компоненты, функционирующие в народной среде, при этом одни

воспроизводятся в ней, другие вносятся в нее со стороны, хотя форма последних, несомненно, соответствовала в той или иной степени запросам народной среды. Например, православие, грамотность, лубок, шарманка и многое другое составляли неотъемлемую часть русской народной культуры, но были внесены в нее со стороны. Собственные формы народной культуры и можно отнести к культуре традиционной, а именно последняя является объектом изучения этнографической науки.

Однако есть сферы традиционной культуры, изучаемой другими науками. В первую очередь это язык, воспроизводящийся в народной среде, но являющийся объектом исследования лингвистики. Самостоятельную сферу научного исследования составляет устное народное творчество – фольклор, первоначально, впрочем, как явствует из самого названия (устар. англ. «изучение народа»), отождествляемое с этнографией. Изучение таких форм традиционной культуры, как музыкальное искусство, танец, театр – прерогатива музыковедения, хореографии, театроведения.

Проблема разграничения сфер этнографии и других наук при изучении традиционной культуры этноса в отечественной науке решается традиционно. К компетенции этнографии принято относить такие явления традиционной культуры, как хозяйственная деятельность (и связанные в первую очередь с ней народные знания об окружающем мире), материальная культура (основные формы которой представлены жилищно-поселенческими комплексами, одеждой, пищей и утварью), социальные отношения (двумя основными институтами которых у русских были семья и община) и духовная культура (ее основные компоненты – обрядность жизненного цикла, календарная обрядность, архаические верования и представления).

**Иллюстрация обсуждения нюансов традиционной кухни на конкурсе-фестивале русской культуры «Истоки»
(Московский политехнический университет. Февраль, 2025 года)**

На этом фото показан фрагмент обсуждения традиционных рецептов русской кухни.

Выделение этих аспектов в силу такого свойства культуры, как системность, конечно, имеет условный характер: совершение большинства обрядовых действий невозможно без

использования материальных предметов, сами обряды могут быть направлены на успех в хозяйственной сфере, а организация ее во многом определяется социальными отношениями и т.д.

**Иллюстрация обсуждения нюансов традиционной кухни на конкурсе-фестивале русской культуры «Истоки»
(Московский политехнический университет. Февраль, 2025 года)**

По поводу привлекательности тематики, связанной с русской культурой, следует привести содержание пост-релиза, размещенного на сайте Московского педагогического государственного университета. В нем написано:

«18 марта 2025 года в Выставочном зале Московского Политеха провела мастер-класс «Единая нация во множестве культур и этносов» студентка 2 курса ИСГО МПГУ Софья Ляшова под руководством своих наставников - профессора кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой, д.п.н., доцента Козиловой Лидии Васильевны и ассистента кафедры Медвецкой Аллы Леонидовны в рамках Конкурса-фестиваля русской культуры «Истоки». Фестиваль объединил молодых людей из разных регионов России (Бурятия, Башкортостан, Брянская обл., Крым и др.) и предложил в командах пройти разные интересные испытания, участвуя в различных конкурсах (путешествие, кулинария и т.д.). Цель Фестиваля - вовлечение молодёжной аудитории в совместные гуманитарные виды деятельности, способствующие формированию у студентов/обучающихся объективного образа России и представления о русской культуре, русском человеке и русском образе жизни, а также реализации задач «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.», «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» и приуроченного к 18 Марта (День Воссоединения Крыма с Россией).

Софья Ляшова кратко рассказала о своем мастер-классе, поделилась опытом участия на мероприятии.

«На фестивале было несколько номинаций, среди которых - лучшее блюдо, лучший тур, где студенты и старшеклассники принимали самое активное участие. Награждение победителей проходило после мастер-классов, которые были организованы и проведены студентами вузов.

Первый мастер-класс был о лечебной аптеке, на котором рассмотрели различные растения, их лечебные свойства, заварили и попили чай вместе с участниками фестиваля. Далее я провела мастер-класс, предложила узнать самые известные блюда различных национальностей, после этого рассказала легенды и задала вопросы по ним. Далее в разделе музыка, танцы - послушали песни и посмотрели различные танцы народов России, ребята пытались отгадать их. Далее был раунд «Угадай предмет», в ходе которого участники должны были отгадать предмет, его название, применение, где и кем используется, к какой национальности принадлежит предмет. Еще раунд «Ароматы России», в ходе которого были задания-запахи. Нужно было определить аромат по специальным признакам. Задания с оберегами так же вызвали интерес. Я познакомилась со многими старшеклассниками и студентами, успела рассказать о том, где я учусь, с радостью пригласила на День открытых дверей, который состоится 28 марта.

Фестиваль прошел ярко, насыщенно. Царила атмосфера праздника и гордости за нашу родину – Россию. Благодарю своих любимых наставников, вдохновителей, преподавателей, *Лидию Васильевну Козилкову* и *Аллу Леонидовну Медвецкую*, за прекрасную возможность принимать участие в таких мероприятиях, приобретать опыт выступления, знакомиться с разными людьми, представлять любимый МПГУ на разных площадках.

Софью Ляшову благодарим за тщательную подготовку к Фестивалю, активное участие в его работе, за отзывчивость, творческий подход к реализации озвученных идей наставниками.

Выражаем признательность и благодарность *Наталье Николаевне Фроловой*, заместителю начальника управления по воспитательной и социальной работе, ст. преподавателю Центра проектной деятельности Московского Политеха Председателю Оргкомитета Фестиваля за приглашение и участие в масштабном мероприятии. Надеемся на продолжение и укрепление сотрудничества». <https://mpgu.su/novosti/shamovoj-konkurse-festivale/>

То есть, совершенно очевидно, что вопросы русской культуры представляют интерес для педагогов.

Более того, в связи с проблемой определения объектной сферы этнографии можно констатировать отсутствие четких границ между ней и другими науками, что нашло выражение в появлении областей научного знания, находящихся на стыке разных сфер научного знания, о чем говорят их названия – этнолингвистика, этноэкология, этнопсихология, этносоциология и др.; в области изучения состояния религиозности появилось новое направление, его объект - явление, охватываемое понятием «народное православие».

Русский народный календарь

Время и календарь. *Время* – одна из главнейших категорий человеческого сознания, без его исчисления невозможно бытие человека как социального существа. При множественности значения понятия *время* в русском языке главнейшее из них – продолжительность, длительность чего-либо, последовательная смена событий, состояний, явлений, измеряемая теми или иными единицами. Современное представление о времени как некой абстракции, могущей существовать вне человека/реальности, есть результат довольно позднего развития человеческой мысли. Долгое время способы исчисления его определялись конкретной событийностью, представления о времени были теснейшим образом связаны с реалиями конкретной действительности. А поскольку эти реалии были различными, в истории человечества формировались разные концепции времени: «Люди считают время так, как им нужно, и не применяют другие системы отсчета не потому, что не умеют, а потому, что не видят в этом практического смысла» (Л.Н. Гумилев).

Итак, существуют разные *концепции времени*, иногда представляющие собой биполярные системы: *объективное* и *субъективное*, *мирское* и *ритуальное*, *абстрактное* и *содержательное*, существует также время *генеалогическое*, *назывное*, *финалистское*. В определенной степени все эти концепции совмещаются в делении на *линейное* время, характерное для развитых обществ, и *циклическое*, присущее первобытному мышлению. В

линейной концепции время представляется в виде идущих друг за другом неповторяющихся событий, при циклическом событийность, представляющая собой некий ряд, повторяется.

В русской традиционной культуре представление о времени восходило к глубокой древности и время мыслилось как имеющее циклический характер, что отразилось в самой лексике, связанной с этим явлением. Слово «время» восходит к *верема*, то есть нечто вращающееся.

Но у любого народа хозяйственный, бытовой, праздничный распорядок жизни определялся *календарем*, под которым принято понимать способ измерения промежутков времени продолжительностью более суток, обычно в пределах года. История человечества знает великое множество календарных систем, но в основе их всех лежат некие универсалии, определяемые такими реальностями окружающего мира, как космические и биологические процессы – смена дня и ночи, семидневные фазы Луны, месячные регулы женщин, 10 лунных месяцев беременности, и т.д.

Эти универсалии являются основой и русской календарной системы при наличии определенной этнической специфики, имеющей многие архаичные черты, но характерные и для современного русского календаря. Наименьшей единицей в нем являются *сутки* – полный круг обращения Земли вокруг оси. Они равны дню и ночи, но в лексике русского языка сутки называются *день*, потому что ночное время, как бы не наполненное событиями (для человека, ибо он в это время обычно спит), не имеет значения (отсюда и выражения типа: «прошло пять/семь дней», хотя, строго говоря, суток). Поэтому прошедшее время определялось понятием «вчера», то есть бывшее *с вечера*, а будущее – «завтра», то есть *заутро*, на следующее утро. Сам индивид ставил себя в этой последовательности как бы вне времени – одни события прошли, другие должны были начаться, не случайно в этом временном промежутке он находился как бы во времени ночи.

Месяц – время видимого нахождения луны на небе, и не случайно слово «месяц» обозначает и небесное светило, и календарную единицу в русском, английском, греческом, эскимосском, зулусском и ряде других языков. *Неделя* соответствовала одной фазе луны и имела протяженность в семь суток, поэтому в русской лексике некогда называлась *седмичей*.

Времена года – *лето, осень, зима, весна*, зависящие от поворотных сроков цикла вращения Земли вокруг Солнца, определялись по характеру растительности – появление и рост, расцвет, увядание, отсутствие. Примечательно, что у народов, проживающих в ареалах, где климатические условия стабильны, например, у бушменов, в традиционных календарях сезонность отсутствует. Самым важным сезоном в русском традиционном календаре было *лето*, что опять-таки отразила лексика: «прошло пять/семь лет». Следующий временной промежуток – *год* – соответствует одному обороту Земли вокруг Солнца, а на практике – полной смене сезонов.

Максимально большим промежутком в русской традиционной системе отсчета времени был *век*, в народных представлениях он определялся естественным сроком жизни человека, а по причине десятиричности системы счета в идеале век должен был составлять 100 лет.

Особенности календарного исчисления в русской народной традиции. В понятие «календарь» вкладываются два значения – идеальный отсчет времени более суток и продолжительностью в один год (хотя встречаются календари, рассчитанные на более длительный срок, например, 12-летний календарь восточных народов) и конкретный предмет, по которому этот отсчет ведется.

Традиционная календарная система русского этноса, определяемая как *русский народный православный календарь*, имеет свои особенности, отличающие его от нашего современного календаря. Так, используемые сейчас названия месяцев пришли на Русь через Византию из Древнего Рима, большая их часть обозначает порядковый номер месяца: сентябрь – седьмой, декабрь – «десятый» и др., название март – от имени бога войны Марса, июль и август – от имен императоров Юлия Цезаря и Октавиана Августа. Народные же названия месяцев долгое время были иными, восходящими еще ко временам славянской общности, они отражали либо

погодные условия данного месяца, либо приуроченные к нему работы. Название месяцев конца зимы-начала весны было связано с системой подсечно-огневого земледелия: февраль – *сечень*, март – *сухой*, апрель – *березозол*. Май назывался *травень*, и это название не простая констатация факта, поскольку важно было не появление травы само по себе, а то, что можно выгонять скот на пастбище и отпадала забота о корме для него. Июнь назывался *хлеборот* (нужны ли комментарии?), август – *серпень* (главное орудие страды), сентябрь – *вересень* (от версти – молотить), октябрь – *листопад*, ноябрь – *грязник*, декабрь – *студень*, январь – *просинец* (становится светлее, синее). Как видим, названия весенне-летних месяцев в основном «рабочие», то есть связанные с сельскохозяйственными трудами, а осенне-зимних – «природные», то есть отражающие погодные их особенности.

Дни недели в русском календаре имеют славянские названия, кроме «субботы», происходящей от слова «шабаш» (иврит) – покой. Воскресенье долгое время называлось *неделя*, а современное «неделя», как уже указывалось, именовалась седмицей.

Традиционный календарь был приурочен к *Святцам*, то есть основным событиям истории русской православной церкви, определяемым как «праздники», хотя, собственно, «праздных» дней среди них было немного. Поэтому при указании той или иной даты назывались не число и название месяца, как сейчас, а событие церковной истории или имя того или иного святого, причем названия этих дней существовали в двух формах – официальной церковной и народной – сокращенной и трансформированной. Например, день Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна Предтечи (29 августа/11 сентября) в народной лексике именовался *Иван-головосек*, день Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (1/14 октября) – *Покров день* и т.д.

Народной христианской лексикой, в частности, определялись сроки хозяйственных работ, например, на озимом поле надо было «до Петрова дня взорать (вспахать), до Ильина – заборонить, до Спаса – посеять». Чтобы было легче руководствоваться этим календарем, крестьяне делали святых «ответственными» за погодное явление, ту или иную сферу хозяйственной или бытовой деятельности, конкретную земледельческую культуру или вид домашнего животного, давая им соответствующие прозвища: Иван-*пшеничник* (день св. Иоанна 8/21 мая, сеяли пшеницу), Прокопий-*жатвенник* (день праведника Прокопия Устюжского 8/21 июля, на юге начало жатвы), Лукерья-*комарница* (день мученицы Гликерии и Гликерии Новгородской, праведницы, приходился на 13/26 мая, когда обычно появляются комары), Марья-*пустые щи* (1/14 апреля, истощался запас продуктов и оставалась только кислая капуста, из которой варили щи), Феофан-*проломи наст* (день преподобного Феофана 12/25 марта, наст, образовавшийся на полях, становится тонким), Орина-*разрой берега* (день двух мучениц Ирин 16/29 апреля, талые воды подмывают берега рек), Агафья-*коровница* (день мученицы Агафьи 5/18 февраля, покровительницы коров). Нередко это соответствие определялось созвучием, например, день св. Луки приходился на 22 апреля/5 мая, к этому сроку обычно приурочивали высева лука, и этот святой должен был способствовать его хорошему урожаю, а на Мокия 11/24 мая смотрели за погодой: если идет дождь, то все лето мокрым будет.

Следует иметь в виду, что в христианском календаре существует два вида дат. Одни имеют четкую привязку к календарю, это так называемые «праздники в числе», или *непереходящие* даты. Другое праздники называются *переходящими*, поскольку их местонахождение в календарном цикле определяется датой Пасхи в данном году. Эта дата высчитывается для каждого года по так называемым пасхалиям, она колеблется в промежутке от 22 марта/4 апреля до 25 апреля/7 мая. Соответственно ряд переходящих дат приходился на восьминедельный промежуток от Мясного воскресенья (предшествующего Прощеному воскресенью) до Пасхи, например, Чистый понедельник, следующий за Прощеным воскресеньем, Средокрестие, приходящееся на среду 4-й недели Великого поста, Вербное воскресенье, предшествующее пасхальному. И в то же время каждый день этого промежутка времени был связан с праздниками «в числе» – Сорок мучеников (9/22 марта), Алексей-с гор вода (17/30 марта) и др. С Пасхи до Троицы следовал семинедельный период тоже с некоторыми

переходящими праздниками, например, Преполовление – среда 4-й недели или Вознесение, приходящееся на 40-й день по Пасхе, завершался этот период Духовым днем – понедельником после Троичного воскресенья. Была в русском народном православном календаре еще одна переходящая дата - Дмитриевская суббота, приходящаяся либо на 26 октября/8 ноября, если это субботный день, либо на ближайшую субботу, предшествующую этому дню.

Свои названия в народном календаре имели некоторые недели: *сырная* – масленичная, *пестрые* - последняя перед очередным постом и одна перед сырной неделей, они назывались так, потому что надо было обязательно поститься в среду и пятницу, *страстная* – завершающаяся Пасхой, *Фомина* – первая после Пасхи, *куделица* – первая на Филиппов пост, когда женщины начинали прясть и др. Были разные типы недель - обычные, как и все современные, начинавшиеся в понедельник и заканчивающиеся в воскресенье, и восьмидневные которые начинались в воскресенье и в воскресенье же заканчивались, например, пасхальная, продолжавшаяся от Пасхи до Фомина воскресенья. Естественно, предшествовавшие им недели были шестидневными.

Иногда время указывалось по более длительным промежуткам: *на Святки* - период от Рождества (25 декабря/7 января) до Крещения (6/19 января), по постам (например, *на Петровки*), а их было 4 в календарном цикле: Великий – от Чистого понедельника до Пасхи, Петровский – от Духова дня до дня Петра и Павла (29 июня/12 июля), Успенский – от Первого Спаса (1/14 августа) до Успения Богородицы (14/27 августа), Филипповский, или Рождественский – от Филиппова дня (14/27 ноября) до Рождества. Три поста имели постоянную протяженность: Великий – 7 недель, Успенский – 2 недели, Филипповский – 6 недель. Сроки Петровского поста колебались от 3 до 6 недель.

На протяжении истории русского народа и изменения его культуры подвергался изменению и календарь. Отсчет календарного времени долго велся от «сотворения мира». С 1700 года по указу Петра I его стали вести, как и в Западной Европе, от Рождества Христова, разница между ними составляет 5508 лет. Тогда же началом нового года стало 1 января, до того год начинали с 1 сентября, а до 1492 года – с 1 марта. Старообрядцы и после 1700 года отсчитывали дни года с 1 сентября.

Однако еще одну традицию царь не посмел изменить – пользование *юлианским* календарем. Он был разработан в I в. до н.э. в правление Гая Юлия Цезаря, и его особенностью была система високоса, по которой на три года в 365 дней приходился один год в 366 дней. Эта система дает ошибку в одни сутки за 128 лет, юлианский календарь «убегал» вперед. В XVI в., когда ошибка составила уже 10 суток, по предложению папы Григория XIII была разработана более совершенная система летоисчисления – *григорианский* календарь. По ней високосными были только те вековые годы, число столетий которых делится на 4 без остатка (1600-й, 2000-й, 2400-й, но не 1700-й, 1800-й и т.д.). Разница григорианского календаря с истинным составляет одни сутки за 3280 лет. На Руси григорианский календарь не принимался как католический, и введен он был только в 1918 году советской властью, к этому времени разница достигла 13 суток. Русская православная церковь и сейчас пользуется юлианским календарем.

Народные календари. Что касается календаря как конкретного предмета, по которому велся отсчет времени, то в народном быту он представлял собой четырех- или шестигранный деревянный брусок, длиной примерно полметра, на конце которого могло быть отверстие с продетой в него веревочкой, чтобы вешать его на стену.

На гранях такого бруска наносились на равном расстоянии нарезки, которые обозначали дни года, напротив некоторых были те или иные изображения, напоминавшие о необходимости совершения в данный день определенных действий и служившие руководством в выполнении предписаний или запретов. Например, напротив дня Спиридона-солнцеворота (12/25 декабря) изображался солярный знак, предписывавший совершение обряда, который заключался в том, что обмотанное соломой и политое смолой колесо надо было поджечь и скатить с возвышенности.

День Афанасия-ломоноса (18/31 января) был отмечен рисунком саней, потому что установившиеся крепкие морозы делали безопасным санный проезд через болота. Изображение сохи у черты дня Евдокии (1/14 марта) означало, что пора ремонтировать сельхозинвентарь для нового периода работ, день Марии Египетской (1/14 апреля), покровительницы полей, отмечался прямоугольничком – символическим изображением ее иконы, с которой в этот день совершался крестный ход по пашням.

У риски дня Петра-поворота (12/25 июня) вырезался солярный знак, говоривший о начале второй половины года. День Петра и Павла (29 июня/12 июля) отмечался рисунком рыбы – святой Петр был покровителем рыбаков, у метки дня Иоанна и Прокопия Устюжских (8/21 июля) делалось изображение косы, как знака того, что пора начинать сенокос (на севере). День Флора и Лавра (18/31 августа) помечался изображением лошади, поскольку на эту дату приходился «лошадиный праздник». Естественно, что календари разных групп русского населения в силу различий климатических особенностей, хозяйственной специфики и других факторов имели свои отличия.

Существовал и еще один вид календарей – в виде узоров, вышитых на полотенцах, передниках, подвесах (орнаментированных кусках тканей, закрывавших нижнюю часть кровати) и других тканых изделиях. Назывались эти узоры «круги», или «месяцы». Они состояли из «солнышка» - изображения цветка с 12 чередующимися лепестками и веточками, и описанного вокруг него «месяца» - незамкнутого кольца, разделенного поперечными полосками. Напротив некоторых полосок с внешней стороны были изображены так называемые «кривулины» - знаки в виде петель, кружков, крестов, кружков с крестами внутри и т.д. Вышивные календари строились по такому же принципу, как и деревянные. Поперечные полоски в кругах обозначали дни, а знаки у некоторых из них были символами предписаний, только в отличие от деревянных календарей уже не имевшие сходства с реальными предметами. К концу XIX в. семантика вышивных календарей была забыта, и эти орнаментальные мотивы сохранялись как сугубо декоративное явление.

Примечательная особенность некоторых деревянных календарей – их незамкнутость, она характерна и для календарей вышивных. Аналогичное явление было отмечено и для так называемых «глиняных календарей» – керамических сосудов с календарными знаками, обнаруженных в Среднем Поднепровье на поселениях черняховской культуры, часть памятников которой некоторыми исследователями считается славянскими. В частности, календарь сосуда из могильника у с. Ромашки исчислял, согласно реконструкции Б.А. Рыбакова, период с 2 мая по 7 августа.

На первый взгляд неполнота календаря – дефект, который приводит его в негодность, на самом деле это было его преимуществом. Дело в том, что наиболее заметные единицы времени, определяемые движением Земли вокруг Солнца и своей оси, и Луны вокруг Земли (сутки, лунный месяц, год) несоизмеримы, поскольку каждая последующая единица не содержит полного количества предыдущих временных промежутков. Действительно, если сутки содержат 24 часа, то в лунном месяце 29 суток 12 часов 44 минуты 3,0 секунды, а в году (так называемом тропическом) 365 суток 5 часов 48 минут 46 секунд. В этом сложность проблемы создания календаря, основанного на наблюдениях космических явлений.

А поскольку каждый цикл обращения Земли вокруг Солнца действительно содержит одинаковое количество времени, то здравый смысл подсказывает, что в каждом году должно быть одинаковое количество полных суток. Он же подсказывает, что количество их можно установить, ведя на протяжении длительного времени фенологические наблюдения – по времени прилета (отлета) птиц, таяния (становления) льда на водоемах, появления (увядания) растительности и т.п. Полученная таким образом цифра, скорее всего, будет составлять 365 суток. Между тем в году 365 суток и еще почти 6 часов, и календарь, созданный на 365 суток (такие известны в истории человечества), даст сбой на одни сутки за четыре года его использования. Эта ошибка не так уже велика (впрочем, народная мудрость утверждает обратное: «День потеряешь – годом не наверстаешь»), но за век, срок для истории человечества

малый, она составит уже 25 суток, что докажет непригодность подобной календарной системы очень скоро.

Выход, причем уже в глубокой древности, был найден в создании неполного календаря (содержащего не все дни года), который был застрахован от такой ошибки благодаря ежегодной астрономической сверке. Как известно, точка восхода/захода солнца перемещается по горизонту, отклоняясь от линии восток-запад максимально к северу 21/22 июня и максимально к югу 21/22 декабря. Начало действия, «завода» неполного календаря устанавливалось по восходу/заходу солнца в определяемой благодаря визирам точке, после чего астрономические наблюдения приостанавливались на то количество дней, на которое был рассчитан имеющийся календарь. Когда же все метки-дни календаря исчерпывались, эти наблюдения возобновлялись до тех пор, пока восход/заход солнца в данной точке снова не сигнализировал о начале использования календаря.

О том, что эти наблюдения велись издавна, свидетельствуют древние мегалитические обсерватории, самая известная из них - Стоунхендж в Англии. В России такого рода астрономический «прибор» был обнаружен в Тульской области. Он представлял собой огромную каменную глыбу, называвшуюся местными жителями Конь-камень. Она имела в верхней части ровную поверхность, на которой в незапамятное время была выбита прицельная канавка, направленная в точку восхода солнца в день зимнего солнцестояния. Можно предположить, что вместо каменных, требовавших больших трудовых затрат сооружений, в качестве визиров использовались деревянные столбы. Ими могли быть обнаруженные во время раскопок некоторых древнерусских поселений деревянные идолы с солярными знаками.

Но вот вместе с христианством на Русь пришел юлианский календарь, который не требовал ежегодной астрономической сверки. Однако в народной среде распространился он далеко не сразу, и о том, что астрономические календарные наблюдения велись на Руси и в более позднее время, свидетельствует такой исторический источник, как Стоглавый собор 1551 года. В одной из его статей были подвергнуты осуждению те, кто «от бесовских научений... по звездам и по планитам глядают и смотрят дней и часов», то есть для определения календарных дат вместо христианских святцев используют астрономические наблюдения. Естественно, что при использовании неполного календаря в годовом цикле должен существовать период «безвременья», его протяженность может быть разной, но в земледельческих обществах северного полушария, конечно, он приходился на холодное зимнее время, когда не было полевых работ, требующих точной выдержки сроков.

Народный календарь определял даты будней и праздников, агротехнические сроки, время выполнения обрядов и соблюдения запретов, кроме того, он имел еще и предсказательную функцию. По природным приметам в тот или иной день определялась погода на ближайшую или отдаленную перспективу, например, если на Благовещение (25 марта/7 апреля) снег с крыши стаял, то на Егория (23 апреля/6 мая) он растает и на полях. Иногда эти предсказания выражались определенной формулой: «Если Евдокия напоит курицу, то Никола накормит корову», то есть теплый день 1/14 марта с лужами от тающего снега обещает раннюю весну и уже 9/22 мая можно будет выгнать скот на пастбище. Эти предсказания определяли стратегию ведения хозяйства: морозный день на Евдокию означал, что скот надо будет кормить в стойле недели две лишних, а значит, и корм надо расходовать экономней, а может быть, и прикупить, пока не вздорожал.

Календарь также использовали при определении перспектив погоды по небесным светилам: если на Евлампия (10/23 октября) рога месяца указывают на «полночь» (на север), то жди скорой зимы, полнолуние на Крещение (6/19 января) предвещает большой весенний разлив и т.д.

Кроме календарных наблюдений предсказания погоды могли производиться по поведению животных, рыб, насекомых, движению и состоянию небесных светил, направлению ветров, характеру растительности, даже по ощущениям самого человека. Известно было, что если «май с водой, то июнь с травой», много рябины - к суровой зиме, курица на одной ноге

стоит - к стуже, собака катается - к дождю или снегу, медведь берлогу устроил в низине - весной воды будет мало, эхо в лесу далеко слышно - к хорошей погоде, звезды на небе крупные и яркие - к ведру, мелкие и тусклые - к дождю. Следили за направлением ветров, потому что от этого зависела погода, откуда и происходили их названия: *мокрик* - западный и юго-западный, он нес влагу, *заморозник*, или *ледостав* - северо-восточный, *зимняк* - восточный. Организм человека мог быть подсказчиком погодных явлений, особенно чутко на них реагируют люди старшего возраста (например, в костях ломота - к ненастью).

Тесное общение с природой вырабатывало у крестьянина буквально звериное чутье на погоду. Масса примет, например, говорила ему о дожде в ближайшее время - рыба из воды выпрыгивает, лошадь об изгородь трется, корова после пригона с пастбища сразу в хлев пошла, паук паутину не ткёт, а забился в угол, кошка в клубок свернулась, соль в солонке отсырела.

Система мер в традиционной русской культуре

Мера (измерение) – одно из важнейших изобретений человечества. Само это слово произошло от названия старинной русской единицы сыпучих тел, в первую очередь зерна. Существуют разные меры – времени, объема, длины, веса и площади.

«Человек есть мера всех вещей» (Протагор). Эта мысль, высказанная древнегреческим философом, имеет и прямой смысл. Народные меры имели не абстрактный характер, а отвечали реалиям повседневной практики человека, прежде всего хозяйственной деятельности, и в них значителен элемент антропометрии, то есть использование при процедуре измерения человеческого тела – *шаг, локоть, глоток*. Это, естественно, характерно не только для русской традиционной культуры: всем известный английский «фут» в переводе не что иное, как «ступня».

Будучи связанными с непосредственной деятельностью человека, единицы народных мер зачастую имеют необычный для современного мышления характер, когда расстояние определяется временем, а площадь – объемом работ.

Понятно, что единства и точности единиц расстояния, площади, объема, веса, времени, выработанных в течение длительного времени и у разных групп русского населения, первоначально быть не могло. Лишь по мере интенсификации контактов различных территорий, развития торговли, социальных отношений, становления Русского государства и т.д. потребовалась унификация, по крайней мере, некоторых традиционных единиц измерения - таких, как *аршин, верста, ведро, пуд* и др.

Впоследствии по мере интенсификации международных отношений формируются стандартизированные, унифицированные, в значительной степени абстрактные, но очень удобные в современных условиях единицы мер межнационального характера (килограмм, метр, час и др.). Эта современная метрическая система вместо существовавшей традиционной была введена Советской властью 14 сентября 1918 года, но еще на протяжении длительного времени в народной среде пользовались прежними метрическими единицами.

Единицы расстояния, площади, объема и веса. В русской традиционной культуре измерение расстояний, а при необходимости и площади (пашенной земли, сенокосов, лесных участков), осуществлялось разными способами, небольших, - как правило, антропометрическим. Такими мерами длины были *пядь* (от слова пятерня), или *вершок*, которая определялась разведенными большим и указательным пальцами руки, *локоть* – расстояние от пальцев до локтевого сгиба руки, оно часто использовалось для измерения тканей в Древней Руси. Аналогичным локтю был *аршин*, который пришел на Русь из тюркских языков, в переводе он и означает «локоть». Аршин равнялся 16 вершкам и при стандартизации этой единицы составил 71,12 см. *Сажень* определялась размахом руки, существовала *сажень прямая*, которая при очерчивании квадрата была его стороной, и *косая*, представлявшая собой его диагональ. Выражение «Косая сажень в плечах» в переносном смысле означало большую силу человека. Сажень равнялась трем аршинам, ее размер составляет 2,13 м. *Стопа* равнялась длине ступни, на европейском Севере была аналогичная мера длины под названием *лапоть*. *Шаг* определялся одним движением человека при ходьбе.

Для этих измерений характерны простота и удобство, хотя отчасти в ущерб точности, однако ее большая степень зачастую не требовалась. Но когда точность была необходима, использовались специальные измерительные приспособления, например, у бондарей, они назывались *размер, шахомер, чиркуль*.

Для отмера более или менее значительных и при этом равных расстояний использовалась веревка, слово *вервь* в Древней Руси означало и само измерительное приспособление, и общинную организацию, потому что веревкой меряли землю при наделении ею семей, входивших в состав общины. Использование веревки для измерения расстояний определило такую характерную для русской традиционной метрической системы особенность, как принцип последовательного деления на два, поскольку половину ее можно было легко определить складыванием пополам. Отсюда и произошли такие метрические единицы, как *половина (полтина), четверть, осьмушка* и т.д., которые могли быть частью не только расстояния, но и объема и веса. Мерной единицей при определении расстояний и площади кроме веревки могли служить *межевой кол* или *шест*.

Но расстояние могло определяться физическими возможностями человека или рабочего скота. Единица *гон* была расстоянием, которое лошадь во время пахоты или косец на пожне проходили без передышки. *Упряжка* в севернорусских губерниях определялась протяженностью пути, преодолеваемого запряженной в транспортное средство лошадью без отдыха (около 20 верст), но упряжкой называлось и время, необходимое для выполнения той или иной работы.

Название *верста* («Ты от дела на шаг – а оно от тебя на версту») произошло от слова «поворот» (во время работы, например, пашущего орудия в конце борозды, или в пути, когда нужно возвращаться обратно), в дальнейшем оно приобрело значение «равная часть» (отсюда и слово «разверстывать»). Довольно рано верста стала официальной путевой мерой длины, и было определено ее точное значение - 1,07 км.

Физическими возможностями человека или животного во время выполнения земледельческих работ зачастую определялись меры площади. *Обжа* (так назывались сошныя оглобли) представляла собой земельный участок, который человек мог вспахать за один день. Пашня могла измеряться количеством семян, необходимых для ее засева, такова *четверть*, засеваемая четвертью (кади) зерна.

Существовали меры, которые сочетали объем и вес: *повесмо* – горсть обработанного для прядения волокна, *свясло* – определенное количество (разное в разных местах) повесмов, *выюк, воз, сани* - груз, который мог нести человек или везти определенное транспортное средство. С такого рода мер на Руси взыскивали пошлины – полозовые, подужные, гужевые. Существовали меры необмолоченного хлеба – *сноп, бабка, кладь, зарод, овин, рига*, меры сена – *копна, стог, скирда*. Обмолоченное, но невяяное зерно измеряли такой единицей, как *ворох*. Количество овощей и фруктов определяли *кучами* и *грудами*.

Твердые, жидкие и сыпучие тела измерялись через объем. Примечательно, что небольшие - антропоморфно: *глоток, кус, щепоть, горсть/пригоршня*, а значительные какой-либо емкостью – *мера, кадь* (половина кади – *половник*), *лукно* (вмещало примерно 16 кг зерна), в более позднее время оно называлось *лукошко*, или *севалка*. *Бочка* была фиксированной единицей объема примерно в 490 л., *ведро* равнялось 1/40 части бочки и составляло чуть более 12 л. *Бочка* и *ведро* как абсолютные мерные единицы, а также их определенное соотношение не представляли собой абстракции, они были выражением конкретных реалий: перемещение наполненной бочки было под силу только тягловому животному, в то время как нести ведро с грузом было посильно человеку. Практический принцип измерения объема/веса нашел выражение в такой единице, как *уборок* – это количество зерна, достаточное, чтобы сварить на один раз кашу.

В единицах измерения и их названиях наблюдалось значительное региональное разнообразие. Так, в Новгородской губернии использовался *короб*, который был рассчитан на 7-12 пудов зерна, он составлял половину *бочки*, в Сибири в качестве мерки для сыпучих

продуктов служили деревянные *пудовки*, на Вологодчине использовали *мирник*, представлявший собой большую деревянную кадку для измерения зерна и муки, деревянные мерки меньших размеров назывались *кадулька*, *маленка*. Мерами для сыпучих продуктов были также тканые *мешок*, *куль*, деревянные *ведро*, *бочка*.

Фиксированными единицами веса были пуд, фунт, золотник. *Пуд* равнялся 16,38 кг, эта мера, известная еще в Древней Руси, была заимствована из германских языков в процессе торговых отношений, она восходит к латинскому «по весу». Выражение «Съесть (с кем-то) пуд соли» означало хорошо узнать кого-то, долго и тесно с ним общаясь. *Фунт* составлял сороковую часть пуда, то есть 409,5 г, эта весовая единица пришла из западных стран вместе с пудом. *Золотник* равнялся 1/96 части фунта, то есть 4,26 г. Золотниками измеряли особо ценимые продукты, таковым в крестьянской среде был, например, чай. «Мал золотник, да дорог» - говорилось, как о чем-то незначительном с виду, но очень ценном. Сама единица восходит к практике измерения веса золота как ценнейшего из материалов.

Для точного определения веса использовалось специальное приспособление под названием *безмен*. Он представлял собой металлический стержень с точками-метками, на одном конце его был противовес, на другом – крюк для подвешивания измеряемого груза. При помощи веревочной петли, перемещаемой по стержню, находили точку равновесия, и по количеству меток в этом месте определяли вес груза.

Общепотребительные сейчас единицы измерения расстояния и веса *километр* и *килограмм*, с соответствующим делением на более мелкие единицы (граммы, метры и т.п.) и вхождением в состав более крупных (центнер, тонна), стали использовать в России только с начала XIX в.

Единицы времени. Существовали и традиционные единицы времени. Выше было рассмотрено календарное времяисчисление, превышающее сутки. Время длительностью менее суток делилось на *день* и *ночь*, в идеале день должен быть временем бодрствования, а ночь – сна. Однако в народном времяисчислении отнюдь не было совпадения дневного времени со светлым периодом суток, а ночи – с темным. Это вполне логично: в высоких широтах, где располагается основная территория русского этноса, светлое время суток в середине зимы составляет всего 5-6 часов, поскольку солнце встает в 8-9 часов утра. Между тем пробуждение в крестьянской семье приходилось на 3-4 часа утра, а в разгар полевых работ и раньше. Поэтому «день» в народной лексике и светлое время суток совпадали только в летнее время (исключая, конечно, самые высокие широты, где солнце летом вообще не заходит за горизонт), а в зимнее время утро начиналось задолго до того, как вставало солнце.

Переломными моментами дня, то есть деления его на временные промежутки, были приемы пищи, их насчитывалось, обычно, четыре, и в идеале они связывались с движением солнца: *завтрак* на утренней заре, *обед* на полном восходе, *полудник* (*паобед*) в полдень и *ужин* и *паужин* с наступлением сумерек при отходе ко сну. Промежутки времени между приемами пищи в будние дни предназначались для работы, они назывались *уповод*, или *упряжка*, в весенне-летнее время их было от 3 до 5, в осенне-зимний период – 2-3. Соответственно день делился на периоды: от подъема до завтрака в 4-5 часов, затем до обеда в 8-9 часов, до полдника в полдень (после этого приема пищи полтора-два часа отводилось на отдых и сон) и, наконец, до ужина вечером.

Этому делению соответствовала определенная народная терминология. Начало дня определялось как *заутреня*, *ранняя заря*, *рано* и др., следующее время обозначалось словами *утро*, *полутра*, *середь утра*, потом наступало время *обеда*, *обедни*, оно продолжалось до полудня, после чего наступал период *полуденья*, далее шли «вечерние» названия, приуроченные к закату - *павечерье*, *поздень* и наступлению сумерек - *паморочно*, и затем темноты – *лягомо*, *долгоночи*, *куроглашение*.

Существовали и меньшие промежутки времени. *Час* известен с древнерусских времен в значении «время», «пора», но только около XVII в. под влиянием времяисчисления западных стран устанавливается его точная протяженность в 1/24 часть суток, с последующим делением

на 6 *часовцев*, а каждого часовца на 10 *часцев*, то есть минут. *Миг*, восходящий к «мигать», то есть быстро смыкать веки, определялся как максимально короткий промежуток времени («в один миг домчусь»).

Что касается минуты и секунды, то они довольно поздно появляются в русской системе мер и еще позднее проникают в народную среду. *Минута*, восходящая к лат. «маленький», и *секунда* – к лат. «следующий» (уровень деления после минуты) стали известны в России только с XVIII в., когда приходят из Западной Европы.

Вопросы для самопроверки:

1. Перечислите антропологические признаки русского народа.
2. Среди русских выделяется ряд этнографических групп и этнорелигиозных групп. В чем их отличие?
3. Уточните понятия «традиционная культура этноса» и «традиционная культура». В чем отличия?
4. Что является главным в традиционной культуре русского народа?
5. Каковы особенности календарного исчисления в русской народной традиции?
6. Как создавался традиционный календарь и есть ли отличия от современного календаря?
7. Что такое мера, единица, отмер и как сегодня мы ими пользуемся?
8. Подберите разные слова, касающиеся единиц времени, измерения и подумайте, от каких слов произошли эти слова. Проверьте себя по словарю.

Тема 4. Поселения, жилье, декор жилища и немного об одежде

Виды поселений. Земледелие как основной вид занятий обуславливало оседлый образ жизни и соответственно в подавляющем большинстве случаев стационарность поселений русского этноса. Выбор места проживания определялся многими факторами. При этом решающее значение имело наличие «угодий» - пашен, сенокосов, выгонов, лесных участков, мест ловли рыбы и т.д. Учитывалась близость естественных водных источников, при их отсутствии делались искусственные – выкапывались пруды, сооружались колодцы. Важным условием было наличие путей сообщения – сухопутных и водных. От удачности выбора места поселения зависела его долговременность, благодаря этому многие русские населенные пункты насчитывают многовековую историю.

Поселения русских в первую очередь делились на две категории: *города* и *сельские поселения* различных видов. В Древней Руси города обычно появлялись на месте *городищ* – укрепленных поселений, и первоначальной функцией города, как это явствует из его названия, была *военная*. По мере формирования города как социально-политического явления добавляются другие функции – *административная*, *ремесленно-торговая*, *культурно-религиозная*. Но в каждом конкретном городе та или иная функция могла преобладать: в одних - военная и административная, в других - торговая, в-третьих, – промышленная, у немногих – почти исключительно религиозная.

Для города, возникшего в древней или средневековой Руси, было характерно наличие оборонительной стены, кремля, обычно в наиболее возвышенной части, также имевшего защитную стену. В городе была уличная планировка, он делился на кварталы по занятиям жителей и степени их зажиточности. Усадьбы горожан тесно примыкали друг к другу, число хозяйственных строений в них было невелико. В пределах усадьбы мог располагаться огород, некоторые горожане держали домашний скот и птицу. Близким к городу был такой тип поселения, как *рабочий поселок*, выросший при фабрике, заводе или крупных горных разработках.

Что касается сельских поселений, то их виды и номенклатура были разнообразными. В конце XIX – начале XX в. основными сельскими населенными пунктами были *село* и *деревня*. Село – сельское поселение, в котором имелась церковь, в деревне ее не было. В силу этого

обстоятельства село играло роль центра для окружающих деревень, будучи не только сосредоточием религиозной жизни, но и местом, где размещались административные органы, пункты торговли, низшие учебные заведения. В южных районах проживания русских понятие «деревня» не получило распространение, здесь употреблялось название «село».

Существовали и другие виды сельских населенных пунктов, как в Европейской части России, так и в Сибири. На Русском Севере было распространено название *погост*. Слово - это многозначно. Оно обозначало место, обычно, возвышенное, где стояли церковь и дома для причта (священника, дьякона, дьячка, проскурника и др.). Со временем, когда здесь появлялись дома мирян, погост становился населенным пунктом, центральным, подобно селу, для окружающих деревень. Погостом также называли податную округу, она включала собственно погост и деревни, к нему тяготеющие. Наконец, после отпевания покойника в церкви погоста его часто тут же и хоронили, поэтому еще одно значение слова погост – кладбище.

Займищем называлось временное поселение около сельскохозяйственных угодий, расположенных далеко от места основного проживания. Здесь во время летних работ проживала часть членов семьи, для них ставились простые жилые строения, иногда и хозяйственные. Со временем займище могло превратиться в постоянное поселение.

Если численность жителей поселения росла, а ставить новые усадьбы было негде, то недалеко, обычно на расстоянии зрительной связи, основывалось новое поселение, оно называлось *выселок*. В других случаях часть жителей уходила далеко от прежнего места жительства, обосновываясь в необжитых местах, такой тип поселения назвался *починок*, или *выставка*. Нередко государство, заинтересованное в освоении новых земель, освобождало жителей починка на какое-то время от налогов. После истечения этого срока все население починка часто переселялось на новое место, чтобы сохранить льготу, но и государство при этом в накладе не оставалось, поскольку было заинтересовано в хозяйственном освоении новых территорий.

Появление еще двух видов населенных пунктов было обусловлено феодальными отношениями. *Сельцо* – поселение, состоявшее из одного господского двора, как правило, находящееся в живописном месте на возвышенности. Со временем здесь могли появиться и крестьянские усадьбы. *Деревня с большим двором* – так в феодальной Руси на севере называлось поселение с усадьбой феодала и дворами зависимых людей, здесь же могла находиться церковь.

Поселение, состоявшее из одного двора, называлось *хутор*, до начала XX в хутора были распространены в основном на северо-западе Европейской части России, с началом столыпинской реформы они стали появляться в других районах проживания русских. *Кордон* – редко встречаемый тип поселения, первоначально он состоял из одного постоянного двора, который ставился при дороге, затем здесь появлялись крестьянские усадьбы. Слово «кордон» имело еще одно значение в русском языке – граница. *Слобода* – название городского квартала, но иногда и сельского поселения, часто примыкающего к городской черте. Его специфика заключалась в том, что жители, не порывая полностью с сельским хозяйством, переходили на занятие ремеслом как основным источником доходов. Название этого вида населенного пункта происходит от слова «свобода» - от налогов, ибо государство было заинтересовано в развитии ремесленного производства. Но в южных районах слобода могла быть полностью земледельческим поселением, а освобождение от налогового бремени объяснялось необходимостью освоения этих опасных для проживания мест. *Рядок* представлял собой крупное поселение с линейной планировкой, в социальном отношении переходного от села к городу характера, в котором значительная часть жителей занималась ремеслом и торговлей. *Посадом* первоначально называлась застройка, примыкавшая к городу с внешней стороны, потом посадом становится и самостоятельное поселение, жители которого по большей части занимались ремеслом и торговлей.

Поселения казачества были представлены двумя видами – это *станция* и *хутор*, которые соответствовали общерусским селу и деревне. Станция представляла собой крупное поселение

с церковью, зданием казачьего самоуправления, лавками, школой и т.д. Хутор состоял в основном из усадеб, но количество их было значительным.

Специфическим типом поселения был *монастырь*, который, будучи местом проживания монашеской общины, имел также важное военное и хозяйственное значение. Обязательным атрибутом монастыря была стена-ограда, внутри которой располагались не только монашеские кельи и культовые постройки, но и многочисленные помещения хозяйственного назначения, к монастырю прилегали принадлежавшие ему сельскохозяйственные угодья.

В Сибири на рубеже XIX-XX вв. основными типами поселений были деревни и села, но при ее освоении возникали и другие типы поселений – слободы, станицы, станки. Большую роль в освоении здесь новых территорий играли *заимки* – места поселений одной семьи около пахотных или промысловых угодий, потом рядом начинали селиться другие семьи, и заимки превращались в небольшие поселения.

Названия населенных пунктов. Названия населенные пункты приобретали под влиянием разных обстоятельств. Иногда их названия происходили от вида населенного пункта – Сельцо, Починок, Слобода, Займище, иногда с добавлением определения: Вершининский Погост, Царево Займище, Репин Хутор. Названия поселений могли диктоваться географическими особенностями их расположения - Заозерная, Высокое, Заболотье, даваться по именам первопоселенцев или хозяина хутора, займища, кордона – Ивановка, Васильевка, по фамилиям владельцев-помещиков - Голицыно, Безобразовка, Захарьино, по церкви, которая расположена в селении - Рождественское, Никольское, Козьмодемьяновка, происходить от занятий жителей, например, Бондари, наконец, от иноэтничных названий – Ракша, Тамбич-лахта. Существуют и другие факторы, определяющие названия населенных пунктов.

Изучение названий географических пунктов, то есть топонимическое исследование многое дает для решения проблем этнографической науки. Сходство названий, особенно «кустовых», то есть сосредоточенных в двух районах, указывает, что из одного из них население перемещалось в другой, названия Новое-Старое указывают направление движения колонизационных потоков. Наличие иноэтничных названий свидетельствует о мирном расселении русских среди других народов, их отсутствие – о быстрой смене этносов, сами названия такого рода – о языковой принадлежности субстратного населения.

Структура поселений. Основной структурной единицей сельского, а для традиционной культуры Руси нередко и городского поселения был жилищно-хозяйственный комплекс, в русской традиции обычно называемый *усадьбой*. Он представлял собой совокупность жилых и хозяйственных строений, примыкающего к ним огорода, иногда сада, на юге – двора, как здесь называлось открытое пространство, ограниченное постройками. Взаиморасположение усадеб могло быть разным, что определяло планировку поселения. Кроме жилищно-хозяйственных комплексов структурной частью поселений были другие строения. В более мелких населенных пунктах – деревнях, выселках и т.п. - структура была проще, в крупных поселениях – селах, погостах, станицах - более сложной. Периферийная часть селения называлась околица, на севере селение нередко огораживалось, в месте прохода устраивали ворота и калитку.

В крупных поселениях ставилась церковь с колокольной. Нередко она имела изгородь, внутри изгороди располагались также дома для причта. В крупном селении иногда строили две церкви, одну большую, обычно деревянную, она была летней, другую - поменьше, с отоплением, каменную, она использовалась в зимнее время. Купол церкви и шпиль колокольни были видны издали, они разнообразили равнинный пейзаж, характерный для большей части территории проживания русского этноса, служили ориентиром для путников.

Важные функции выполняли церковные колокола. Их звук символизировал принадлежность территории к культурному пространству. Они отбивали время, мерными ударами сообщали о кончине человека и его погребении, радостно звонили во время венчания, сообщали о каком-то экстраординарном событии, требовавшим срочного сбора всех жителей – появлении неприятеля, страшном преступлении, пожаре и т.п., в непогоду периодические удары в колокол помогали выйти к жилью заблудившимся путникам. Их использовали в

обрядовой практике дохристианского происхождения – отгоняли болезнь животных во время эпизоотии, вызывали дождь в засуху, под колокольный звон гадали, женщины звонили в них на Пасху, чтобы лен был выше и т.д.

Поскольку церковный причт был на содержании мирян, в небольших селениях содержать церковь было невозможно. На севере в таких случаях ставилась часовня, повторяя во многих деталях церковь, она была меньше по размерам и не имела причта. Служба в ней производилась несколько раз в году, в том числе в день события христианской истории, в честь которого возводилась часовня. Отправлял службу специально приглашенный для этой цели священник из ближайшей церкви.

К церкви большого селения часто примыкала площадь, в праздничные дни она была местом базарной торговли, а также использовалась для народных гуляний и увеселений. Зачастую к площади тяготели общественные постройки. К ним относились лавки, где отоваривались приезжавшие сюда по разным делам жители из окружающих более мелких селений, здания административного назначения, например, волостная управа, учебные заведения – школы, сначала церковно-приходские, а потом земские. Для проезжих ставили постоянные дворы. Были постройки общественного питания и досуга – харчевни, питейные заведения – кабаки, производственные строения – маслодельни, смолокурни, кузницы, а также содержащиеся на общественный счет пожарные сараи, где были средства пожаротушения; магазины, куда ссыпались излишки хлеба, шедшие на нужды общины. На околице сосредотачивались гумна с токами и снопосушильными сооружениями, иногда из пожароопасных соображений здесь ставили отдельной группой амбары, по той же причине за границами селения часто размещали бани, кузницы и смолокурни.

За пределами населенного пункта на возвышенности ставили ветряные мельницы, в низинах на реках и ручьях – водяные. Селение стремились основывать у водного источника, но если до него было далеко, рыли колодцы, как правило, с водоподъемным сооружением – журавлем или воротом. При отсутствии естественного водного источника выкапывали пруд, из него брали воду для разных надобностей, в нем поили скотину, здесь стирали белье, в жаркое время купались ребятишки, сюда запускали водоплавающую птицу. Нередко именно деревенский пруд был причиной распространения многих болезней.

Сельские населенные пункты могли обноситься *изгородью*. На севере ее делали специально, в центральных районах и на юге она иногда образовывалась за счет огораживания приусадебных участков. Сама изгородь возводилась обычно из жердей, на севере было два ее типа: *косая* – из жердей, наклонно поставленных, и *прямая* – уложенных горизонтально. Опорой изгороди служили вбитые в землю колья, жерди крепились к ним вицей – гибкими прутьями, поскольку использовать для этой цели металлические гвозди было дорого. В изгороди делались *ворота*, запираемые хитроумными приспособлениями, причем без использования металлических деталей. В южнорусских районах ограда обычно была горизонтальной или плетневой конструкции.

Изгородь имела и практическое назначение – не давала разбредаться скотине, выпасаемой у дома или пригнанной с пастбища, в какой-то мере служила преградой, а лучше сказать, предупреждением хищным животным. Но был у деревенской изгороди и другой смысл – сакральный. Она наглядно делила пространство на два мира – свой, человеческий, освоенный, мир культуры и чужой, не освоенный, природный, враждебный человеку, долгое время представленный на Руси прежде всего лесом. Однако, такие представления были характерны для сознания жителей, прежде всего северных лесных районов, в южных, да и в центральных, человек такой опасности от окружающего селение пространства не ощущал.

Планировка поселений. Планировка поселений, то есть взаиморасположение усадеб и построек общественного назначения могла быть различной. Для севернорусских малодворных поселений была характерна *свободная (беспорядочная, кучевая)* планировка, когда усадьбы размещались и ориентировались как бы произвольно, без определенного порядка. Но этот видимый беспорядок имел свою логику, которая обуславливалась особенностями местности:

постройки ставились не в низине, но на возвышенности – «угоре», на ровной площадке с плотным грунтом, дом ориентировался фасадом предпочтительно на юг - к солнышку, а не к холодным северным ветрам и т.д.

Близка к этому типу *гнездовая* планировка, при которой жилищно-хозяйственные комплексы объединяются в несколько групп, расположенных неподалеку друг от друга, в древности она отражала родовой или патронимический принцип расселения, во времена крепостного права так селились крестьяне, принадлежавшие разным помещикам. Для некоторых южнорусских территорий была характерна *круговая* планировка, при которой усадьбы ставились по кругу, в середине которого могли быть церковь, усадьба феодала, пруд, пашня, выгон и т.п., такая планировка диктовалась оборонительными целями.

Более развитый тип планировки – *рядовая*, когда усадьбы ставятся бок о бок в ряд, а фасады домов ориентируются в одну сторону, часто на воду, но при господстве с этого направления сильных ветров жилищно-хозяйственные комплексы ставились «озадыями» к реке. Но в любом случае дома старались поставить так, чтобы они смотрели фасадами на светлую сторону - на юг или восток, чтобы вход был с южной стороны, а северную стену делали глухой или с минимальным количеством окон, таким образом жилая часть с севера прикрывалась хозяйственными постройками. Со временем образовывалось несколько рядов усадеб, тогда между ними могла проходить дорога.

Развитием рядовой планировки была *уличная*. При ней жилищно-хозяйственные комплексы образовывали попарно параллельные линии, а фасады домов были обращены друг к другу. Между рядами усадеб проходила дорога. Возможен был и другой вариант – по одну сторону дороги ставили жилища, а по другую располагались хозяйственные постройки, огороды и сады.

Если в селении было несколько улиц, то их взаиморасположение могло отличаться. Улицы могли образовывать несколько рядов, соединенных переулками, эта планировка называлась *линейно-рядовой*. Они могли расходиться, подобно лучам, от некоего центра, обычно им была церковь с торговой площадью, а другие улицы образовывали концентрические кольца вокруг него, так формировалась *радиально-уличная* планировка. Наконец, улицы могли пересекаться друг с другом, такого рода планировка именовалась *квартально-уличной*. Она могла быть бессистемной, когда селение застраивалось стихийно, без плана, при ней улицы были неровными, пересекающимися под разными углами друг с другом. В больших поселениях могло совмещаться несколько типов планировки.

Обычно русские селения застраивались хаотично, скученно, особенно в центральных и южных районах, улицы были кривыми, тесными, о благоустройстве их жители особой заботы не проявляли. Весной и осенью из-за грязи по селению было трудно пройти, не то что проехать, деревенский пруд был источником распространения различных болезней. Но главным бичом русской деревни был пожар, поскольку значительная часть жилищ топилась по-черному, а на покрытие крыш в большинстве случаев шла легковоспламеняющаяся солома. Случалось, что от одного занявшегося огнем строения селения выгорали полностью. Неоднократно издавались указы о перестройке деревень, только за XVIII в. их было более двух десятков, но каких-либо ощутимых последствий они не имели. Правительственная регламентация в застройке сказывалась только при основании поселений во время колонизации русскими Сибири, Средней Азии и Казахстана, Северного Кавказа. В соответствии с планами землемеров улицы делались широкими и прямыми, они пересекались под прямым углом, так же застраивались выгоревшие деревни, деревни государственных крестьян, перестраивали свои деревни некоторые законопослушные помещики.

Размеры и размещение поселений. На размеры и характер размещения поселений большое влияние оказывал географический фактор. Основные различия по этим параметрам прослеживались в первую очередь между северными и южными районами проживания русских.

На европейском севере, где условия для занятия земледелием были неблагоприятными, плотность населения была невелика, количество населенных пунктов и численность их жителей

не могли быть значительными. Долгое время здесь на поселение редко приходилось больше одного двора, и эту ситуацию отразила севернорусская пословица: «В деревне мира не соберешь». Даже в конце XIX-начале XX в. на одну деревню Русского Севера приходилось 10-12 дворов. Лишь в долинах крупных рек, таких как Северная Двина, Онега, Мезень, были большие поселения, насчитывающие десятки, а то и более сотни дворов. В значительной части населенных пунктов севера была свободная планировка, лишь в крупных – рядовая и уличная.

Для севернорусских поселений была характерна приуроченность к водным источникам – рекам и озерам. Вода представляла собой путь сообщения в условиях северного бездорожья, место рыбной ловли – существенного подспорья в районах, где никогда не было в достатке собственного хлеба, на водных источниках ставили водяные мельницы, у воды было теплее в суровую зимнюю пору, поскольку северные реки текут с юга, а озера летом аккумулируют тепло и отдают его зимой, у воды на открытых пространствах меньше донимал неистовый северный гнус, прибрежные пространства использовались как сенокосы. Наконец, вода просто была необходимым условием жизнедеятельности – для приготовления пищи, уборки в доме, мытья посуды, стирки и т.д. Почти никогда северные селения не располагались на «суземах» – водоразделах, покрытых лесом.

Чем дальше на юг, тем больше были размеры поселений. У среднерусской группы численность дворов составляла десятки дворов, часто более сотни. Многие поселения размещались на водоразделах, ближе к пашенным угодьям, тем более, что у водных источников уже не хватало мест для проживания. Доминировала на территории среднерусской группы уличная планировка поселений.

У южнорусского населения в условиях теплого климата и плодородных почв численность дворов достигала несколько сотен на поселение, а иногда даже превышала тысячу. Вдоль водных источников селения шли друг за другом, нередко сливаясь с непрерывную полосу, но еще больше их было на водоразделах с их плодородными почвами, здесь часто они приурочивались к балкам и оврагам, то есть к местам выхода ключевых вод. Планировка поселений по большей части была уличной с радиальным или квартальным расположением улиц. Но встречалась и гнездовая планировка усадеб, принадлежавших крестьянам разных помещиков, отдельную часть селения могли представлять жилищно-хозяйственные комплексы однодворцев.

Для казачьих станиц и хуторов юга европейской России в основном была характерна квартально-уличная планировка, с широкими улицами, пересекавшимися под прямым углом, большое количество зелени.

Преимущественно квартально-уличную планировку имели и русские поселения Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Зато разнообразием отличались планы русских поселений Сибири. Здесь встречались и беспорядочная и рядовая планировка, в лесостепных и степных районах редкие, но значительные по числу дворов села и деревни располагались длинными улицами вдоль рек или важных трактов, план поселений поздней колонизации был обычно квартально-уличный. Число дворов в сибирских сельских поселениях колебалось от двух-трех до нескольких сотен.

Техника строительства

Основные различия в технике строительства в Европейской части России прослеживались между северно- и южнорусской этнографическими группами. Что касается Сибири, то здесь они определялись принадлежностью к основным волнам миграции – либо к старожильской, тяготеющей к северной технике, либо к культуре новоселов, для которой характерны южнорусские черты, а кроме того, географическими особенностями местности. При всех различиях традиционного домостроительства прослеживается гораздо больше общих черт, чем различий.

Основным материалом при возведении построек было дерево. На севере предпочтительными породами древесины были ель и сосна, которые дают длинные ровные бревна с небольшим количеством сучков, в Сибири, кроме того, употреблялись кедр,

лиственница, пихта. В южных районах, где хвойных пород мало, использовали другие виды деревьев – ольху, вяз, липу, осину, наиболее ответственные детали дома делали из дуба. Лес для строительства заготавливали зимой в самые крепкие морозы, когда древесина содержит наименьшее количество влаги, а вывозили его в начале весны, когда на дорогах образовывалась ледяная корка, по которой хорошо скользили тяжело груженные сани.

В апреле-мае доставленные к месту строительства бревна *корили*, то есть снимали с них кору, при этом старались не повредить *заболонь* – тончайшую оболочку бревна под корой, тогда оно долго не гниет. Дерево сохло, пока не становилось звонким от удара топора, после этого его можно было пускать на строительство. Постройки возводились либо из неотесанных бревен – *кругляка*, либо отесанных с двух или четырех сторон для выравнивания – *бруса*. Толстые бревна шли на нижнюю часть строений, более тонкие – на верхнюю.

При возведении стен построек преобладала так называемая *срубная техника*, при которой бревна укладывались горизонтально и соединялись друг с другом в углах двумя основными способами.

Один из них был *с остатком*, когда концы бревен выступали за стены. Существовали разновидности этой техники – *в чашу*, *в угол*, *в крюк*, *в иглу*, *в охряпку* и т.д., каждая имела свои специфику и назначение. Так, способ рубки в охряпку был прост, но не давал герметичности, поэтому он применялся при сооружении сараев и простейших построек, а на севере – нижних венцов дома, где герметичность не требуется.

При рубке *без остатка* бревна не выступают за пределы сруба. Здесь тоже были свои разновидности – *в лапу*, *в лапу с присеком*. Этот способ экономил материал, но требовал более изощренной техники, к тому же постройка получалась холоднее. Чтобы бревна не «повело», то есть чтобы они не искривлялись со временем, между ними вставлялись *кокс* – деревянные клинья. Укладывали бревна наружу той стороной дерева, которая при росте была обращена к северу, поскольку здесь структура древесины плотнее. Торцы бревен не опиливали, а затесывали топором, чтобы закрыть капилляры древесины, по которым проникают влага и холод. Бревна нижнего венца иногда для прочности обжигали на медленном огне.

При использовании лиственных пород, которые дают короткие и неровные бревна, нередко приходилось применять не срубную, а *каркасно-столбовую* технику. Внизу постройки делалась так называемая нижняя обвязка, в виде сруба в один-два венца. По его углам, а при короткой длине бревен и между ними, устанавливались вертикально бревна или брусья, которые соединялись наверху верхней обвязкой в один венец. В образовавшийся каркас закладывали бревна, либо горизонтально, для чего делались пазы в столбах, либо при короткой длине бревен – вертикально, при этом пазы делались в нижней и верхней обвязках.

Для лучшего прилегания бревен друг к другу при помощи особого приспособления, которое называлось *чертеж*, вдоль каждого бревна делалась ложбина. В месте соединения бревен для тепла закладывали *мох* или *паклю* – очесы льна или конопли. И тот, и другой материал имеет недостатки: мох осыпается, а пакля хуже держит тепло. Выходом была их комбинация – мох заворачивали в паклю.

Чем дальше на юг, тем меньше значение при строительстве имело дерево. Здесь из-за его недостатка бревна приходилось использовать тонкие, кривые, для экономии раскалывать их пополам или на несколько частей – *плах*. Зато все большее значение приобретали другие материалы – солома, камыш, лоза, но особенно глина. Тонкие с неплотным прилеганием бревен стены приходилось штукатурить – обивать прутьями и обмазывать глиной, смешанной для прочности с рубленой соломой.

Наконец, в самых южных степных районах низовьев Дона, на Нижней Волге, Кубани, Тереке дерево при возведении построек почти не использовалось. Здесь стены построек делались либо плетеными, обмазанными с обеих сторон глиной, либо они были целиком из глины с добавлением рубленой соломы, мякины, навоза, и возводились в специальной деревянной опалубке. Использовались также при строительстве *вальки* – комки глины или *саман* (от тюрк. слова «солома») – крупный сырой формованный кирпич из глины с

добавлением резанной соломы. Постройки могли возводиться в *турлучной технике*, заимствованной у соседних народов, когда основа стен делалась из вертикально поставленных столбов с развилками наверху для укладывания перекрытия, пространство между столбами заполнялось деревянными плахами, досками, камышом, хворостом, это заполнение с двух сторон обмазывали глиной. На юге практиковалась побелка глиняных стен, они отражали солнечные лучи, делая жилище в жаркое время более прохладным.

Со второй половины XIX в. в южнорусских районах стало распространяться возведение построек из обожженного кирпича, который изготавливался либо на специальных предприятиях, либо непосредственно в крестьянских хозяйствах. Производство кирпича обходилось относительно недорого, однако высока была оплата работы строителей-каменщиков. Но кирпичное жилище было более безопасным в пожарном отношении, более долговечным, такой дом был показателем зажиточности хозяйства.

Наконец, при возведении стен у некоторых групп русского населения использовался камень, по преимуществу ломаный известняк - на северо-западе в Псковской губернии, а также в некоторых местах юга России, в частности, в Воронежской губернии.

Крыша на севере делалась двухскатной *самцовой* конструкции, основу которой составляли бревна верхней части фронтона, в более южных районах – *стропильной* из соединенных под углом бревен, двух- или четырехскатной. В средней полосе встречалась трехскатная крыша, третий скат делался по фасадной части дома, выходившей на улицу. Крыша покрывалась *тесом* (тесаными досками) на севере или *соломой* у бедных хозяев, на юге она крылась почти исключительно соломой, иногда *камышом*. Почти везде известно было покрытие *щепой* – специально нарезанными пластинками из осины, это дерево плохо поддается гниению, на солнце сухая осиновая щепка блестит как серебряная. В некоторых местах щепка делалась из сосны, причем использовалось дерево, росшее на болоте и потому мелкослойное, удобное для колки. С конца XIX в. среди зажиточной части населения стали распространяться крыши из листового железа.

Потолок появляется в народном жилище относительно поздно, что было обусловлено преобладанием топки по-черному – благодаря сводчатой форме перекрытия дым сосредотачивался в верхней части жилого пространства. Зато потолок делал жилище более теплым. С распространением печи с трубой потолок начинают делать сначала в виде досок (*потолочин*), настеленных на *матицы* – одно-два обтесанных бревна, положенных или врубленных в верхний венец сруба поперек жилища. На севере был известен потолок из *наката* – настеленных бревен. Потом его стали делать из деревянных плах, вставляемых в пазы матиц, количество последних стало больше.

Пол настился из досок, положенных на врубленные в стены *лаги*, или *переводы*, впрочем, в домах бедных семей средней полосы, а особенно на юге, он часто был земляным либо обмазанным глиной.

Декор традиционного русского жилища. Обряды и представления, связанные с жилищем

Декор русского жилища и его семантика. Большую роль в оформлении русского традиционного жилища играл декор. Основными способами украшения жилища были резьба и роспись.

Резная орнаментика деревянных деталей дома была разных видов. Более ранняя, *глухая* резьба выполнялась различными долотами, при этом выделялись две разновидности резьбы – 1) *плоская* (*городчатая, долбленая, выемчатая, трехгранно-выемчатая*) и 2) *рельефная* (*корабельная резь, глухая, долотная*). Вырезались геометрические фигуры, растительные мотивы, изображения животных и птиц, фантастических существ, например, русалок.

Со временем глухая резьба стала сменяться *пропильной*, выполняемой набором пилок и лобзиков, в ней уже преобладали геометрические узоры. Эти виды резьбы дополнялись скульптурными изображениями. Со второй половины XIX в. резной декор начал дополняться

росписью разноцветными красками, а когда появилось покрытие крыш железом, стало развиваться искусство фигурной резьбы по листовому металлу.

Назначение декора, в наше время сугубо эстетическое, некогда было совершенно иным. Декор выполнял магические функции – защитные, по охране обитателей дома от враждебных ему потусторонних сил, и продуцирующие, способствующие благополучию хозяев дома – многодетности семьи, зажиточности хозяйства, миру в ней – всему, что в русской речи определяется понятием «лад». Еще одна функция декора – символическое изображение мира, как его представляло архаическое сознание. За кружками, треугольниками, крестами, «загогулинами», головами животных и птиц скрывались изображения мировых реалий – солнца, семян, воды, божеств и т.д., они образовывали некую систему, соответствующую строению мирового пространства.

Как уже говорилось, наиболее богато декорированным было севернорусское, и в ряде районов среднерусское жилище, особенно фронтоны крыши и наличники. Скульптурные изображения коня на охлупне и курицы на крюках, поддерживающих потоки, имели охранительное значение: «Конь и курица на крыше – в избе тише».

Конь в архаической индоевропейской традиции связывался с солнцем как транспортное средство этого светила – в древнегреческой мифологии братья Диоскуры на четверке лошадей в течение дня везут солнце по небу. Первоначально, до одомашнивания лошади, таким животным, видимо, был олень, поскольку его рога ассоциировались с солнечными лучами, о чем свидетельствует фольклорный образ Оленя – золотые рога. Этим объясняется севернорусская традиция в некоторых случаях крепить оленьи рога на верхней точке фронтона дома. Переходный период в этих представлениях отразили материалы Пазырыкских курганов Алтая, где в захоронениях вождей скифского времени были обнаружены мумии лошадей с оленьими масками на мордах и прикрепленными к маскам деревянными изображениями оленьих рогов.

Не случайно также изображение и «куриц» на деталях крыши севернорусского дома. Курица, а чаще петух, связывались с солнцем, поскольку эта птица своим криком оповещает о восходе солнца и начале дня, то есть «человеческого времени». Недаром крик петуха, по народным представлениям, отгоняет нечистую силу, ритуально очищает вещи, поэтому, например, постель и другие вещи покойного относили на 40 дней в курятник.

Значительное место в декоре жилища, особенно севернорусского, занимали солярные знаки. Обычное место их расположения – на нижних концах причелин и на полотенце. Иногда вместо доски-полотенца к князевой слеге прикреплялось изображение солнца с выступающими лучами. Подмечено, что в некоторых случаях на причелинах изображались только верхние половины солярных знаков, в то время как на полотенцах они не только всегда были полными, но также могли быть удвоенными или утроенными. Солнце, таким образом, как бы показывалось в важнейших точках его движения по небу: на восходе, когда начинается день, в зените, когда оно находится в полной силе тепла и света, и на заходе, предвещающая наступление ночи. Представление о трех важнейших точках положения дневного светила отразилось в фольклорном выражении «трехсветлое солнце».

На причелинах ниже солярного знака часто можно видеть несколько трапецевидных выступов. Это символическое изображение лапок водоплавающих птиц. В древности для культуры славян и финноязычных народов Восточной Европы были характерны бронзовые подвески в виде водоплавающих птиц, их лапки изображались либо вполне реалистично, либо символически – в виде трапеций. Для жителя северных краев солнце утром часто вставало из воды и вечером уходило за горизонт в воду, таким образом, лапки птиц на концах причелин маркировали нижний, хтонический подводно-подземный мир.

Символически и декор причелин, состоявший из нескольких рядов разностильного орнамента, который олицетворял небо, причем состоящее из семи слоев, на что указывает выражение «быть на седьмом небе от счастья» (то есть, на вершине блаженства). Со временем

представление о семислойности неба было утрачено, поэтому на причелинах количество рядов орнамента меньше семи.

Можно реконструировать символику, по крайней мере, двух рядов орнамента. Один, состоящий из кружков, иногда сдвоенных, иногда соединенных с трапециями, символизировал небесную воду, в народном лексиконе именуемую «хлябями небесными», периодически проливающуюся на землю в виде дождя или снега. Еще один ряд изображений, состоящий из треугольников различных модификаций, символизирует слой с семенами, которые, просыпаясь на землю, дают начало вегетативной жизни. Изображения семян часто встречаются в русской традиционной орнаментике, особенно в вышивке, где они предстают перед нами в более реалистичном виде - как сердцевидные фигуры с выделенной точкой в основании – символом зародыша. В резьбе по дереву изобразить такую фигуру довольно сложно, поэтому мастера упрощали ее до изображения треугольника.

Таким образом, декор фронтона севернорусской крыши представлял собой символическое изображение космоса – солнце, поднимающееся из хтонического мира и сначала светящее и греющее в полсилы, движется по семислойному небу, один из слоев которого содержит запасы небесной влаги, а другой – семена растений, оно достигает максимума своей силы в зените и затем скатывается вниз, чтобы, уйдя за горизонт, на следующее утро снова взойти над землей.

Эту же символику можно видеть на наличниках русского дома на севере, но наиболее полно она представлена на декоре окон средней полосы европейской России. В верхней части также размещаются солярные знаки, причем иногда опять же в трех важнейших точках небесного пространства – восхода, зенита и заката, во многих случаях солнце символизирует так называемый косой крест. Под изображениями солнца - трапециевидные выступы, маркирующие нижний мир. Здесь же в верхней части наличников помещается символическое изображение многослойного неба в виде нескольких рядов орнамента. Как и на северных причелинах, один ряд не повторяет другой.

Семантика орнамента наличников шире, чем верхней части фронтона севернорусского жилища: она отражает представления не только о верхнем мире и водном пространстве, но также о земле и подземном мире в его аграрном значении. Поверхность земли символизирует неровный рельеф резьбы на нижней доске наличника, и поверхность, как можно предположить, исходя из ее неровности, вспаханную. Сердцевидные изображения с отверстием в середине на нижних концах боковых досок наличника - символ погруженного в землю семени с зародышем, это маркер нижнего мира.

Символическое значение придавалось парному изображению семян на облицовочных досках углов дома, иногда с солярным знаком между ними. Их можно рассматривать как выражение идеи мирового дерева, пронизывающего космическую вертикаль и тем самым укрепляющего устои мира и соответственно устои жилища. В орнаментике крыльца использовались изображения четырех семян, симметрично разделенных крестом – упорядоченность их размещения должна была свидетельствовать о том, что это символ засеянного поля, а крест между ними - солярный знак. Перед нами как бы проекция мира сверху, с его важнейшими для земледельца атрибутами – солнцем и засеянной пашней. В редуцируемом виде эта символика представляет собой разделенный на четыре части ромб с точкой в каждом из его секторов.

И, наконец, еще один символ позволяет реконструировать архаические представления о строении мира. В структуре орнамента он обычно занимает самое высокое положение - выше солярных знаков и изображения многослойного неба, его же под названием *репейник*, можно увидеть, вырезанным из железа, на четырехскатной крыше или в верхней части крыльца южнорусского жилища. «Репейник» представляет собой сочетание растительных и антропоморфных мотивов, иногда доведенное до крайнего схематизма. Это изображение древнего женского божества, нахождение его в самой высокой точке символического мирового пространство свидетельствует о высшем положении в иерархии космических сил.

В более реалистическом виде данное изображение представлено в русской народной вышивке, где в его иконографии сливаются антропоморфные и растительные черты, позволяющие говорить об изображении женщины-дерева. Нижняя часть персонажа есть символическое изображение корней и в тоже время расставленных ног, что предполагает изображение роженицы, получающей ребенка из потустороннего нижнего мира. В русской вышивке есть сюжеты, позволяющие видеть в них женщину и рождающегося у нее ребенка, соответствующих матери и дочери - мотив, отраженный в индоевропейской мифологии образами Деметры и Персефоны.

В вышивке этот персонаж часто помещается между парными симметричными изображениями животных или птиц, но есть сюжет, когда он находится между двумя всадниками, причем держит обеих лошадей под уздцы. Аналог данному персонажу обнаруживается на рисунке ковра пазырыкского кургана, где обритая наголо женщина с растением в руках, сидящая в кресле, что подчеркивает ее высокое положение, встречает едущих к ней на лошадях чернокудрых и черноусых красавцев-мужчин.

Роспись в декоре русского жилища либо выделяла различными цветами резные детали орнаментики, либо имела самостоятельное значение. Ее можно было встретить и на фронтоне, и на наличниках. У севернорусского дома разноцветными красками изображались так называемые *вазоны* - цветы в вазах, фигуры животных и птиц, а иногда - целые сюжетные композиции, например, с русалкой на дне моря в окружении рыб и подводных растений.

Обряды и представления, связанные с жилищем. Дом – мир, построенный человеком, искусственный микрокосм, поэтому создание и использование жилища обставлялись многочисленными обрядами, поверьями и запретами.

Предписаниями иррационального характера начинали руководствоваться уже при выборе места будущего строительства, поскольку одни места считались удачными для этого, а другие – нет. Предпочтительным было место старого жилья, если там не происходило каких-либо экстраординарных событий, но, наоборот, жизнь текла своим обычным чередом, благоприятным считалось место, где любил отдыхать крупный рогатый скот – воплощение благополучия крестьянской семьи т.д.

Однако больше было мест для постройки жилища не рекомендуемых, в частности, дорога, а особенно перекресток, ибо дом - воплощение спокойствия, постоянства, стабильности, в отличие от дороги, связанной с постоянными изменениями. Нельзя было строиться на месте дома, сожженного молнией, поскольку считалось, что молнией Илья-пророк поражает места обитания нечистой силы, значит, это место было ею облюбено. Не строились там, где стояла баня, на месте, где кто-то поранился топором, ножом либо еще каким-нибудь железным орудием, там, где были найдены человеческие кости.

Часто при выборе места для строительства прибегали к гаданию. Например, зимой с вечера по углам будущего дома ставили вешки, обмотанные соломой – если утром на соломе будет изморозь, значит, место для строительства удачное; либо под горшок, поставленный вверх дном на месте строительства, клали овечью шерсть, о правильности выбора свидетельствовало ее отсыревание через некоторое время.

Заготовка материала для строительства также обставлялась предписаниями, среди которых не всегда можно отличить сакральное от обыденного, например, в указании рубить строительный лес в новолуние. Объяснялось это указание тем, что срубленное на ущербе луны дерево быстро гнивает. Другие нормы имели явно сакральный характер. Так, нельзя было использовать при строительстве осину как «проклятое» дерево - по народным представлениям на ней повесился Иуда (на самом деле в Библии говорится о смоковнице). Вместе с тем в некоторых южных районах она была предпочтительным даже перед сосной материалом, ибо по местным представлениям от нее в доме «дух легкий». Не рубили для строительства сухие деревья – жильцы будут болеть «сухотой», деревья с наростами – в головах «колтуны» (пучки свалевшихся и склеившихся волос) заведутся, дерево, упавшие при рубке на север, – жильцы будут умирать и т.д. Примечательно, что все эти предписания относились именно к деревьям, в

то время как заготовка других материалов – глины, камня, камыша – никакими сакральными нормами не обставлялась.

На севере и в Сибири хозяин зачастую сам ставил жилые и хозяйственные постройки, в центральных и южных районах европейской России для этой цели нанимали плотников, чаще всего отходников из северных губерний. Отношения хозяев и плотников, как и в любые отношения нанимателей и наемных работников, были непростыми, каждая сторона считала, что ее претензии обоснованы, а противоположной – нет. Но чаще хозяин удовлетворял требования плотников, чем наоборот, поскольку плотников опасались, полагая, что, как и любые специалисты, они имеют дело с нечистой силой и могут, используя это, навредить не угодившим им хозяевам.

Поэтому на каждом этапе строительства плотникам устраивалось угощения: *заручное* – при заключении договора, *обложейное* – при рубке первого венца, *переводы* – при настилении пола, *стропильные* – при укладке матицы, *князь* – при завершении настилки крыши и т.д., наконец, при расчете.

О мести хозяевам недовольных плотников существовало немало рассказов: «В Орловской губернии подслушали бабы, как владимирские плотники, достраивая хату, приговаривали: «Дому не стоянье, дому не житье, кто поживет, тот и помрет», - и подсмотрели, что бревна тесали они не вдоль, а поперек, а потом напустили червей. Стали черви точить стены, и едва успел хозяин помереть, как развалилась и хата его». Считалось, что плотники могут колдовством навлечь на дом пожар, бурю, болезнь и смерть жильцов. Например, в укромном месте положат щетины, и тогда в доме заведутся черти, от которых житья не будет. Или плотник, ударяя обухом топора по бревну, произнесет: «Сколько тут вянков (то есть венцов), столько, пускай, будет мертвяков» - и вскоре последует обусловленное заговором число смертей жильцов дома. Заготавливая мох, плотники, из вредности, могли привезти с ним кикимору – маленькую злобную старушонку с птичьими лапками вместо ног, которая будет устраивать хозяевам разные пакости. Поэтому: «Плотники с мохом, а хозяин – с полуштофом».

Представления эти постоянно актуализировались: мастера-специалисты действительно могли навредить хозяевам, а в глазах последних причиненный вред приобретал мистическую окраску. Например, под коньком крыши плотники могли приладить длинный ящичек без передней стенки, набитый берестой, это называлось «свистуна пустить». В ветреную погоду пластины бересты издавали звуки, похожие на плач и вой живого существа, они приписывались либо домовому, предвещающему болезни и смерть жильцов либо заведшимся в доме чертям. Плотники из мести могли поместить в «коробочке» (выемка в бревне, куда укладывалось бревно следующего венца) щепки и камушки, из-за чего не происходило осадки бревен и дом постоянно был холодным. Впрочем, на такого рода хитрости были горазды и другие мастера-строители – столяры, печники, каменщики. Печник, например, мог заложить между кирпичами «нюхалку» - куриное яйцо, от которого через некоторое время по всему дому начинала распространяться невыносимая вонь, найти яйцо можно было, только разобрав печь. Или он мог «посадить копуна», то есть сделать так, что во время растопки печи у женщины подол поднимало на голову. Для этого он делал специальное отверстие, через которое в начале растопки тянуло сквозняком.

Важным сакральным моментом строительства была закладка первого венца, который назывался *окладной*. День этого события считался праздничным, после завершения рубки окладного венца больше не работали, соседи приходили поздравлять хозяина, а плотникам выставлялось угощение. Внимание к этому моменту строительства не случайно - видимый хаос ландшафта-природы преображался четким прямоугольником основы дома, символизирующим культуру.

Между нижними венцами сруба закладывали предметы, которые должны были способствовать благополучию хозяев дома: *шерсть* – для тепла, *ладан* – для защиты от нечистой силы, *зерно* – для сытости, *деньги* – для богатства. Половицы дома – *мостины* – настилались вдоль дома, к порогу, а *потолочины*, как считалось, должны были идти поперек. В

этом предписании содержался и практический резон – мести и мыть пол таким образом, конечно, легче, но сказывались и соображения сакрального характера. Пол маркировал границу нижнего мира, семантического низа, с которым связывалось все отрицательное, которое по мостинам должно было уходить из дома. Потолок же, будучи границей с «верхом», ассоциируемым с положительным, как бы задерживал это положительное поперечным расположением плах.

Количество венцов сруба могло быть, конечно, разным, большим на севере и меньшим на юге, но зафиксировано предписание, согласно которому их должно было быть определенное количество – 19 в одном варианте и 21 – в другом. Об архаичности этих предписаний свидетельствует аналогия с сюжетом индусских Вед: боги, создавая мир из первочеловека Пуруши, расчленили его тело на 19, а по другому варианту на 21 часть. Данное совпадение вряд ли случайно. Дом по традиционным представлениям русских – космос, причем космос антропоморфизированный, ибо уподоблялся человеку, о чем свидетельствуют такие названия его деталей как «окна», «продыхи», «наличники», «причелины», «черепной венец» – дом смотрит, дышит, имеет лицо, чело, голову.

Укладка матицы на верхний, или черепной венец, в свою очередь, сопровождалась обрядностью - *обсеванием*. Обряд заключался в том, что к матице привязывали завернутый в полшубок хлеб или пирог, иногда горшок с кашей, и *севец* (исполнитель обряда, им был один из плотников), идя по последнему венцу, обсыпал матицу зерном и хмелем. Затем веревку обрубали и смотрели, как упало хлебное изделие: если коркой наверх, значит, в семье будут рождаться мальчики, а если коркой вниз – девочки.

Предпринимались меры магического характера для защиты проемов дома, связывающих его пространство с внешним миром, - оконных и дверного. Для этого на порог или над дверью набивали подкову, с этой же целью под порог укладывали косу, в чем сказывалось представление о защитной роли коня как животного, связанного солнцем, и металла как субстанции, сотворенной человеком, вышедшей из огня и являющейся материалом для оружия.

Знатоками и исполнителями строительной обрядности обычно выступали плотники. При этом существовало принципиальное отличие плотницкой обрядности от некоторых других видов профессиональной обрядности, например, пастушеской. Последняя была направлена на успех в деятельности, на сам производственный процесс, ибо положительный результат в нем зависел не только от профессионального умения, но и от элемента случайности. А в плотницком деле квалификация специалистов была достаточно высока, случайность не играла особой роли, и строительная обрядность была направлена на иное - благополучие или неблагополучие хозяев дома.

Заключал строительную обрядность переход в новое жилище, тоже подчинявшийся определенным предписаниям. Существовало поверье, что дом строится «на чью-то голову», и первый, вошедший в него, скоро умрет. Поэтому сначала в дом запускали животное, например, кошку, либо на пороге отрубали голову петуху или курице, мясо их не ели, а выбрасывали куда-нибудь подальше. Этот обряд, как и закладка ценностей между бревнами сруба, представляет собой разновидность строительной жертвы, широко известной у других народов.

Важным моментом христианской обрядности при переселении в новое жилище было установление на божницу икон, принесенных из старого дома. И в то же время при переходе в новый дом совершался *перезов* домашних духов, в первую очередь домового, если хозяева были ими довольны. Хозяин становился в воротах, кланялся на три стороны и произносил: «Батюшка домовый и матушка домовая, батюшка дворовой, и матушка дворовая со всем семейством, пойдемте на новое жилище с нами жить». Или в печи старого дома сгребали жар в горшок и несли в новое жилище, где от него зажигали огонь. Считалось, что в горшке с жаром несут домового, в другом варианте домового «переносили» на хлебной лопате, печной тряпице и др.

Существовали нормы этикета, а также обряды и представления, связанные с поведением во внутрижилищном пространстве, - касавшиеся как хозяев, так и гостей. В этом пространстве были «мужские» и «женские» места, места для работы и отдыха. Известны предписания

относительно ритуальных действий при оставлении жилища на длительный срок, например, присесть «на дорогу», запрет на коммуникативные действия через дверной проем – здороваться, передавать чего-нибудь, при входе в дом новобрачных – осыпание их зерном и хмелем, когда заболел ребенок, его передавали нищему в окно, чтобы он выздоровел, при выносе покойника ударами гроба о порог «вытрясали душу» и т.д.

Если кто-то чужой входил в дом, то он не имел права заходить за матицу, пока не получал приглашения войти. Дорожные вещи – одежду, посох, котомку – ему положено было оставлять за дверью, а разуваться у порога. Приглашение к столу означало признание за вошедшим статуса гостя. Место сна гостя определялось его положением. Нищих и случайных прохожих оставляли ночевать у дверей на соломе, в лучшем случае на брошенном полушубке, почетных гостей укладывали на лучших местах.

Одежда в системе традиционной культуры

Одежда, а вместе с ней обычно рассматриваются головные уборы, обувь, а также украшения, прическа и косметика, является одним из самых значимых элементов культуры человека. Во многих отношениях одежда подобна жилищу, поскольку, как и дом, защищает тело человека от неблагоприятного воздействия внешней среды – холода и палящих лучей солнца, дождя и снега, ветра, кровососущих насекомых, травм. Но, также, как и для жилища, важны другие ее функции, если речь идет об одежде традиционной. Это функция магическая: защитная - от враждебных человеку потусторонних сил и продуцирующая - способствующая благополучию ее владельцев. В основном магическую функцию выполнял нанесенный на одежду орнамент. Такие особенности одежды, как ее орнаментика, название деталей, отражали архаические представления о строении мира.

Наконец, очень важна знаковая функция одежды, особенно она явственна в одежде именно традиционной, поскольку та рассказывала о человеке очень многое, может быть даже то, что он хотел бы скрыть. Одежда говорила о возрасте человека, его поле, состоит он в браке или нет, из каких он мест, не является ли он вдовым, или это старая дева, каков его социальный статус, богат он или беден, праздничный для него день или обыденный, находится ли он в трауре, неряха или аккуратист, наконец, живой или покойник.

О знаковости одежды прекрасно сказано русской пословицей: «По одежке встречают...» (проводят все-таки «по уму»). В современной культуре знаковая роль одежды наиболее ярко проявляется в требовании к представителям некоторых профессий (военные, медики, священнослужители и др.) носить особый вид костюма.

Многие элементы традиционного русского костюма восходят к временам Киевской Руси: у мужчин – туникообразная сорочка, неширокие штаны, у женщин – рубаха с длинными рукавами, поясная одежда типа поневы, а также определенные виды обуви – лапти, поршни, сапоги. Долгое время на Руси одежда разных слоев населения была довольно схожа по покрою, отличаясь главным образом качеством материала и отделкой, но с петровской эпохи, сначала в указном порядке, высшие сословия стали носить западноевропейскую одежду. Через некоторое время эта норма превратилась в добровольную, таким образом, и внешне высшее общество стало отличаться от низов.

Надо отметить, что в Московском политехническом университете ежегодно проводятся мероприятия, направленные на сохранение русской национальной культуры и знакомство с ней иностранных студентов.

**Иллюстрация русской национальной одежды на мероприятии «Интерфест»
(Московский политехнический университет)**

В народной среде к одежде было очень бережное отношение - доставалась она непросто. Ее передавали по наследству, выбрасывать изношенную одежду считалось грехом, поэтому либо она отдавалась нищим или из нее вырезали сохранившиеся кусочки ткани, из них, поскольку они были обношенными и потому мягкими, шили детскую одежду. Из совсем маленьких кусочков шили лоскутные одеяла, ставшие как бы символом русской народной культуры.

Одежда четко делилась на праздничную, повседневную и рабочую. Праздничная включала в себя полный набор предметов, принятый в данной местности, шилась из лучшей ткани, желательно фабричного производства, в нее входили по возможности покупные предметы, она богато орнаментировалась, отличалась разнообразием цветов. Повседневный костюм характеризовался простотой, шился он из домотканой материи и состоял только из необходимых предметов, украшался довольно скудно. В качестве рабочей одежды обычно использовали старую повседневную, но для специфических работ изготавливались особые ее виды - у смолокуров, охотников, рыбаков и т.д. Выделялась также обрядовая одежда – свадебная, похоронная, молённая.

Вопросы для самопроверки:

1. Перечислите виды и категории поселений. В чем их отличие?
2. Как в Древней Руси появлялись города, с чем это было связано?
3. Каковы особенности сельских поселений. Перечислите их виды и номенклатуру.
4. Как подбирались названия населенных пунктов? Прокомментируйте. Изучите географические части РФ, отыщите интересные названия населенных пунктов и постарайтесь самостоятельно предположить их названия. Потом обратитесь к помощи Интернета и сопоставьте с вашими предположениями.

5. Перечислите признаки усадьбы. Сохранились ли эти признаки до сегодняшних дней известных усадеб (Трубецких, Ясная Поляна, Музей-усадьба Державина, Спассково-Лутовиново, Шахматово, А. Фета и др.).

6. Какова специфика планировки поселений? Гнездовая, рядовая, круговая – приведите примеры.

7. Какая планировка характерна была для казачьих станиц и хуторов юга европейской России?

8. Перечислите основные различия в технике строительства в Европейской части России?

9. Приведите примеры декора традиционного русского жилища.

10. Какие проводились обряды и представления, связанные с жилищем?

Раздел 3. Семейный и общественный быт в традициях русской культуры

Тема 5. Брак, семья, родство

Брак и семья в традиционном русском обществе конца XIX-начала XX в. Семья – коллектив родственников, проживающих вместе, ведущих общее хозяйство и сообща потребляющих произведенный продукт. В любом обществе семья представляет минимальный и обязательный социум, нет народов, у которых отсутствовала бы семья в той или иной форме.

Русский этнос в этом отношении не был исключением. Вступление в брак и обзаведение собственным хозяйством и детьми было обязательной нормой поведения: «Не иметь жены или мужа, будучи здоровым и в зрелых годах, считалось безбожным, то есть противоестественным и нелепым» (В.И. Белов). Только семейный человек считался полноценным и потому полноправным членом общества, поэтому процент брачности был очень высок, достигая почти максимального уровня.

Брачный возраст определялся рядом факторов, но женить и выдавать замуж детей старались при первой возможности, что диктовалось хозяйственными и моральными соображениями. Вступление в брак сразу повышало статус человека, тем более, что зачастую по нормам общинного землепользования только женатым полагался земельный надел. Безусловно, учитывалось, что человек должен быть готовым к браку и физически и умственно. Влияли на брачный возраст и внешние обстоятельства – специфика половозрастной ситуации в регионе, например, преобладание мужского пола, что вело к ранним бракам, или развитие отходничества, что, наоборот, повышало брачный возраст и другие. Так, до 70-х годов XIX в. для женского пола он был равен 16 годам, а для мужского – 18, а после введения всеобщей воинской обязанности в 1874 году брачный возраст значительно повысился для мужчин, которые часто стали вступать в брак после службы – в 24-25 лет. Соответственно увеличился до 18-22 лет брачный возраст женщин. По традиции супруг должен был быть немного старше жены, но кроме отдельных исключений из этого правила были регионы, где обратное соотношение возраста было нормой, например, в Забайкалье и Приангарье обычно невесты были на 5-6 лет старше женихов.

Осуждались половые связи до брака, хотя они имели распространение, и, по утверждению некоторых исследователей, довольно широкое, и общество к ним относилось снисходительно. Но рождение внебрачных детей повсюду считалось «грехом» и подвергалось осуждению, что вытекало из соображений экономического и этического характера – воспитать полноценного члена общества можно только в полноценной семье.

Запрещались браки с близкими родственниками, брачующиеся, в крайнем случае, могли быть в седьмом поколении родства (четвероюродные братья и сестры) по прямой линии, по боковой они запрещались до четвертого колена. Очень редки были сословно- и этнически смешанные браки, но и здесь были исключения. Например, при заселении Сибири, в котором участвовали в основном мужчины, браки и с русскими - представителями других сословий, и с женщинами коренных народов были обычным явлением. Повсеместно строгим был запрет на брак с иноверцем (так же и старообрядцев - с представителями официального православия), для этого он должен был обязательно перейти в православие.

Брачные связи в народной среде были довольно узкими, обычно они устанавливались в пределах своего населенного пункта и нескольких соседних, редко выходя за пределы волости, а тем более уезда или губернии. Эта особенность отражалась в наличии большого количества однофамильцев в русских деревнях и городах.

Осуждались разводы за исключением немногих случаев – уход одного из супругов, осуждение на каторгу и др. Поскольку официальным актом брака было венчание с соответствующей записью в церковной книге, для развода требовалось разрешение Синода как

высшей духовной инстанции. Повторные браки заключались обычно вдовыми людьми, и они признавались обществом необходимым явлением.

Традиции сватовства в России

На Руси, как в других странах, тоже принято было засылать сватов в дом невесты. В назначенный день сваха или родные жениха приходили в дом девушки. Разговор заводился издали, в инсинуированной форме, и родители невесты обычно с ответом не спешили. Окончательный ответ давался после второго или третьего захода сватов. В случае положительного ответа родители невесты принимали от сватов хлеб, разрезали его. В случае отказа возвращали хлеб сватам.

Для успешного сватовства было принято выполнять ряд обрядовых действий. Например, считалось, что в среду и пятницу не следует затевать какие-либо свадебные дела, так как эти дни неблагоприятны для брака. Следили и за тем, чтобы сватовство, как и день свадьбы, не приходилось на 13-е число. В то же время такие нечётные числа, как 3-е, 5-е, 7-е и 9-е, в сватовстве и свадьбе играли определённую роль, считаясь счастливыми.

Сватать, как правило, после захода солнца (во избежание сглаза). Тот, кто шёл в дом со сватовством, старался по дороге ни с кем не встречаться и не разговаривать. После ухода сватов женщины связывали все кочерги и ухваты вместе - для удачи в деле.

Современное сватовство в России уже, конечно, лишено всех обрядовых обязательств и очень упрощено. Будущий жених сам наносит визит родителям своей избранницы и просит у них «руки их дочери». Если родители согласны, то отец будущей невесты вкладывает правую руку дочери в руку своего будущего зятя. После сватовства будущие молодожёны договариваются об объявлении помолвки и определяют её дату.

Традиции помолвки в России

Помолвка - это провозглашение взаимного согласия влюблённых на вступление в брак. После нее они имели право называться: женихом и невестой.

На Руси помолвка или сговор являлась самым важным предсвадебным обрядом. Родители садились друг против друга и несколько минут молчали - так было принято. Затем составлялся уговор, писалась рядная записка, где указывалось, что в такое-то время состоится свадьба.

Если невеста была дворянского происхождения, то по этому случаю в её доме давали бал с угощениями. Отец невесты представлял собравшимся жениха и невесту, объявлял об их помолвке. Затем все присутствующие поочерёдно подходили к ним с официальными поздравлениями. В этот день жених дарил невесте кольцо с каким-либо драгоценным камнем.

В более скромных городских семьях помолвка была не столь пышной. Обычно в этот день происходило официальное знакомство родителей жениха и невесты, после чего совершалось благословение. Часто жениха и невесту благословлял священник.

В деревнях на помолвке обязательно присутствовали близкие родственники. Родители благословляли жениха и невесту иконой, затем происходил традиционный обмен хлебом и солью. После этого отец жениха и отец невесты поочерёдно отвешивали семь поклонов, ударяли друг друга по рукам и во всеуслышание обещали в согласии завершить начатое дело. Сразу же после родительского благословения невеста выходила на крыльцо и, поклонившись семь раз по сторонам, сообщала собравшимся около её дома соседям и подругам о том, что она окончательно просватана.

Сегодня, такой предсвадебный этап как помолвка, соблюдается редко. Но по желанию молодые могут устроить ужин или вечеринку. Традиционно на помолвку приглашают родственников и друзей, которым хотят сообщить о грядущем событии. Жених в день помолвки может преподнести невесте кольцо. Это кольцо, принятое невестой, подтверждает намерение обоих вступить в брак.

Традиции девичника в России

Одним из популярнейших до свадебных обрядов является девичник. По традиции накануне свадьбы невеста собирает своих подруг, чтобы провести с ними последний вечер своей свободной незамужней жизни. В старину в этот день невеста обязательно ходила в баню.

Туда же приходили женщины петь свадебные песни и расчёсывать волосы невесте. Девушке полагалось плакать и причитать, прощаясь с девичьей волей.

Свадебные чины

Особую роль в свадебной церемонии играли специальные люди, распределявшиеся по «чинам». Каждый из них в соответствии со своим «чином» исполнял закреплённые за ними ритуальные функции.

Дружка - женатый мужчина, знающий очередность обрядовых действий, умеющий хорошо говорить и руководить свадьбой. Дружка поможет жениху преодолеть все препятствия на пути к невесте, которые постоянно чинятся родственниками и подругами невесты.

Сват – женатый человек (обычно из числа родственников), ведущий свадьбу вместе с дружкой, который иногда выполнял те же обрядовые действия, что и дружка.

Сватья - замужняя женщина, сопровождавшая жениха и невесту. Помогала невесте укладывать волосы, надевать головной убор и пр.

Подженишники и подневестницы - выбирались из неженатой молодёжи. Их основная роль - держать венцы над молодыми во время венчания. В современную свадьбу эти персонажи вошли как свидетель и свидетельница.

Тысяцкий - воевода, начальник свадебного поезда - крёстный или дядька жениха.

Постельница - замужняя женщина из родни невесты. Её задача заключалась в охране от порчи постели молодых по дороге из родительского дома невесты, во время свадебного пира в доме жениха.

Снарядиха - замужняя женщина из родни невесты, которая одевала и причёсывала невесту в день венчания.

Свадебный поезд

В день свадьбы жених отправлялся за невестой, чтобы затем вести ее под венец.

Отправление свадебного поезда (ныне кортежа) сопровождалось обрядами, имеющими магическую цель - предохраниться от нечистой силы и обеспечить в новой семье рождение детей. Все начиналось с того, что дружка, иногда сват, подзывал, всех присутствующих, начиная с родителей.

Подъехав к дому невесты, дружка через запертые ворота вёл переговоры с её отцом в особой иносказательной форме: «Мы купцы, торгующие красным товаром. Заблудились и просим пустить ночевать» и т.д. После переговоров, а иногда денежной платы, дружку, а вслед за ним и весь поезд, пускали во двор.

Перед отъездом к венцу молодых благословляли иконой и хлебом родители девушки. Отец вкладывал правую её руку в руку жениха со словами: «Пои, корми, обувай, одевай, на работу посылай и в обиду не давай!». Невеста, уходя из дому, причитала, даже если брак ей был по душе. Чтобы уберечь молодых от порчи при выходе из дома невесты, в одних местах их переводили через зажжённую по дороге лучину, в других - горящие пучки соломы клали на пути молодых от венца к дому жениха: на дороге, в воротах, и на пороге дома. Дружка обходил поезд с иконой и кропил его святой водой.

При отправлении поезда от дома невесты совершались те же обряды, что и при отъезде от дома жениха. Одно из главных действий - осыпание хмелем и овсом отъезжающих, обязательно жениха с невестой и лошадей. От дома невесты свадебный поезд отправлялся в церковь.

Свадебные обряды

Перед отправлением к венцу обычно происходил обряд сводов. Своды - символическое соединение жениха и невесты, совершавшееся под специальные песни посреди избы или во дворе. Дружка или сват подводил жениха и невесту друг к другу и соединял им руки или связывал их полотенцем (платком). Жених и невеста три раза обходили по кругу. Магическое значение соединения имели и обряды с хлебом. Например, дружка, отрезав по краюшке от хлеба невесты и привезённого с собой хлеба жениха, складывал их, связывал красной лентой и передавал крёстной матери, которая относила их на стол. Иногда хлебы разламывались над головами сидящих вместе жениха и невесты. Половина от женихова хлеба передавалась отцу

невесты, а половина невестиного - дружке жениха, половины связывали лентой и ставили на стол.

Встреча молодых

После венчания новобрачные отправлялись в дом жениха, чтобы получить благословение его родителей. По дороге в дом жениха дружка соблюдал все меры предосторожности: читал молитвы и заговоры, убирал с дороги камни, на которые могло быть напущено колдовство. Ведь, как считалось, свадьбу можно было легко испортить недоброму человеку.

У родного дома жениха со свитой встречала мать, одетая в вывернутый тулуп; сыпала сына с невесткой овсом, пшеном - всё это должно было оберегать молодую пару и сулило богатство. Выходил и отец жениха, они вдвоём с матерью благословляли молодых и провожали их за свадебные столы. И сегодня по традиции родители встречают молодожёнов после регистрации в загсе на пороге дома хлебом-солью. После приветственных речей молодые откусывают или отщипывают хлеб, макают его в соль и едят. Считают: кто больше откусил - тот и хозяин. Этот обряд символизирует истинное и чистосердечное согласие и является знаком того, что молодые будут с этих пор как бы крохами одного хлеба.

Потом все садятся за столы и начинают пировать. После третьего блюда, дружки просят у родителей жениха благословения для новобрачных идти опочивать, и, отпустив их, вновь пировали. На следующий день после свадьбы, жених созывал к себе гостей. Потом ездил к тестю и теще и благодарил их за дочь. На третий день жених, невеста и гости отправлялись к ним на обед.

Типы семьи

Для традиционного русского общества второй половины XIX-начала XX в. было характерно несколько типов семьи. Преобладающей была *малая* семья, состоящая из мужа, жены и их детей, не вступивших в брак. Когда сыновья женились, а дочери выходили замуж, они отделялись от родителей, образуя собственные семьи и обзаводясь своим хозяйством. Данный тип брака называется *неолокальным*. Численность малой семьи составляла обычно 4-6 человек.

Но еще на рубеже XIX-XX вв. значительный процент составляли так называемые *большие* семьи. В основе каждой такой семьи была родительская пара. Их сыновья, после того как они женились, не отделялись от родителей, а оставались жить с ними, вместе с женами и детьми, а их сыновья, в свою очередь, после вступления в брак также оставались в этой семье. Такой семейный коллектив мог включать не только три, но при значительной продолжительности жизни ее старших членов и четыре, а то и пять поколений родственников. В состав большой семьи могли входить родственники не только по прямой, но и боковой линиям, по той или иной причине оказавшиеся вне своих прямых родственных связей – двоюродные и троюродные дядя и племянники и т.п. Более того, ее членами нередко становились и не родственники, они назывались *приемыши*, женщины-*подворницы* – вдовы, солдатки и др., фактически находившиеся на положении батраков. Численность большой семьи доходила до 25-40 и более человек.

Дочери при выходе замуж уходили в другие семьи, так как для традиционной русской семьи была характерна *вирилокальность* (от лат. *viri* – муж) брака, то есть норма, по которой в семью приходит жена. При обратной ситуации брак называется *уксорилокальным* (от лат. *uxor* – жена). И такие случаи бывали, если муж дочери не имел возможности вести собственное хозяйство. Тогда он приходил в ее семью. Этот институт назывался *примачеством*, а муж дочери – *примаком*. Положение его было, как правило, нелегким, статус его был низок, в хозяйстве он выполнял самые тяжелые и непрестижные работы, обыкновенно он не имел права голоса в семье.

Большая семья была двух видов. Один вид представляла так называемая *отцовская* семья, во главе которой стояла родительская пара – отец и мать женатых сыновей, их детей, иногда детей их детей, то есть внуков и правнуков. Глава семьи назывался *большак*, в случае его смерти возглавлять семью могла и его жена – *большуха*. Когда умирали родители, то семья обычно не

распадалась, ее тогда возглавлял, как правило, старший из братьев. Такая семья получила название *братской*, в нее иногда входили семьи замужних и овдовевших сестер.

Был еще один тип семьи. В малой семье сыновья и дочери после вступления в брак отделялись от родителей, однако при них оставался, даже женившись, их младший сын. На него возлагалась обязанность содержать родителей после потери ими трудоспособности. За это он получал долю имущества большую, нежели остальные братья, поскольку за ним оставались жилая и хозяйственные постройки. Если в семье были только дочери, то муж младшей шел в примак к ее родителям. В таком случае положение его не было тяжелым, как у примака в большой семье.

На практике эти виды семьи имели «текущий» характер, один тип в силу тех или иных обстоятельств сменялся другим. Малая семья, по мере женитьбы сыновей, если они не отделялись от родителей, превращалась в большую отцовскую, после смерти ее основателей становилась братской, в случае ее распада образовывалась совокупность малых семей, какие-то из них могли снова трансформироваться в большие отцовские и т.д.

Большие семьи были более жизнеспособными, особенно в крестьянской среде, поскольку многие сельскохозяйственные работы имеют срочный характер, т. е. их выполнение приурочено к какому-то краткому периоду времени. Объединение значительного количества рабочих рук, возможное в большой семье, давало больший эффект, нежели работа в одиночку или небольшим коллективом. В определенной степени этой выгодой объясняются обычные для общины совместные работы – помочи, толоки и т.д. В малой семье болезнь кого-то из трудоспособных членов (а их было, обычно, двое-трое), выбытие его даже на короткий срок из участия в цикле работ, наносило серьезный экономический ущерб, могло привести хозяйство к разорению. В большой семье, где количество рабочих рук было велико, эта ситуация не имела тяжелых последствий, поскольку объем работ, которые выполнял временно убывший член семейного коллектива, мог быть распределен среди остальных его членов. Однако всегда было обстоятельство, способствовавшее распаду больших семей – наличие внутри них малых, у которых тоже были свои экономические интересы, они могли быть недовольны распределением трудовых обязанностей и произведенного продукта, когда, как им казалось, они больше вкладывали, нежели получали.

Со второй половины XIX в. процент малых семей за счет раздела больших стал быстро увеличиваться. Обусловлено это было разными причинами. В частности, немалую роль сыграло развитие отходничества, когда возвратившийся с заработков член коллектива, приносил сумму денег значительно превышавшую доход всей семьи, а нужно было отдавать ее на общие нужды. Распад больших семей был вызван также ростом технической вооруженности сельского хозяйства, появлением более производительных орудий труда и, пусть простейших, но механизмов, управляться с которыми могли не только мужчины, но также женщины и подростки. Большое значение имела ориентация сельского хозяйства на рынок, когда инициативный и рачительный хозяин, имеющий полную экономическую самостоятельность, не скованный ограничениями, как в большой семье, ограничениями других членов коллектива, создавал устойчивое зажиточное хозяйство.

Динамика численного соотношения большой и малой семьи в исторической перспективе еще недостаточно изучена. Можно отметить, что большая семья была в большей мере характерна для крестьянского населения, особенно в период до 1861 года, хотя была характерна и для некоторых городских слоев, например, купечества, горняков Урала.

Русская терминология родства. Словом «родня» в русском языке обозначаются люди, состоящие в родственных отношениях. Есть две категории родственников: состоящие в генетическом родстве, или *кровники*, и родственники по браку – *свойственники*. В первом случае это, например, сын, брат, внук, во втором – золовка, деверь, свояк. Есть категории родственников, которые могут быть и кровниками, и свойственниками – тетка, дядя, племянник. Отношения родства фиксируются в терминах – «сын», «деверь», «теща», каждый из них есть условный знак, который определяет характер взаимоотношений между двумя

индивидами, их прав и обязанностей по отношению друг к другу. Главнейшие из них – воспроизводство нового поколения, право требовать помощи и обязанность ее оказывать, связанные с ними отношения господства и подчинения, наследование имущества. Недаром у каждого родственного термина есть свой «визави»: отец – дочь/сын, бабка – внук/внучка, муж – жена, золовка – невестка, шурин – деверь и т.д.

Роль терминов родства особенно ярко проявляется в ситуациях, когда они применяются человеком в отношении людей, которые родственниками для него не являются. Ребенок просит взрослого: «Дяденька, помоги!», дряхлая старуха говорит молоденькому попу: «Батюшка, благословите», в качестве примера можно привести медицинские «сестра»/«брат» в официальном названии обслуживающего персонала в больнице или поликлинике, обращение к встречному «Родимый!» и т.п. Обращающийся ставит себя по отношению к этому лицу в такого рода фиктивные родственные связи, которые требуют оказания ему помощи. В некоторых терминах родства характер взаимоотношений весьма прозрачен. Это восходящие к понятию «свой» *своjak* и *свояченица*, отражающий принадлежность к некогда существовавшей социальной единице *племянник*, общее название *родственники* – как «принадлежащие к одному роду».

С изменением социально-экономических условий в обществе характер взаимоотношений между родственниками меняется, что находит отражение в системе терминов родства. В Древней Руси, например, четко разграничивались линии отца и матери. Так, дядя с отцовской стороны назывался *стрый*, а с материнской – (*в*)*уй*, соответственно сын стрыя, то есть двоюродный брат по отцу назывался *стрычич*, а двоюродный брат по матери – *вуйчич*. Различались термины, обозначающие детей брата и сестры, то есть племянников: сын брата – *братанич*, сын сестры – *сестрич*. Это различие отражало некогда существовавшие авункулатные отношения, при которых связь между индивидом и его дядей со стороны матери (лат. – *avunculus*) была более значимой, нежели с дядей со стороны отца и даже с самим отцом.

В более позднее время с утратой авункулатных отношений эти различия уже не прослеживались, поэтому появляются термины *тетка* и *дядя*, *племянник* и *племянница*, в которых нет разграничения линий родства. Но в древности линия отца была предпочтительной, что нашло отражение в нынешней системе отчества.

Первооткрыватель феномена систем родства американский исследователь Льюис Морган показал их стадийную изменчивость, выделив две системы терминов родства – *классификационную*, характерную для первобытности, и *описательную*, присущую более развитым обществам. Впоследствии эта типология была уточнена и дополнена, современная наука выделяет четыре исторических типа систем терминов родства: I исходную *бифуркативную* (ирокезскую, турано-ганованскую), сложившиеся на ее основе II *бифуркативно-линейную* (арабскую) и III – *генерационную* (малайскую, или гавайскую), и представляющую собой их развитие IV – *линейную* (английскую, описательную), характерную в том числе и для современных русских, сложившуюся у них к середине XVIII в.

Для бифуркативности характерно разделение родственников на две стороны, для линейности – выделение прямой линии родства. Бифуркативный тип различает родственников по отцу и матери (поэтому на схеме имеется обозначение «+»), но не различает прямую и коллатеральные линии родства (поэтому на схеме имеется обозначение «-»). Линейный имеет противоположные характеристики («-» и «+» на схеме). Бифуркативно-линейный тип не различает ни родственников по отцу и матери, ни прямую и коллатеральные линии родства («-» и «-» на схеме), а для генерационного характерно и то и другое («+» и «+» на схеме).

Исходная ячейка всяких родственных связей – *муж* и *жена*, в торжественных случаях они назывались супругами, но в зависимости от разных обстоятельств они носили и множество других названий. Жена называла мужа *хозяин*, *супружник*, *мужик*, *отец*, *боярин*, *батька*, *сам*, муж жену – *хозяйка*, *сама*, *матка*, несколько вульгарным *баба*, фамильярно-любовным *женка*, хозяйственно-уважительным *большуха*. Их потомство – дети – *сын* и *дочь*. Они называли родителей *мать* (были и производные названия – *мама*, *матушка*, *маменька*, *мамка*, а также

родительница) и *отец* (*батя, тятя, батюшка*, но не «папа» – это слово пришло сначала в дворянскую среду из французского языка, в народной среде оно начало распространяться едва ли не с XX в. Примечательно такое явление, как существование так называемых *крёстных родителей* – мужчины и женщины, которые крестили ребенка, они могли быть и родственниками и не родственниками, как между собой, так и по отношению к ребенку. Последний после крещения приходился им *крестником/крестницей*. По отношению друг к другу, а также к биологическим родителям ребенка они становились *кумовьями*. Кумовство приравнивалось к родству.

Неродной отец назывался *отчимом*, а неродной сын – *пасынком*, неродная мать – *мачехой*, а неродная дочь – *падчерицей*. Каждый из этих терминов близок к «основному», но подобие не есть тождество. Интересно, что русский фольклор, в частности, сказка, отразил враждебное отношение мачехи к падчерице, иногда к пасынку (он всегда на стороне последних). Примечательно, что отношения отчима и пасынка/падчерицы отражения в фольклоре не получили.

Дети одних и тех же родителей друг для друга в зависимости от пола были *братьями* или *сестрами*, если один из родителей был неродным, то *сводными* братьями и сестрами. Дети родных братьев и сестер были друг по отношению к другу *двоюродными* братьями и сестрами (в некоторых местах для мужского пола сохранялось идущее с Древней Руси название *братан*), а дети двоюродных братьев и сестер – *троюродными*. Понятно, что могут быть и четвероюродные и пятиюродные братья и сестры, но такое дальнейшее родство уже не учитывалось, и о нем, как и о других дальних родственниках, отзывались пренебрежительно: «седьмая вода на киселе».

Отца каждого из родителей называли *дедом, дедушкой*, а мать – *бабой, бабушкой*. Соответственно сына или дочери называли *внуком*, а дочь сына или дочери – *внучкой*. Существовали термины *прабабушка/прадед* и *правнучка/правнук*, но старшие из этих родственников обычно не доживали до появления младших, поэтому на практике это родство редко имело реальное значение. Но для знати, особенно для правящих династий, генеалогия играла очень большую роль, недаром на памятнике Петру I, поставленному по указу императора Павла I, сделана надпись «Прадеду правнук».

Дочь родного брата или сестры, а также брата или сестры мужа или жены называли *племянницей*, а их сына *племянником*. Брата отца или матери, а также мужа сестры отца называли *дядей*, а сестру брата или матери отца и жену брата отца – *тетей*. Дядю и тетю на Севере также называли *божат* и *божатка*, поскольку они обычно крестили племянников и в таком случае были им «Богом данными» родителями.

Родители мужа были *свекром* и *свекровью*, а родители жены – *тестем* и *тещей*, но обращаться к ним надо было как к родным родителям – «матушка», «батюшка». Жена сына для его отца и матери была *невесткой*, для этого родства существовал еще один термин – *сноха*. Муж дочери для ее отца и матери был *зятем*. Родители мужа и жены по отношению друг к другу были *сватами*, название *сват* существовало для мужского пола, а *сватья* – женского.

Сестра мужа называлась *золовка*, соответственно жена брата – *невестка*. Не случайно и для матери мужа и для его сестры жена была невесткой. Тождественность терминов показывает, что в поколенном отношении жена была как бы на ступень ниже сестры своего мужа, а это определяло господство золовки и подчинение невестки. Отношения между ними характеризовались враждебностью, потому что пришедшая со стороны жена брата становилась в этой семье своей, в то время как для выданной замуж сестры своя семья становилась чужой.

Женатые на родных сестрах назывались *своиками*. *Сношеница/сношельница* – жены двух братьев по отношению друг к другу. *Своиченицей* назвалась сестра жены. Термин *шурин* существует только в мужском роде и для мужского пола, он обозначает брата жены. Муж сестры является *зятем* для обоого пола, и снова совпадение терминов явно неслучайно, оно должно подчеркивать более низкий статус индивида по отношению к шурину и свояченице.

Брат мужа называется *деверь*, и пословица «Лучше деверя четыре, чем золовушка одна» прекрасно характеризуют отношения между этими категориями родственников.

В большой семье определение значений этих терминов при всей их многочисленности проблем не вызывали – ведь большинство этих родственников вступали в контакты ежедневно. Однако со второй половины XIX в. процент больших семей стал уменьшаться, а в малой семье нормы отношения между многими категориями родственников уже не воспроизводились постоянно. Знание содержания терминов, обозначающих дальней родство, стало утрачиваться, что отразилось в появлении ехидной загадки: «Шурина племянник – какая зятю родня?». Не все могли догадаться, что речь идет о родном сыне.

По степени близости отношения между генетическими родственниками разделялись на шесть степеней, каждая из которых представляла собой генеалогический шаг. В родстве первой степени состояли отцы/матери и сыновья/дочери, а также братья и сестры между собой. Родство второй степени связывало деда/бабку с внуками/внучками. К родству третьей степени относилась взаимосвязь между дядей/тетей и племянниками/племянницами, а также между прадедами/прабабками и правнуками/правнучками. Четвертая степень родства – отношения двоюродных братьев и сестер, а также двоюродных деда и бабушки с двоюродными внуками и внучками, пятая степень – родство между двоюродными дядями/тетками и двоюродными племянниками/племянницами, шестая - связывает троюродных братьев и сестер.

Одна из целей установления степеней близости родства - воспрепятствование инцесту, и выражение «до седьмого колена», характерное для многих народов мира, обычно относится к запрету брака между генетическими родственниками. Еще одна очень важная цель института степеней родства – определение порядка наследования имущества. Примечательно, что отношения родства между свойственниками имеют гораздо меньше степеней близости. К первой ступени относятся отношения между свекром/свекровью и снохой, и тестем/тещей и зятем, ко второй – между невесткой и золовкой, зятем и шурином, зятем и свояченицей, деверем и невесткой. Дальнее родство объединяет свояков и невесток (сношенниц).

Наконец, к родству приравнивались некоторые особые формы отношений, фиксируемые в специфических именах родства. *Брат крестный* – сын крестного отца, *братья названные/крестовые* – побратимы, в знак чего обменявшиеся нательными крестами, *дочь/сын названная (ый)* – приемные дочь или сын, *мать/отец названная (ый)* - приемные родители, *дядька/кормилец* – воспитатель, *мамка/кормилица* – молочная мать, *отец/мать посаженный (ая)* – заменяющие на свадьбе родных отца или мать жениха/невесты, упомянутые уже кум/кума – крестные мать и отец по отношению друг к другу и к родителям ребенка.

Внутрисемейные отношения. Характер внутрисемейных отношений определялся местом каждого члена семьи в системе родственных связей, что и фиксировалось соответствующим термином родства. Однако немалую роль при этом играли и другие характеристики индивида – пол, возраст, семейное положение, физические и умственные способности, моральные качества, для пришедших в семью – «род», то есть происхождение.

Для традиционных семейных отношений русских была характерна патернистность – статус мужчины был выше статуса женщины, поэтому главой семьи был старший из родственников мужского пола. Особенно ярко это проявлялось в большой семье, которую нередко именуют патриархальной – власть ее главы, именуемого *большаком*, была велика, нередко имела деспотический характер. Для малой семьи была характерна большая самостоятельность женщины, более высокий ее статус, хотя и в ней главой семьи и распорядителем ее жизни был муж.

Муж как глава семьи определял весь бытовой уклад семьи, распоряжался хозяйственными делами – вопросами купли-продажи, распределении работ, ухода на заработки ее членов, в его ведении была семейная касса, он решал вопрос о выборе брачных партнеров для молодых членов семьи, наказывал провинившихся, представлял семью перед общиной и государственными структурами, а при крепостном праве – перед помещиком. Включенность его во все вопросы жизни семьи была велика, особенно в большой семье, вплоть до того, что он

мог держать при себе ключи от клеток, амбаров и сундуков, сам ежедневно выдавать продукты для приготовления пищи и даже наряды по праздникам. По мере взросления старшего сына к нему переходило все большее количество функций отца.

Но немалую роль играла жена главы семейства – *большуха*, что определялось половозрастным разделением труда, она ведала женскими работами, приготовлением пищи, уходом за маленькими детьми. В большой семье могло быть некое подобие семейного совета, в который входили «большак» с «большухой» и наиболее авторитетные старшие члены семейства, как правило, сыновья главы, имевшие свои семьи, они по статусу занимали в семье следующее место после главы семьи. Особую роль играл старший брат, который постепенно принимал на себя обязанности отца, в первую очередь, по делам, связанным с отлучками из дома – он ездил на рынок для продажи произведенной в хозяйстве продукции, закупал для семьи все необходимое и т.д. В большой семье со временем отец почти полностью отходил от дел, а старший сын фактически становился главой семьи.

При женитьбе сыновей в большой семье по возможности происходило территориальное обособление их семей в пределах жилища – в отдельных «клетях» избы, у севернорусских в специально отгороженной комнате – отделе, у южнорусских – в пуньках. В малой семье младший сын оставался с родителями, наследуя оставшуюся после выделения старших сыновей часть имущества. Примечательно, что русская волшебная сказка стоит на стороне младшего из братьев, именно он, «Иванушка-дурачок», торжествует в финале.

Иным было положение дочерей. «Дочь – что отрезанный ломоть» - утверждала пословица. После замужества дочерям предстояло уйти из дома. Были, конечно, и исключения из этого правила – при вхождении в большую семью примака дочь с мужем оставалась с родителями, если у них не было сыновей, не уходила она и в том случае, если в силу каких-то обстоятельств не выходила замуж. Поэтому особое внимание к дочерям начинали проявлять в семье при приближении их возраста к брачному – освобождали от некоторых работ, лучше одевали и т.д. За взрослыми дочерьми велся строгий надзор, особенно в богатых семьях, где их даже не пускали на «вечерки», чтобы у них не завязывалось нежелательных для семьи симпатий. При вступлении в брачный возраст у дочери должна была быть собрана большая часть приданого. Его она готовила и собственными руками, в этом ей по возможности помогали родители, иногда братья.

В большой семье особо тяжелым было положение невесток, которые должны были подчиняться не только мужу и его родителям как старшим, но и другим членам семьи. На невестку смотрели как на дармовую работницу, ее заставляли делать самую тяжелую и непрестижную работу. У кержаков она даже должна была просить благословления у родителей мужа перед тем, как приняться за какое-либо дело, даже если шла за водой. Если она этого не сделала, то ее наказывали, например, выливали воду и заставляли идти за ней снова. Это создавало конфликтные ситуации и было одной из причин стремления молодой семьи выделиться и обзавестись собственным хозяйством.

Особый характер имели отношения между тещей и зятем. Как уже говорилось, в древности браки нередко совершались умыканием, отсюда и декларируемая враждебность, имеющая, впрочем, больше насмешливый характер (другое объяснение - это обычай избегания, направленный на предотвращение половой близости между ними). Эти специфические взаимоотношения отразились в огромном количестве песен, пословиц и поговорок: «У тещи зять - первый гость, а принят в дом - первый разбойник», «Нет черта в доме - прими зятя», но не принимать нельзя, поэтому «Зять на двор - пирог на стол».

Экономическая жизнь семьи. Экономической основой семейного единства была общность имущества – земли, как общинной, так и собственной, орудий производства и денежных средств, жилых и хозяйственных построек, домашнего скота, земельных угодий. Естественно, общими были и работы в семейном хозяйстве. Проживание в одном жилище (при многочисленности семьи жилых построек могло быть больше) и непременно общая трапеза

демонстрировали единство семейного коллектива. Своим у отдельных семей было только личное имущество. Кроме того, собственностью женщины считалось приданое.

При женитьбе сына, если он выходил из семьи и обзаводился собственным хозяйством, размеры выделяемого имущества зависели от воли главы семьи. Выделившемуся сыну он помогал строить жилище, выделял некоторое количество скота, все остальное, как правило, новая семья должна была наживать сама. Но если отец и сын были в плохих отношениях, при выделе сын мог быть лишен имущества, поэтому конфликтные ситуации в семье были не частыми явлениями. В большой семье овдовевшие женщины не наследовали имущества (пай) мужа, но при разделе семьи его часть выделялась на сыновей женщины, при наличии только дочерей вопрос о наделении их имуществом решался главой семьи. Вдова, не имевшая детей, при распаде большой семьи либо возвращалась к родителям, либо вторично выходила замуж.

В семьях придерживались половозрастного разделения труда – работы делились на мужские и женские, а также те, которые могли делать подростки, отдельные поручения давались детям.

Мужчины пахали, боронили и сеяли полевые культуры, вывозили урожай с полей, косили траву при заготовке сена, заготавливали, привозили, пилили и кололи дрова, выполняли плотницкие работы, управлялись с лошадьми, изготавливали и чинили транспортные средства и сельхозинвентарь, забивали животных, обрабатывали шкуры и кожи, гнали деготь и т.п.

Женщины ухаживали за огородом, жали, «таскали» лен и коноплю, ходили за грибами, ягодами, орехами, обрабатывали волокнистые растения, пряли, ткали полотна, шили одежду, заготавливали впрок продукты, ухаживали за остальной скотиной, стирали, смотрели за детьми, топили печи и готовили пищу и т.п. Немало было совместных работ – вывоз навоза, сенокос, молотба и др.

Но все же жесткого деления на мужские и женские работы не было, обстоятельства (отсутствие или болезнь одного из супругов, необходимость помощи в срочном труде) нередко заставляли братья за работу другого пола.

Распределение работ производилось с вечера: мужских – большаком, женских – большухой. При вдовых большаках большухой могла быть его незамужняя сестра или старшая невестка. Поочередно одна из женщин назначалась как бы дежурной по дому, она носила название *денищица*. Большака по согласию «семейников», то есть членов семьи, или по рекомендации общины, могли сместить, если он не справлялся со своими обязанностями, пьянствовал.

Значительную роль в общественной жизни традиционного русского общества играли связи между родственными семьями, они проявлялись во взаимопомощи в различного рода работах, в лоббировании (если использовать это современное понятие) интересов родственной семьи при решении вопросов общинной жизни, во взаимных гощениях во время праздников. Между семьями, которые не состояли в генеалогическом родстве, родственные связи могли устанавливаться посредством браков, и здесь расчет зачастую преобладал над личными чувствами. Складывались целые кланы, подминавшие «одинокие» семьи и нередко жестоко противоборствовавшие с другими, такими же кланами. Идеализировать русскую деревню не стоит – свои Монтекки и Капулетти могли быть в какой-нибудь Спиридоновке или Безобразове.

Вопросы для самопроверки:

1. Перечислите, основные функции и особенности семьи в традиционном русском обществе.
2. Каковы понятия «брак», «семья» в русском обществе конца 19-го начало 20-го века?
3. Какой возраст являлся брачным в 19-м веке для женщин и для мужчин?
4. Какие запрещены были браки?
5. По каким причинам осуждались разводы?
6. Перечислите традиции сватовства в России.
7. Каковы традиции помолвки в России.

8. Перечислите, какова роль свадебных чинов в свадебной церемонии?
9. Что означали понятия «дружка», «сват», «сватья» в конце 19 века и сегодня?
10. Каковы признаки свадебного поезда на Руси?
11. Перечислите особенности свадебных обрядов.
12. Как проходила встреча молодых после венчания?
13. Укажите типы семьи. Какова экономическая жизнь семьи в прошлые века?
14. Кто являлся не родным отцом?
15. Как называли неродного сына, не родную мать, не родную дочь. В современных условиях сохранились ли данные значения слов и смыслы?
16. Укажите специфику отношений между тётцей и зятем. Сохранились ли они до наших времён? Приведите пример.

Тема 6. Община. Мирская помощь и взаимопомощь

Сельская община в истории России. Община в широком понимании этого термина – объединение людей, связанных совместными интересами, поэтому общины могут быть разными: земляческими, этническими, религиозными, профессиональными и др. В историко-этнографическом смысле под общиной принято понимать самоуправляющийся производственный и социально-бытовой коллектив, характерный для первобытного общества и классовых формаций.

Одной из разновидностей этого социального института является *крестьянская (сельская, земельная)* община – замкнутая, имеющая собственное самоуправление, сословно-общественная и хозяйственная организация крестьянства, объединенная частично общественным характером производства и владения земельной собственностью.

В народной лексике крестьянская община называлась *опчество*, или *мир*. Слово «мир» в русском языке многозначно, оно означает и все, что окружает человека - вселенную, космос, и отсутствие ссор, вражды между людьми, и, наконец, объединение людей, то есть коллектив. Примечательно, что в дореволюционной графике написание слова «мир» различалось в зависимости от его содержания. В названии самого известного романа Л.Н. Толстого оно написано, как «мір», то есть смысл названия произведения – «война и общество». И все же совпадение этих значений в одном слове не случайно. Для крестьянина, круг интересов которого редко выходил за пределы общины, она и была его миром - космосом, мирозданием, и этом космосе должны были господствовать упорядоченность и спокойствие – мир.

Первые прямые свидетельства о существовании земельной общины у восточных славян относятся ко времени Древней Руси, но можно, безусловно, проецировать ее существование на более ранний догосударственный период. Первоначально, вероятно, она имела родовой характер, то есть состояла из семей, принадлежащих одному роду. В Древней Руси община носила название *верви*, поскольку веревкой измерялись участки пахотной земли при ее разделе, а он производился периодически среди семей, входивших в вервь. Древнерусская земледельческая община была, видимо, уже соседского типа - входившие в нее семьи не обязательно были связаны родством.

До XVI века община на Руси была автаркичной, другими словами, в значительной степени самостоятельной организацией. Феодалное государство стремилось превратить ее органы власти в придаток своей администрации, главным образом возложением на них раскладки и сбора податей. Во внутренние дела общины государство в тот период вмешивалось мало. Община была включена в общую политико-правовую систему государства, но сохраняла самоуправление, а члены ее руководствовались нормами обычного права. Она обеспечивала через институт круговой поруки проведение фискальной политики государства. Выборные органы общинного самоуправления фактически представляли собой бесплатное низовое звено государственного аппарата.

После того как крепостное право стало господствующим, положение общины в феодальном владении стало зависеть от степени ее участия в системе управления хозяйством. Характер ее функций определялся волей владельца: допускал ли он выборность мирских управителей, как им определялись границы их прав, насколько он стремился поставить под контроль повседневную жизнь крестьян и т.д.

Здесь были возможны самые разные варианты, В результате община могла быть либо орудием управления феодалом своим хозяйством вплоть до чисто полицейской регламентации всех сторон жизни крестьянства (бывали случаи, когда община фактически прекращала свое существование), либо быть относительно самостоятельной в решении важных вопросов внутренней жизни крестьян при существовании огромного спектра моментов промежуточного характера. Наиболее типичным было положение, когда помещик использовал сельскую общину как компонент управления своим хозяйством, обязывая ее в порядке круговой поруки отвечать за отправление всех феодальных повинностей. Обычно помещик для надзора за общиной назначал особое лицо – «бурмистра». Что касается повинностей государственных, таких как уплата подушной подати, отправление рекрутской, дорожной и прочих обязанностей, то раскладка их обычно возлагалась помещиком на органы крестьянского самоуправления. Особыми государственными законами регулировалась функционирование общины у других категорий крестьян – государственных, экономических, удельных, а также у казачества.

Община обычно охватывала жителей одной деревни, там, где селения были малодворны, например, на Севере община включала жителей близлежащих деревень, при крепостном праве в селении крестьяне каждого помещика образовывали свою общину,

Функции общины. «Община» – от слова «общее», а общего у «мира» было много в хозяйственной, фискальной, бытовой, культовой и других сферах. Во внутренней жизни главной прерогативой общины были вопросы землепользования, владение мирским имуществом, раскладка повинностей, надзор за бытовым укладом внутриобщинной жизни, организация совместных работ и празднеств. Вплоть до начала XX в. отношения в этих сферах осуществлялись на основе норм обычного права и только потом стали подвергаться влиянию государственного законодательства.

Совместное владение угодьями было главным фактором, объединяющим членов общины, а остальные определялись им. Общность земельных владений не означала, однако, общую работу на них и затем совместное потребление произведенного продукта. Основной хозяйственной единицей общины была семья, угодья распределялись между семьями, и те распоряжались ими по своему усмотрению. При наделении семей пашенной землей, сенокосами и т.д. исходили из принципа равенства – большие по численности семьи должны были получать и большие наделы.

На практике, однако, этот принцип не всегда выдерживался, порядок распределения земли был разным в различных общинах: по количеству душ, вне зависимости от пола и возраста, в других случаях земель наделялись только мужские души, в-третьих, – мужские по достижению совершеннолетия или вступления в брак и т.д. Наблюдалась была при этом и определенная гибкость. Так, если в семье рождались одни девочки, а пашня выделялась только на мужчин, мир мог «приговорить» выделить этому хозяйству некоторое количество земли.

Поскольку численность и состав семей менялись, периодически надо было производить переделы общинной земли, частота их зависела от традиций конкретной общины – от нескольких до 18-20 лет, то есть жизни целого поколения. В некоторых случаях, если за это было большинство членов общины, срок передела изменялся.

Конкретно процесс раздела производился следующим образом. Земля делилась по качеству почвы, по расстоянию до населенного пункта, рельефу и т.д. на три (иногда на две) категории: худшая, средняя и лучшая, каждая, в свою очередь, на соответствующее количество паев по числу участников раздела. В одних общинах паи распределялись по жребию, в других – по соглашению. Если крестьянин хорошо ухаживал за своей землей, обильно унавоживал ее, то этот участок могли оставить за ним при очередном переделе, так же, как и землю,

остававшуюся без должного ухода – за плохим хозяином. Полученные участки можно было обменивать и передавать в аренду.

Кроме общинной, передельной, у крестьян могла быть собственная земля, владение которой было полным – ее можно было продать, передать по наследству, отдать в приданое дочери и т.п.

Владел мир и другой собственностью, созданной и поддерживаемой в функциональном состоянии ее членами. Радением мира строились и содержались хозяйственные сооружения – мельницы, кузницы, магазины, а также пожарные сараи, строения культового назначения – церкви и часовни.

Магазины строились силами мира и представляли собой общественные амбары. В них ежегодно после сбора урожая ссыпалось по решению схода определенное количество хлеба от каждой семьи. При необходимости – пожаре, неурожае и т.д. – какую-то часть его мог взять член общины на прокорм семьи, чтобы с нового урожая вернуть чуть больше. На мирском содержании были кузницы, пожарные сараи, где находились сани и телеги, бочки с водой, был шанцевый инструмент – пилы, топоры, багры, ведра. В жаркую летнюю пору, если долго не было дождей, здесь дежурила пожарная команда из членов общины в порядке очередности, стояло наготове несколько лошадей, которых в работу в это время не употребляли.

Следующая функция общины – раскладка различных повинностей: государственных, а при крепостном праве – и помещичьих и собственно общинных. Они были разные по форме: денежные, натуральные и трудовые.

Разнообразны были государственные повинности. Главной из них долгое время была плата подушной подати, введенной Петром I и отмененной только в 80-х годах XIX в., а после отмены крепостного права и до 1907 года – выкупные платежи. На рубеже XIX-XX вв. были другие разнообразные налоги и выплаты: земельный налог, плата за лесной надел, уездный земский сбор, губернский сбор и др.

Рекрутская повинность, то есть поставка воинов в армию, была введена в петровское время и представляла собой одну из самых тяжелых государственных повинностей. Она определялась по жребию из числа отобранных кандидатов от определенного количества душ мужского пола. Семьи лишались самых ценных, мужских, рабочих рук, молодые парни вырывались из крестьянской жизни практически навсегда, поскольку служба в армии сначала была бессрочной, только в конце XVIII в. срок ее был установлен в 25 лет. Если рекрут и возвращался со службы, то больным или покалеченным, на нищенскую пенсию. Правда, отслуживший свой срок солдат, если перед уходом на службу принадлежал помещику, освобождался от крепостной зависимости. Но многие со службы вовсе не возвращались, недаром с рекрутом прощались как с покойником. Положение существенно изменилось только после введения в 1874 году всеобщей воинской повинности, когда срок службы стал составлять не более 7 лет.

Дорожная повинность крестьян должна была обеспечить страну сухопутными путями сообщения. Во время строительства или ремонта той или иной дороги по требованию властей община должна была предоставить на определенный период какое-то количество рабочих, транспортных средств и тягловой силы.

Подводная повинность обеспечивала передвижение по казенной надобности чиновников, воинских команд, грузов и т.п., постоянная – размещение в домах общинников военнотружущих, следующих на театр военных действий, участвующих в учениях, совершающих передислокацию и т.д., конечно, как правило, нижних чинов, поскольку офицеры обычно размещались в помещичьих имениях.

Характер помещичьих повинностей менялся в зависимости от периода в истории государства и зависел от территории. Помещичьих повинностей, естественно, не могло быть там, где отсутствовало феодальное землевладение, ко времени отмены крепостного права это были территории Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Здесь община имела дело непосредственно с органами государственного управления. В имениях феодалов главной

повинностью были барщина или оброк, обычно смешанный - денежный и натуральный. Размеры этих повинностей либо устанавливались самим помещиком или его управителем для каждого хозяйства, либо до сведения крестьян доводился их общий объем, а развешивала его по семьям сама община. В 1861 году крепостное право было отменено, но до 1883 года сохранялось так называемое временнообязанное состояние крестьян, соответственно которому они должны были нести прежние повинности в пользу своего помещика.

Повинностями внутриобщинного характера были: сбор средств для общинных нужд (натуральный – хлеба для засыпки в магазей; денежный, в том числе плата за содержание волостного правления и суда, а также на взятки чиновникам, на эти деньги посылали так называемых «мироедов» с прошениями и жалобами к высокому начальству); многочисленные трудовые (постройка общественных сооружений, рытье канав для осушения почвы, прокладка дорог, строительство мостов, огораживание полей, помощь недостаточным членам общины, участие в помочах).

Для общины была характерна гибкость при раскладке повинностей, учитывалось принималось во внимание прежде всего количество полноценных работников в семье, причем с учетом их пола. Повинности могли быть несколько увеличены для состоятельных семей, учитывалось также количество надельной земли, скота у семьи и т.п. Община таким образом поддерживала слабого, не давала слишком подняться сильному. От тех или иных повинностей могли освобождаться определенные семьи, например, дорожную повинности не несли те, кто не имел земельных и лесных наделов. Часть повинностей могла выплачиваться из «мирских сумм», то есть общинных денег – жалованье старосте, духовенству, починка пожарных сараев, мостов и т.п. Образовывались эти суммы, в частности, от сдачи в аренду земли.

Взыскание денежных повинностей осуществляли представители общинной администрации. Так, денежные повинности взыскивал староста два раза в год. В других случаях назначались специальные сборщики податей - «таможенные». Часто ими назначались зажиточные крестьяне, чтобы при необходимости они могли заплатить за недоимщиков. За это недоимщик платил штраф, составлявший примерно 1% суммы в месяц и угощал сборщика податей. Неплательщиков ограничивали в общинных правах, например, не выделяли полагающейся части леса, при злостной неуплате продавали часть имущества задолжника, например, его скот.

Надзор за соблюдением норм бытового распорядка жизни, том числе организации помощи и взаимопомощи, был одной из важнейших функций общины. Мир обязывал детей содержать родителей при потере ими трудоспособности, свекру обеспечивать невестку, если она овдовела и осталась одна с детьми, строил церкви, приглашал причт для молебнов на полях или для крестного хода.

В межличностных и межсемейных отношениях мир руководствовался нормами обычного права. Он сосредотачивал в своих руках функции и следствия, и суда, и наказания за совершенные преступления и проступки. К государственному суду крестьяне старались не обращаться, совершенно справедливо опасаясь волокиты и вымогательств. Примечательно, что по судебной реформе 1874 года законодательство разрешало использовать при решении определенных вопросов внутриобщинной жизни нормы обычного права. Институт мирского суда играл важную роль в функционировании общины. Государственный суд рассматривал только выступления против власти и наиболее тяжкие уголовные преступления, суд мирской рассматривал жалобы на воровство, побои мужа и т.д. Уменьшало вину, с точки зрения норм народного права, опьянение до потери сознания, притеснения со стороны старших членов семьи.

В крестьянском сознании не существовало четкого разграничения преступлений и проступков, и те, и другие определялись понятием «грех», и «грехов», подлежащих наказанию, было значительно больше, чем в законодательстве. Таковыми были работа в праздники, отказ от подачи милостыни, нарушение обещания участвовать в помочи, употребление нецензурных слов, поедание скоромного в пост, отсутствие крестных отца и матери на крестинах и свадьбе,

употребление «неблагословенных» плодов, например, яблок до яблочного Спаса (6/19 августа), хождение роженицы в церковь в первые шесть недель после родов и многое другое. Осуждалось и преследовалось воровство, хотя оно во многих местах было заурядным явлением. Так, по сообщению корреспондента Владимирской губернии конца XIX в. ни одно село не отличалось честностью – воровали у соседей и даже из церковных кружек. Снисходительным было отношение к мошенничеству при продаже, поскольку «не обманешь – не продашь». Однако такая ментальность была характерна не для всех групп русского населения. В частности, отмеченные выше особенности сознания крестьян Владимирской губернии вполне объяснимы влиянием города, осуществлявшимся через отходников.

К тяжким грехам относились такие преступления, как поджог, который приравнялся к убийству, конокрадство, потому что «без лошади как без рук». Конокрада нередко убивали, застав на месте преступления. Зато не осуждались преступления в отношении государства, в частности, мошенничество при уплате налогов: «Казна ведь нашими деньгами не разбогатеет, и так она, матушка, богата».

Мирская помощь и взаимопомощь. Важная сторона общинной жизни – организация помощи и взаимопомощи. Помощь оказывалась по самым разным обстоятельствам и в самой разной форме. Силами общины обрабатывалась земля тех семей, в которых в силу тех или иных причин не было мужских рук. Например, во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. помощь в сельскохозяйственных работах оказывалась семьям ратников. Мир мог направить своих членов в семью, где работники были больны или отсутствовали, для помощи в домашних делах – топить печи, готовить еду, ухаживать за детьми. Наделы вдов, сирот, стариков относились к категории так называемых мироплатимых, то есть подати и повинности с них брала на себя община. Как форма проявления общинной помощи рассматривалось *кусочничанье* – хождение по домам, обычно детей, за кусками хлеба, что не рассматривалось как нищенство.

Помощь семье могла быть оказана в случае значительных расходов при каких-либо окказиональных событиях – свадьба, похороны. Особо помогали погорельцам – собирали средства, участвовали в постройке нового дома. Правда, помощь оказывалась только в том случае, если причиной пожара был несчастный случай, а не небрежность хозяев. Да и в целом, тем семьям, которые пострадали или обеднели не в силу каких-либо чрезвычайных обстоятельств, а по собственному нерадению мир в помощи отказывал – «сами виноваты!».

Существенную роль в общинных отношениях играла взаимопомощь, названия ее были *толока, супрядки, помочи*. Помочь организовывалась либо через «мир», когда крестьянин просил о ней на сходке, либо для этого он обходил соседей. Явившихся без приглашения могли прогнать. Приходить надо было со своими орудиями труда, при необходимости с рабочим скотом и транспортом. Если работали в поле, то ехали туда «празднично» – с песнями, под звон колоколов, иногда в поле и обедали. Платы за помощь не полагалось, но обязательным было угощение со стороны хозяев. Поэтому после работы передевались и шли к накрытому столу, хозяева старались угостить участников как можно лучше. Среди прочего обычно ставили на стол «вино» (как правило, это была водка) –покупное, то есть наиболее престижное угощение.

При этом могли возникать анекдотичные ситуации, впрочем, миром воспринимаемые как вполне естественные. Так, если в помочах участвовали женщины (например, в трепании льна), а хозяева выставляли угощение с «вином», то с непьющей женой на трапезу приходил ее муж. Он становился за спиной жены, сидевшей за столом, и она подавала ему назад свою порцию «вина». Муж выпивал его, но не закусывал, поскольку, как не участвовавший в помочи, не имел права на пищу. Назывался человек в такой ситуации «захребетник». В других случаях непьющие женщины выливали «вино» в свою посуду. Это называлось «отливыши», их несли домой пьющим членам семьи. Трапеза после помочи могла оформляться как праздник с танцами и другими увеселениями, гулянием по деревне с песнями, плясками, катанием на лошадях. Иногда участников приглашали прийти утром «опохмеляться». Помочи имели взаимный характер – пригласивший на них уже не имел права отказать в помочи приглашенному, даже если это было ему в данный момент не с руки.

В первую очередь общинная помощь и взаимопомощь были характерны для сельскохозяйственных работ. Один из их видов – *дожинки* (*выжинки, борода, каша, саломата, круг*). Накануне кто-то из сельчан обходил дома и кричал: «Завтра на бороду к такому-то». Дожинали весь оставшийся на поле хлеб, потом завивали «бороду» и с песнями уходили с поля. Главным блюдом на дожиночной трапезе была каша, поэтому на Севере участниц дожинок называли *кашницами*, дополнительным угощением к каше здесь были шаньги, пироги, рыба, орехи, конфеты, чай и т.п.

Навозница обычно приходилась на июнь, когда вывозили навоз на пар. Делали это также по очереди в каждом хозяйстве, в навознице участвовали дети начиная с 6-7 лет. Каждый хозяин приезжал на лошади, запряженной в телегу-наземницу. Несколько мужчин складывали пласты навоза на телеги, дети отвозили их в поле, а бабы стружали. В полдень угощались, потом работа заканчивалась. В навознице было много элементов праздничной состязательности – дети соревновались в скорости езды и т.д., поэтому о навознице говорили «в назьми играть». Были и другие виды сельскохозяйственных помочей – *косьба, молотьба* и т.д.

Этимология слова «помочь» вполне прозрачна, а название *толока* могло обозначать и любую совместную работу, и конкретный ее вид – *толочение*, то есть мятие льна или конопли. Это была женская работа, она производилась поочередно во всех домах начиная с крайнего в деревне. Каждый участник являлся со своей мялкой, работали в овине при свете фонаря или свечи до рассвета, пели, случалось, плясали. Если в толоке участвовали девушки, то под предлогом помощи им иногда приходили парни. На следующий день хозяин устраивал для участников работ угощение.

Супрядки, или *попрядки*, устраивались в семьях, где не хватало женских рук. Собирались женщины и девушки со своими прялками и начинали работу из сырья хозяйки, туда могли явиться парни, какой-нибудь ухажер в знак особой привязанности мог поставить зажженную свечу на прялку девушки. В других случаях по домам рассылалось сырье – шерсть, лен, конопля, после завершения его обработки женщины приносили готовую пряжу, а хозяйка устраивала угощение с песнями и плясками.

Вздымки представляли собой подъем сруба на фундамент при постройке дома, иногда так называлась разборка старого сруба и перенос его на новое место. Угощение хозяина после вздымок называлось *обложейное*. Работу завершали подъемом матицы на черепной венец, после чего ее «обсевали» на счастье хозяевам зерном и хмелем.

Печебитье устраивалось при сооружении глинобитной печи, когда в сделанную опалубку с использованием специальной формы – *свиньи* – забивалась глина. В печебитье участвовала молодежь – парни и девушки, они привозили глину и утапывали ее, хозяйское угощение называлось *печное*.

Капустки - заготовка капусты в большой по численности семье при помощи односельчан, эта работа делалась в период от окончания страды до начала свадеб. Приглашали обычно молодежь, парни и девушки шинковали капусту и закладывали ее в бочки. В больших селах на капустки могло собираться до 200 человек, которые шинковали до 5 тыс. кочанов. Затем следовал ужин, песни и пляски до утра. Поскольку это был предсвадебный период, для капусток было характерно вольное поведение молодежи, отсюда и произошло выражение «в капусте найти» (о ребенке незамужней девушки), *капустничек* – внебрачный ребенок, зачатый матерью в период капусток.

Многочисленны были другие виды помочей - *выкапывание колодца, доставка леса для постройки дома* и т.д.

Специфически видом общинных работ в культовой сфере было сооружение так называемых *обыденных* церквей или часовен. Они возводились по обету для прекращения того или иного несчастья - эпизоотии, засухи, продолжительных дождей и т.п. Назывались эти сооружения *обыденными*, потому что должны были строиться за один день. За этот день надо было заготовить лес, вывезти его, возвести само строение, изготовить мебель, собрать иконы и церковную утварь, освятить постройку и отслужить в ней первый молебен, что было под силу

только коллективу. Такая работа была демонстрацией его единства – с общей бедой справлялись общей работой. Такой же смысл имели и другие виды общинных культовых действий – тканье обыденных полотенец, «опахивание» деревни, подъем колоколов.

Мирской сход и его функции. Важнейшие вопросы жизни общины решались на сходе ее членов или глав домохозяйств, который назывался «сход». Проблемы «промежуточного» характера решала выборная администрация. Была еще одна форма общественной организации крестьянства – волостная община, объединявшая общины нескольких населенных пунктов. Вопросы ее функционирования решались на волостном сходе, где присутствовали представители от сельских общин.

Обычная частота сходов - почти каждый воскресный и праздничный день, но по экстренному случаю они собирались и в будни. Местом сельского схода могла быть просторная изба, которую арендовали для этой цели, мякинник. В теплое время года сход собирался «на свежем воздухе», иногда специально около кабака или винной лавки. Оповещение о сходе осуществлял староста, сотский или десятский, в некоторых случаях для этого было особое выборное лицо из общинной администрации - *нарядчик*, за отправление должности он освобождался от какой-то повинности, например, подводной. Для сообщения о сходе нарядчик обходил дома, но если деревня была небольшой, мог выйти на середину ее и 3-4 раза протрубить в специальный рог, трубили в него только летом. В крупных селениях о сходе оповещали ударами в колокол, он мог быть специально предназначенным для этой цели и имел специфический звук.

Участниками сельского схода были взрослые мужчины, но если в семье их не было, то и женщины, например, вдова, после смерти мужа возглавляющая семью. Шли на сход без принуждения, одевшись получше.

Вопросы, обсуждаемые на сходе, были разными. Самым животрепещущим из них был раздел угодий, особенно пашни, а также покосов, лесных участков, на севере – рыбных тоней. Решались такие значимые проблемы, как раскладка повинностей, выбор должностных лиц общины и бытовые вопросы - о начале выпаса скота, пахоты, сбора грибов, ягод, орехов, о найме пастуха или сторожа для школы, продаже общинной земли, опекунстве сирот, семейные разделы, мирские доходы и расходы. Кроме обсуждения обыденных, повседневных проблем сход мог собраться по экстренным случаям, когда решались неотлагательные вопросы – погрома хлеба, самовольная порубка леса, убийство, посылка «мироедов» с жалобой.

Одним из вопросов мирского схода был выбор органов общинного самоуправления. В их состав входил *староста* – глава общинной администрации, при нем был *писарь*, который мог иметь помощника, писарь часто был советником крестьян по законодательству, ибо его крестьяне знали плохо. Выбирались *десятские* и *сотские* от соответствующего количества дворов, *таможенные* для сбора податей, *житничий*, отвечавший за магазю, *нарядчик* и др. В сотские нередко избирали недоимщиков, это считалось наказанием, но за исполнение этой должности платили, что давало возможность рассчитаться с долгом. Десятские обычно ничем не выделялись.

Выбор того или иного лица на общинную должность, как и все другие решения, фиксировался в так называемом *приговоре*, который имел письменный характер, например: «Поведения хорошего, в домашнем хозяйстве рачителен, в хлебопашестве искусной, в штрафах и наказаниях не бывал и возлагаемую на него должность исправлять без сомнения может». Избирали должностных лиц общины на срок от года до нескольких лет, их могли сместить на очередном сходе сами крестьяне или они лишались должности по требованию бурмистра в вотчине или земского начальника - как представителя государства.

Вопросы на сходе обычно ставил староста или приехавший представитель власти - исправник, урядник, волостной старшина, становой пристав. С 1889 года это был нередко земский начальник, должностное лицо, специально назначаемое для надзора за органами крестьянского самоуправления. Земских начальников назначал министр внутренних дел, они контролировали решения сходов, могли требовать их отмены, по своему усмотрению устраняли

от должности выбранных лиц, только в 1917 году институт земских начальников прекратил свое существование.

При спорности вопросов, как писал современник, поднималось «истинное столпотворение вавилонское», крик, ругань, дело нередко доходило до драки. Могли быть и пьяные, которые, понятно, проявляли особую активность, но их старались удалить. Большую роль на сходах играли *горлопаны* - наиболее активные «общественники» среди сельчан. Спорные вопросы решались в ту или иную сторону под влиянием многих факторов. Прежде всего их решение зависело от мнения начальства, старосты, стариков, «горлопанов», а также наиболее зажиточных крестьян, *во-первых*, потому что от них зависели многие бедные члены общины, *во-вторых*, господствовало мнение, что «раз богат, значит, разумен». Конец спорам могло положить прямое решение начальства, против которого крестьяне не смели возражать, а только критиковали, возвращаясь со сходки. Решение определялось *забранием рук*, заключалось оно в том, что староста ходил среди участников сходки и протягивал каждому руку – пожатие означало согласие. Существовала и другая традиция - участники расходились по обе стороны в соответствии с согласием или несогласием. Решение затем оформлялось в письменном *приговоре*.

Сходка обычно завершалась угощением с выпивкой, для чего, опять же по решению схода, могли продать небольшой участок земли, заготовленного мирского сена и др. Непьющие получали свою долю деньгами, женщинам наливали водку с собой или взамен водки давали баранок.

Кроме сельских сходов были *волостные*, они собирались по повесткам или по устному сообщению, обычно по одному человеку с 10 дворов. На волостной сход надевали праздничную одежду, проходил он в волостном правлении. Возглавлял волостную администрацию старшина. Если в деревне обычно собирались все, то на волостном сходе нередко обнаруживалось «отсутствие кворума». Решения принимались, но могли быть обжалованы несогласными как не имеющие силы. После волостного схода его участники уже не пили – не было того единства, которое было в деревне.

Перед отменой крепостного права в России общинная организации была не везде – ее могло не быть в помещичьем хозяйстве, к тому же кроме общинной существовала и подворно-наследственная форма крестьянского землепользования и землевладения.

Реформа 1861 года, хотя и носила буржуазный характер, не упразднила общину. Более того, государство пошло по пути регенерации общины, если в силу тех или иных причин такого института не существовало, поскольку была заинтересована в функционировании этой административно-фискальной единицы. Община признавалась субъектом действующего права, и, таким образом, государство не допустило развития частной крестьянской собственности на землю, разработав специальное законодательство, которое усиливало позиции общинного землепользования. Крестьяне, правда, получили возможность выхода из общины, но она была затруднена многими законодательными препонами. К тому же большинство крестьян боялось покидать мир и переходить к подворно-наследственному землевладению, поскольку утрачивало общинную поддержку. Из общины вышли в основном представители зажиточной верхушки, «домовитые» хозяева, число которых было невелико.

Община – последние этапы истории. С начала XX в. государственная политика от охранения общины переходит к ее разрушению. События первой русской революции показали, что надежды на общину как на сдерживающий фактор в крестьянских выступлениях не основательны, более того, этот институт часто был организующим фактором крестьянского движения. По инициативе премьер-министра П.А. Столыпина появляется Указ от 9 февраля 1906 года (затем он был проведен через Государственную думу в качестве закона), согласно которому крестьяне получали право свободного выхода из общины. Реформа преследовала цель ликвидировать общинное землевладение, создать в аграрном секторе совокупность фермерских хозяйств, ослабив тем самым социальную напряженность в деревне, а за счет разорившихся без

общинной поддержки крестьян обеспечить рабочими руками развивающуюся промышленность и формирующиеся крупные частные крестьянские хозяйства, именуемые кулачками.

Однако окончательно ликвидировать общинное землевладение по реформе 1906 года не удалось, поскольку в массе своей крестьянство противилось разрушению общинной организации. К началу Первой мировой войны из общины вышло 32,5% домохозяйств, с учетом дробления хозяйств - 26%. Более того, после Октябрьской революции 1917 года происходит возвращение в общину части крестьян, покинувших ее после 1906 года. Стимулировал этот процесс Декрет о земле, по которому отменялась частная собственность на землю с конфискацией помещичьих, церковных и земель царской семьи, а землепользование должно было осуществляться «смотря по местным условиям, по трудовой или потребительской норме».

Согласно послеоктябрьскому законодательству община признавалась реальной формой крестьянского объединения. Вместе с тем на деревне стали функционировать новые органы власти и самоуправления – сельские и волостные Советы. Закон стал именовать общину уже не сельским, а земельным обществом, как бы подчеркивая, что ее функции ограничиваются решением вопросов землепользования. Однако на практике прерогативы общины выходили за эти рамки, по-прежнему влияя и на другие стороны крестьянской жизни. Сложилось своеобразное «двоевластие» Советов и общинной организации. Чтобы устранить это противоречие в 1927-1929 гг. был принят ряд законодательных актов, которые обеспечивали подчинение общины сельскому Совету: утверждение решений, принимаемых сходами, контроль за их выполнением, лишение кулаков (а на практике не только) права голоса на сходах и права избираться в органы общинного самоуправления и т.д.

С переходом с 1929 года к массовой коллективизации устранялись сами условия существования общины как соседского объединения крестьян-единоличников. Было принято постановление о ликвидации земельных обществ, если 2/3 их членов вступало в колхоз, а поскольку курс был взят на «сплошную» коллективизацию, то о существовании общинной организации не могло быть и речи. По закону право принятия решений перешло к общему собранию колхозников. Земли общины и ее общее имущество передавались колхозам. В какой-то степени колхозная организация сохраняла общинные традиции, но в целом можно констатировать, что многовековая история русской крестьянской общины оборвалась на рубеже 20-30-х годов XX столетия.

Община и семья не исчерпывали всех форм социальной организации традиционного русского общества. Существовали и другие формы социумов, правда, игравшие меньшую роль в жизни русского народа. Особо по причине ее широкой распространенности среди малых форм социальной организации надо отметить артель. Артели были разные: промысловые – охотничьи, рыболовные, артелями ходили плотники, артелями тянули суда бурлаки.

Обереги и символы в народных традициях

Россия - страна с богатой историей и культурой. Много веков традиции наших предков бережно хранились и передавались следующим поколениям. Сегодня многие из них позабыты и неинтересны современному человеку. Это связано не только с переломными моментами истории страны, но и огромным воздействием других цивилизаций. Несмотря на это, многие традиции наших предков продолжают оказывать своё влияние на культуру, быт и уклад жизни современных россиян.

Самый известный – *подкова* – сохранил свое значение до наших дней. Раньше считалось, что найти на дороге оброненную лошадью подкову – к большой удаче. Подковку вешали и сейчас вешают над входной дверью, приманивая таким образом в дом счастье и богатство.

Еще раньше часто используемым амулетом был *женский гребень*. Его украшали резьбой, а на ручке изображали либо христианскую символику (крестики, иконки), либо конские головы и другие анималистические мотивы. Гребни были призваны защищать женщину от дурного глаза, зависти, злобы, а также приносить ей здоровье и удачу. Гребнями женщины на Руси не только расчесывали косы. Их еще носили в прическе в качестве украшения и оберега.

Подвески с конской головой, полумесяцем или крестиками были универсальными оберегами. Часто их носили и мужчины. Такие подвески-обереги называли лунницами. В дохристианскую эпоху вместе с лунницами мужчин и женщин даже хоронили. Символика подвесок уходит корнями в глубокую древность, еще в языческий период, поэтому на них много зооморфных изображений (птицы, лошадиные головы, рыбы).

Изготавливали *лунницы из металла*, украшали их колокольчиками, ключиками, иногда даже зубами убитых на охоте животных. Подвески за счет такого декора были «звучащими». Своим мелодичным перезвоном они отгоняли нечистую силу, которой наши предки очень боялись. Подвески постоянно носили на одежде или вешали на шею. Воины даже украшали ими свои латы. Позднее их заменили нательные кресты и ладанки.

Ключи также были мощными оберегами. Они защищали семейный очаг от злой силы, а человека – от порчи.

Кроме специально изготовленных амулетов в качестве защитных предметов использовались самые разные бытовые вещи. Их было огромное количество.

Как оберег от сглаза, за пазухой носили *кусочек мыла*. Красная шерстяная нитка, повязанная на руку, тоже оберегала от недоброго глаза, зависти, колдовства и даже болезней. Ее повязывали на руку еще в детском возрасте и потом носили постоянно. Прекрасно защищала от всевозможных бед *свеча, принесенная со службы в церкви*.

Чтобы в доме был лад, на стену вешали *веник*. У входной двери подвешивали бубенец (колокольчик), чтобы он своим звоном отгонял злых людей и разную нечисть.

Уберечь дом от врагов помогала и *иголка*, воткнутая в укромное место в дверном проеме. В ушко этой иголки полагалось продеть белую нить, завязанную на три узелка.

Узлы и нитки имели для предков особое значение. Их часто использовали в качестве оберегов. Чтобы малыш не болел scarлатиной, вокруг его шеи 10 раз оборачивали шерстяную нитку. Нитка на ноге тоже оберегала от болезней. Считалось, что узлы отгоняют от человека злых духов и дают ему крепкое здоровье. Вязать их тоже надо было умеючи. Человек, который обладал этим секретным знанием, назывался узольником, то есть вяжущим узлы.

Мощнейшими оберегами человека считались *кольца*. На них высекали самые разные изображения и надписи, начиная от языческих символов и заканчивая словами молитв. Поскольку человек постоянно носил кольцо на руке, со временем оно как бы вбирало его энергию. Считалось плохим знаком, если кто-то надевал чужое кольцо. Отсюда пошла традиция не давать примерять обручальное колечко другой женщине, чтобы не отобрала женское счастье.

Также на кольцах гадали на суженых, пытаясь рассмотреть в гладкой поверхности металла свою судьбу.

1. Оберег над детской кроваткой «Глухарка» у народа ханты и манси, хранительница детского сна.
2. Птица «Гамаюн» - игрушка – символ города Самары
3. Деревянная русская игрушка «Курочки клюют зерно».

Обереги Ямало-Ненецкого автономного округа

В качестве амулетов часто использовали *камни с высеченными на них символическими изображениями ангелов, святых и пр.* Особенно ценились камни-следовики, на которых якобы отпечатались стопы святых людей. Иногда их вмуровывали в стены христианских храмов.

1. Башкортостанские украшения: красный оберег, одевался женщинами на грудь, и значок с символом Башкортостана – цветок Курай.
2. Якутские обереги.
3. Русская вышивка.
4. Оренбургское сердце – из той самой пряжи, из которой делают оренбургские платки.
5. Оберег на счастье у народов в кемеровской области из ракушек.

Аналогичное значение имели и *зеркала*. Они тоже были амулетами и одновременно средствами для гадания. Считалось, что при определенных обстоятельствах в зеркальной поверхности можно увидеть свою будущую судьбу или даже умершего человека.

Зеркала были самым таинственным амулетом, связывающим мир реальный с миром духов. Предки очень осторожно относились к зеркалам и берегли их. Нельзя было разбивать зеркало и смотреться в осколки, чтобы не разрушить свое счастье. Когда в доме кто-то умирал, зеркала обязательно завешивали (традиция сохранилась до сих пор). Это делалось для того, чтобы душа покойного не испугалась, не увидев в зеркальной глади своего отражения. Считалось, что она остается среди живых до самых поминок.

Кукла, как изображение человека, тоже была одним из самых распространенных оберегов. Парное изображение хозяйки и хозяина в виде небольших кукол считалось оберегом дома. Они приносили мир и любовь, дарили благополучие и достаток. Кукольные изображения разных духов и стихий природы часто использовали в празднованиях и магических ритуалах.

Чучело Костромы в виде женской фигуры в сарафане на Петров день бросали в реку или выносили в поле. Это символизировало конец лета и приход времени сбора урожая.

Кукольное изображение младенца подкладывали молодым в постель в первую брачную ночь, чтобы пара скорее зачала. Такую же куклу носила при себе женщина, которая хотела родить, но у нее не получалось.

Амулеты и обереги сопровождали наших предков на протяжении всей их жизни.

1. Символ республики Коми – лось.
2. Мешочек с Архангельской области для хранения.
3. Ракушка с побережья Крыма.
4. Символ плодородия – пшеница с Оренбурга, поднятие целины.
5. Деревянный оберег Ханты и Манси.
6. В бело-красном мешочке мел из Белгородской области.

Оберег слово исконно славянское. Как говорится в «Толковом словаре» В.И. Даля «Оберег – это заговоры, зачурания, слова и обряд от порчи; наговор, нащёпты для разрушения или недопущения вредных чар, талисман, ладанка, привеска от сглазу, от огня, воды, змеи, падежа, порчи свадеб, болезней и прочее». «Большой толковый словарь» Д.Н. Ушакова так трактует это понятие: «Оберег, оберега. 1. Охрана, охранение. 2. Талисман, ладанка. 3. То же, что заговор во 2 знач.».

Оберегом может являться любой без исключения предмет. Важнейшим аспектом наделения определённого предмета свойствами оберега является искренность желания и отсутствие сомнений. В зависимости от тех или иных составных компонентов, оберег несет в себе различные символы с определенными свойствами. В качестве оберега часто используются специальные ритуальные предметы (свадебный венок, пасхальная скатерть и др.) или остатки от них (пепел от купальского костра, кости пасхального поросенка и т.д.). К универсальным оберегам, применяемым в любой опасной ситуации, принадлежат тексты, предметы и действия с христианской символикой.

Каждый дом наших предков имел свои обереги. Нередко они встречаются и в домах сегодняшних.

Вопросы для самопроверки:

1. Раскройте значение понятия слова «община» в узком смысле и в широком значении.
2. Как называлась на Руси до 16-го века община?
3. Кто такой Бурмистр?
4. Укажите функции общины.
5. Что можно было сделать крестьянину с собственной землёй?
6. Что означало «подводная повинность»?
7. Кем осуществлялось взыскание денежных повинностей и как часто это проводилось в год?
8. Какова была помощь и взаимопомощь на Руси?
9. При каких событиях была оказана помощь семье?
10. Что такое «капустки», что означает мужской исход и его функции? Приведите примеры.
11. Кто такой староста? И как было организована сходка?
12. Укажите последний этап истории общины.

Тема 7. Обрядность жизненного цикла в системе традиционной культуры

Человек не остается неизменным на протяжении своей жизни. С течением времени меняются его физические и умственные способности, сначала в сторону подъема, потом, увы, упадка. В соответствии с этим меняются его права и обязанности, сначала объем их увеличивается, затем уменьшается. Это соответствие физического и умственного состояния человека и его статуса очень хорошо проявляется в системе возрастных классов, характерных для первобытных обществ. Количество их различается в каждом конкретном обществе. Минимально их не менее трех, но известны случаи, когда их гораздо больше – до восьми-девяти. Для перехода из одного возрастного класса в другой человек при достижении соответствующего возраста должен пройти обряд *инициации* – комплекса физических и моральных испытаний, после чего его статус повышается. Однако если он их не выдерживает, то остается в прежнем возрастном классе и в прежнем статусном состоянии.

В современном русском обществе нет инициационной обрядности, но есть система возрастных классов, только она находит другое выражение – в возрастной терминологии: *новорожденный/младенец, мальчик и девочка, юноша и девушка, мужчина и женщина, старик и старуха.*

Обратим внимание на то, что слово «младенец» не отражает пола индивида, поскольку в данном возрасте это не имеет значения. И в названии завершающего жизненный цикл возраста пол подчеркивается лишь окончанием слова. Действительно, в этом возрасте половые различия также особого значения не имеют. Объясняется это тем, что в раннем возрасте люди еще не имеют, а в позднем уже утрачивают детородную, или репродуктивную функцию. В ней мужчина и женщина играют разную роль, что и отражается в терминологии репродуктивного возраста, хотя различается их роль в силу физиологических и психических различий и в других сферах, в том числе не менее важной, чем детородная – производственной. Поэтому в отличие от младенческого детский возраст уже имеет половое определение (мальчик и девочка), что объясняется разным характером социализации лиц мужского и женского пола.

Схематически жизнь человека можно изобразить в виде круга, выходящего из некой точки, которая символизирует небытие (потусторонний мир), и в эту же точку возвращающегося. Знаменательно приближение этого круга в завершающей стадии к его началу: человек в старости по своим физическим, а в некотором отношении и умственным качествам приближается к детскому возрасту, что отметила народная мудрость: «Старый – что малый».

В традиционной русской культуре отсутствовала инициационная обрядность, за исключением отдельных ее пережитков, но возрастная терминология, естественно, существовала, хотя несколько и отличалась от современной. Термины, обозначающие возраст, были разными у разных групп русских, в целом насчитывалось от двух (дети и взрослые) до девяти возрастов. Так, названия младенцев, а они не фиксировали пола, но отражали некоторые поведенческие особенности, были *кувятка* (кувякующий, то есть издающий непонятные звуки), *подсосок* (сосущий грудь), *слюдяник* (пускающий слюну). В более поздних возрастах пол различается: *недоросль* (малый ростом) – мальчик 7-8 лет и *ярица* (как бы растущая на яри, то есть на солнце) - девочка примерно такого же возраста.

В это время дети уже начинали помогать взрослым в их работах, поэтому следующие возрастные термины отражали производственные функции: *борнаволок* – мальчик 11-12 лет, которому можно уже поручить взборонить поле, *пестунья/казачиха* – такого же возраста девочка, главной обязанностью которой было нянченье маленьких детей, а в бедных семьях девочки работали в зажиточных хозяйствах, чтобы не быть дома лишним ртом (казак – человек, не имеющий собственного дела и работающий по найму).

Предбрачный возраст имел общераспространенные названия *парень* и *девушка*, хотя были и другие, например, *робя* – от слова «работник». После брака парень становился *мужиком*, а девушка – *бабой*, хотя в течение примерно года после начала брачной жизни к ним применялось понятие *молодые*. Здесь мы наблюдаем обычное для традиционных обществ отсутствие корреляции между возрастным термином и биологическим возрастом – 20-летний неженатый человек ходил в звании парня, в то время как женатый в 16-летнем возрасте уже приобретал статус мужика. По мере старения мужик превращался в *старика*, баба – в *старуху*.

Можно отметить также отсутствие четких границ между возрастами, потому что процесс соответствующих им физиологических и умственных изменений у разных людей проходит по-разному, у одних быстрее, у других медленнее. Иногда это несоответствие биологического и социального представляет собой резкий диссонанс. Именно такая ситуация дала название известной комедии Д.И. Фонвизина – ее главному герою Митрофанушке по пьесе 16 лет, это возраст парня, между тем по умственным способностям он недоросль.

Многие изменения в физическом состоянии человека и соответственно его социальном статусе происходят постепенно, трудно сказать, когда девочка-пестунья превратилась в девушку на выданье, а крепкий мужик стал слабосильным стариком. Но некоторые из этих изменений имеют дискретный, то есть практически мгновенный характер – рождение, вступление в брак и смерть. Эти изменения в традиционной русской культуре сопровождались **обрядностью жизненного цикла** – *родильной, свадебной и погребально-поминальной*. Главное назначение этой обрядности – конституировать иной статус человека, продемонстрировать

умирание его прежней сущности и рождение новой. Безусловно, применительно к погребальной обрядности это выглядит несуразным – смерть с метафизической точки зрения противоположна рождению. Но неразрывное единство смерти и жизни в народном сознании было одним из проявлений его диалектичности, о которой уже говорилось, – жизнь есть изменение, суть которого в умирании предыдущего состояния, следовательно, смерть есть необходимое условие жизни.

Социализация детей и подростков в традиционном русском обществе

Детство и отрочество. С годовалого возраста начиналась собственно социальная жизнь ребенка – он самостоятельно перемещался, ел, понимал речь и говорил, все эти качества он развивал сам и с помощью старших. В ходе взросления развивались его умственные и физические способности, происходило вхождение в социум. У русских, как и у других этносов, существовала особая субкультура детей и подростков, со своими корпорациями, участием в играх и праздничных забавах, значительная часть которых была приурочена к календарным праздникам. Исполнение обрядов со временем переходило к детям и подросткам.

Физическое развитие индивида шло бок о бок с получением знаний об окружающем мире. Освоению пространства – сначала дома, потом двора, затем селения, наконец, территории за его пределами – принадлежала большая роль в процессе социализации. Весь период от детства и до вступления в брак есть время постоянных перемещений – дети *бегают* и *гуляют*, особенно выделяется молодость как время максимальной подвижности человека: парни *бегают* за девками, молодые пары *гуляют*, *ходят*, молодежные собрания называются *гуляниями*, молодежь *шатается*, девушки *выходят* замуж, свадьбу *гуляют*.

Большое значение в процессе социализации подрастающего поколения имели игры, которые развивали силу, глазомер, ловкость, храбрость, умение терпеть боль, воспитывали чувство товарищества, формировали убежденность в ответственности не только за себя, но за других людей, сначала только в игре, но потом и в жизни. В играх имитировались реальные жизненные ситуации – труд, семейный и общественный быт. Мальчик «запрягал» деревянного конька в лапоть, выполняющий роль саней или телеги, «пахал» землю каким-нибудь сучком, кукла у девочки «пряла» и «шила», терпела побои пьяного мужа. Импровизированные детские игры дополнялись стереотипными.

Довольно рано начиналось приучение детей к труду, особенно в бедных семьях, где уже с 5-6 лет дети убрали в доме, ухаживали за маленькими детьми, работали на огороде и т.д. Мальчиков начинали приучать к мужским работам – пахать и боронить землю, пасти скот, обращаться с лошадьми, в лесных районах заниматься плотницким делом и т.д., девочек приучали прясть, работать за ткацким станком, ухаживать за коровой и домашней птицей и т.п. Процесс взросления имел свои внутренние границы, отражавшиеся в возрастной терминологии.

О специфике поведения в более старшем возрасте маленький человек узнавал и путем наблюдения, и, получая информацию от более старших по возрасту товарищей. В значительной степени процесс воспитания шел не от отцов и матерей, занятых повсечасной работой, а дедов и бабок. Что полагалось делать в том или ином возрасте, он уже представлял, как по рассказам более старших товарищей, так и по своим наблюдениям, например, будучи свидетелем молодежных посиделок, когда выгоняли «мелюзгу» из хаты, а он, затаившись за печкой, с жадным любопытством наблюдал за очередной посиделкой.

Одной из форм социализации было участие подростков и молодежи в кулачных боях и драках, в которых довольно четко проступали черты социальной самоорганизации. Образующиеся группы, которые назывались *ватаги*, *партии*, *шайки*, состояли из предводителя – *атамана*, *товарищей* – полноправных бойцов, и подростков-малолеток – *ломальщиков* (*подлезал*, *хайков*), они провоцировали драку.

Главная цель социализации в любом обществе – формирование развитой физически и умственно личности, принявшей нормы отношения, для данного общества характерные, способной к созданию крепкой семьи, самостоятельному ведению хозяйства. Разрешение на вступление в брак было санкцией общества на признание полноценности его члена.

Молодость. Рубеж перехода в статус молодежи определяется появлением осознанного интереса к противоположному полу. То, что мы называем половым воспитанием, в русской крестьянской среде отсутствовало, основы физиологии ребенок познавал, получая информацию от более старших товарищей, наблюдая за жизнью домашних животных. Определенная терминология отражала предбрачное состояние, например, для девушки – *на выдanie, невестящаяся* и др.

Взаимное общение парней и девушек происходило в рамках традиционных для русской молодежной субкультуры встреч, именно здесь между молодыми людьми часто возникали симпатии, заканчивавшиеся установлением брачных отношений. В осенне-зимний период сборища молодежи обычно проходили в избе, специально снятой для этой цели у какого-нибудь одинокого хозяина за вознаграждение. Они назывались *вечеринки, сходки, посиделки, беседки*. Во время этих сборищ могли выполняться какие-то работы, устраиваться угощение собранными вскладчину продуктами, организовываться игры социализаторского характера. В теплое время года гуляния молодежи перемещались на открытое пространство и тоже в какое-либо определенное место, его называли *топталище* и т.п.

На большие праздники, например, на Святки, гуляния под открытым небом могли происходить и зимой, они назывались *улицы*, в них участвовали и люди старших возрастов. Для «улицы» выбиралось какое-нибудь место в селении, например, площадь около церкви. В большом селении во время «улицы» молодежь собиралась «по концам» группами по 15-20 человек, парни одного «конца» не имели права ухаживать за девушками другого, нарушившего это правило избивали. Участники под рожок, гармошку или балалайку пели и плясали прямо на снегу в шубах и валенках. В летних общественных гуляниях молодежи кроме песен и плясок присутствующие развлекались играми. Например, в некоторых местах на Пасху была традиция обязательно играть в лапту, в этой игре участвовали не только молодежь, но и женатые мужчины и молодые женщины, играли также в «горелки» и другие игры.

Особые отношения между парнем и девушкой фиксировались взаимными угощениями. Со стороны парня это могло быть покупное лакомство: пряник, леденец, конфета, а со стороны девушки - выпечное изделие. В характере этих угощений был особый смысл: парень доказывал экономическую состоятельность, если не собственную, то своих родителей, потому что тратил «лишнюю» копейку, а девушка - умение будущей хозяйки.

Кроме мест встреч молодежи невест *высматривали* как парни, так и их ближайшие родственники, в первую очередь родители, на общих для всей округи праздничных гуляниях, когда в крупный населенный пункт съезжались жители окрестных селений. В некоторых местах существовала традиция специальных смотрин невестящихся девушек, они назывались *выставки, свозки, метища* и обычно приурочивались к осенне-зимнему периоду, в частности, к Святкам. Существовала особая категория людей - *свах*, которые по просьбе тех или иных семей за мзду приискивали брачного партнера, но в большей степени к услугам свах прибегали в городской среде.

Супруги - «вместе запряженные», такова этимология этого слова. Брачного партнера подыскивали с такой же тщательностью, как подбирали для одной упряжи тягловых животных: сообразуясь с возрастом, физическими и моральными качествами, достатком родителей (он должен был быть примерно равным или ненамного выше), репутацией семьи: «Выбирай корову по рогам, а девку – по родам». Решающее слово принадлежало родителям, которые не всегда обращали внимание, есть ли у молодых людей взаимное влечение: «Стерпится – слюбится». В определенной степени решающая роль родителей в заключении брака была оправдана, поскольку брак – это не только и не столько личное дело двоих, но и их родителей и в целом общества, заинтересованных в создании крепкой жизнеспособной семейной ячейки, экономически самостоятельной, способной нести общинные повинности, хотя, вместе с тем существовало убеждение в воле провидения: «Суженого и конем не объедешь».

Нередко браки между молодыми людьми совершались против воли родителей. Назывались они *убегом, самоходкой, самокруткой*. Наказанием за самовольный брак обычно

был отказ в благословлении, разрыв всяких контактов с поступившими так детьми, наконец, лишение их приданого и наследства. В дальнейшем могло произойти примирение родителей с брачной парой, но часто до самой их смерти хороших отношений между ними и семьей их детей не устанавливалось.

К концу XIX в. с изменением экономической ситуации молодожены все чаще стали отделяться от родителей и вести собственное хозяйство. Отходничество помогало таким семьям укрепиться экономически. Расширилась возможность переселиться в город, где семья могла сразу начать самостоятельное существование без материальной основы, необходимой при крестьянской жизни (земля, скот, сельскохозяйственный инвентарь и т.п.). Поэтому стало увеличиваться количество браков, совершаемых по взаимному согласию брачующихся - *по любви*. Брачного партнера могли найти как в своем селении, так неместного, даже из дальних мест, в этом отношении не было никаких ограничений, но само вступление в брак считалось обязательным, ибо здоровый взрослый человек, не имеющий семьи, был в народном сознании нелепой фигурой.

В брак в народной среде вступали относительно рано: парни в возрасте 18-19 лет, девушки - 16-17 лет, разница в возрасте между мужем и женой была, обычно невелика - 1-2 года. Случались и более ранние и более поздние браки, но они вызывали комплекс «недогула» или «перегула» («гулять» - в смысле быть свободным от семейных забот). Человек, рано женившийся, начинал наверстывать недополученное, уже будучи семьянином. Вместе с тем, тому, кто вышел из обычного брачного возраста (особенно женщине, трудно было найти партнера, поскольку у окружающих появлялось подозрение в наличии у него тайного изъяна. Девушки в таком положении назывались *перестарки, вековухи, засидевшиеся*.

В семье существовал определенный порядок вступления в брак: дочерей старались выдать замуж, а сыновей женить по очереди в порядке старшинства. Существовала и пословица на этот счет: «Через сноп не молотят». Повторные браки были редки: «Первая жена – от Бога, вторая – от черта», хотя при определенных обстоятельствах православная церковь разрешала до трех браков. Вступали во второй брак вдовы с одной или с обеих сторон, особенно имевшие детей, если девушка выходила замуж за вдовца, то такой брак сопровождался свадебной обрядностью, в остальных случаях ее обычно не требовалось.

Погребальная обрядность

Смерть и покойник в традиционных русских представлениях. «Пирог деревянный – начинка мясная», «Десять рук, десять ног, пять голов - четыре души», «Заехал в ухаб – не выехать никак», «Вотчина в косую сажень» - это загадки о смерти и о покойниках. Они довольно ернические, но это ерничество относится не к умершему – по отношению к нему оно не допускалось никогда, а по отношению к смерти – «Все мы там будем». В народной среде естественная смерть – от старости или, как это называлось, от *избывания сил* – рассматривалась как вполне естественное явление, как факт нормального течения жизни. Русский человек готовился к переселению в потусторонний мир как на жительство в новую избу, о чем говорило и само название его будущего обиталища – *домовина*. Для такого восприятия смерти нравственным ориентиром было земледелие, ибо каждый год крестьянин видел, как зерно, брошенное им в землю, хоронится и умирает в буквальном смысле этого слова, чтобы дать начало новой, еще более обильной жизни. В этом представлении еще раз проявлялась диалектика народного мышления: «Рождается на смерть, а умирает на жизнь».

В народном сознании четко разграничивались две причины смерти – естественная, от старости, и преждевременная – *до срока*. Причины последней нередко объяснялись нарушением каких-либо запретов, в том числе и во время предшествующих похорон: зеркало в доме, где покойник лежал, не занавесили; покойнику закрытые глаза для верности пятакми не придавили, а они у него и открылись; мерку, которой его измеряли для изготовления гроба, в могилу не закопали. Существовали и другие представления о причинах преждевременной смерти в результате нарушения тех или иных норм, например, если супруг старым веником в новой бане парился – тогда либо сам, либо его супруга умрет.

Погребальная обрядность завершает пребывание человека на земле, она «узаконивает» его уход из этого мира, поэтому должна выполняться самым тщательным образом. Это положение подтверждается современным состоянием обрядности жизненного цикла у русских – почти полностью исчезла обрядность родильная, сохраняются отдельные элементы свадебной вроде осыпания жениха и невесты зернами при входе в дом или поисками «украденной» невесты, зато погребальная обрядность соблюдается пусть и не во всей полноте, но с сохранением основных структурных элементов, потому что «правильное» завершение жизненного цикла гарантирует его повторение. Негативные последствия несоблюдения погребальных обрядов по народным представлениям влекли месть со стороны покойника и новые «внеочередные» смерти членов общества.

В народном сознании существовало представление о некоем *сроке*, отпущенном каждому человеку, считалось, что «лишние» прожитые годы он забирает у других людей, уменьшая тем самым продолжительность их жизни. Умирать, как и вступать в брак, надо в свое время, про «зажившегося» человека говорили: «Чужой срок заедает». Но в представлении о «неприличности» долгой жизни были и практические резоны. «Старость – не радость», потому что тяжело и самому человеку, и волей-неволей своей немощью он отягощает жизнь окружающих.

Умершие естественной смертью, то есть *избывшие* свой срок, относились к категории *чистых* покойников, или *родителей*. Им противопоставлялась другая категория умерших – до срока, не «избывших» своего века, умерших неестественной смертью. Такие покойники назывались *заложными*. Само название «заложные», видимо, произошло от способа их захоронения, известного по источникам средневековой Руси. Их не закапывали в землю, чтобы не осквернять ее, а относили подальше, в нехоженое место – лесную чащобу, овраг и т.п. и там закладывали камнями, дерном, валежником.

К заложным покойникам относились мертворожденные младенцы и младенцы, умершие некрещеными, самоубийцы – утопившиеся, повесившиеся и т.д., опившиеся вином, колдуны и др. Иногда указывались конкретные причины, по которым та или иная категория «заложных» покойников опасна для живых. Недополучение умершими до срока радостей пребывания на «этом свете» вызывало, согласно народным представлениям, их недоброжелательное отношение к живым, стремление вредить людям, вернуться за «положенным». Колдуны наказываются за свои деяния лишением загробного упокоения. Конкретизировались и другие беды, которые приносят «заложные» покойники. Опившиеся испытывают постоянную жажду и тянут влагу из земли, вызывая таким образом засуху. Утонувшие считались опасными, видимо, потому, что архаическое сознание связывало «тот свет» и с водной стихией, возвращение побывавших там в мир живых по народным представлениям было чревато бедами.

Считалось, что о смерти человека можно узнать заранее, в частности, во время гаданий, например, святочных. Если на перекрестке, где «слушали» судьбу, кому-то чудилось, что топором тешут по дереву, то это к смерти: ему гроб делают. Или во время троичских гаданий венки, пущенный девушкой по воде, утонул – к ее смерти. О предстоящей смерти одного из домочадцев предвещали аномальные события в доме: икона с гвоздя упала, бревно в стене с громким звуком треснуло; смерть предвещало необычное поведение животных и птиц: курица петухом запела, воробей в избу через трубу залетел; сон определенного содержания: новый дом строится, одежду себе шьешь и т.п.

Отношение к покойнику со стороны живых было двойственным: с одной стороны, это человек и член коллектива, а с другой стороны, он – чужой, поскольку обладает иными характеристиками, нежели живые люди, он не двигается, не смотрит, не говорит. Двойственность положения покойника в мире живых отражают противоречивые действия по отношению к нему. Одни можно определить, как «расподобление», то есть демонстрацию «инакости» мертвого по сравнению с живыми. Живые двигаются, меняют свое местоположение – покойнику связывали руки и ноги, лишая возможности перемещаться, ибо покойник – *покойный*. Живые обладают зрением – веки умершего, если они не сомкнулись сами, опускали,

а для надежности придавливали тяжелыми медными монетами, он - уснувший, но только вечным сном, недаром один из синонимов слова умерший – *усопший*. По этой причине окружающие должны были в помещении, где находился умерший, говорить тихо, чтобы не «разбудить» его, должны были бодрствовать, чтобы не уподобляться усопшему. Другая категория действий, наоборот, представляла собой «уподобление» покойного живым. С ним разговаривали, ставили ему пищу, в гробу делали мягкую подстилку и т.д.

Достигнув определенного возраста, человек начинал готовиться к смерти – шил сам или ему шили погребальную одежду, иногда делался гроб, последнее было характерно для старообрядцев. Характерной деталью этих приготовлений была незавершенность, одежда была не дошита, гроб не доделан.

Погребальная обрядность включала три этапа: *оплакивание* – от момента смерти до выноса покойника в день похорон, *похороны* – от выноса умершего из дома до возвращения их участников с кладбища, *поминки* – с трапезы после захоронения тела до поминовения в годовщину смерти. Кроме поминок по конкретному человеку, существовали так называемые общепоминальные дни – поминки по всем умершим «родителям».

Оплакивание. Во время агонии человека клали, обычно, на то место, где он спал, что отражало представление о смерти как вечном сне. При этом убирали пуховые перину и подушку, поскольку считалось, что в противном случае каждое перо из них на «том свете» будет вонзаться в его тело. Подстилали же под покойного солому. Особые обрядовые действия предпринимались в случае так называемой *трудной*, то есть долгой и мучительной смерти, они во многом были аналогичны обрядам, совершавшимся при тяжелых родах. Также открывали окна и двери, поднимали крышки сундуков, развязывали узлы, отмыкали замки, развязывали пояса. Тяжело умирающему могли выстричь волосы на голове, поднять конек крыши дома, прорубить отверстие в потолке или симитировать это действие, например, постучать топором по самцовым бревнам со словами: «Сом-сомец, дай больному какой-нибудь конец». Считалось, что особенно мучительная смерть бывает у людей, знавшихся с «нечистой силой» - колдунов, знахарей, ведьм и т.п., если они не передали своего «знания» другому человеку.

С умершего снимали одежду и приступали к его *обмыванию*, чтобы смыть ауру живого состояния. Оно обычно производилось на соломе. Мужчину должен был обмывать мужчина, а женщину – женщина. Но существовал и особый институт специалистов-обмывальщиц, женщин определенного статуса, например, это должны быть вдовы, а в других случаях девушки, отличающиеся особой набожностью. Во время обмывания надевали рукавицы, чтобы не прикасаться к телу голыми руками, ибо все, что соприкасалось с покойным, считалось ритуально нечистым и несущим смерть. Поэтому предметы, которые использовали для обмывания: горшок с водой, мыло, тряпочку, рукавицы, солому потом закапывали где-нибудь за пределами селения, выбрасывали там, «где люди и скот не ходят» – между тесно стоящими постройками, на меже дальнего поля или сжигали на кладбище вместе с одеждой покойного и стружками от гроба, а пепел зарывали. Однако их могли оставить, чтобы потом использовать в магических целях. С мылом купали капризных детей, чтобы они были спокойными, его же могли взять на суд, чтобы умерить ретивость судьей, в половодье горшок с оставшейся водой бросали в воду, чтобы уровень ее был выше.

После обмывания покойника *обряжали* те люди, которые обмывали его. Погребальная одежда отличалась у разных групп русских: существовали предписания хоронить в венчальной одежде, праздничной, повседневной. Но чаще всего готовилась специальная одежда, при пошиве которой придерживались принципа «расподобления», то есть она должна была иметь особенности, отличающие ее от одежды живых, в частности, наличием архаических черт.

Погребальная одежда шилась белого цвета, «без прикрас», то есть не украшенная, из домотканой материи, при крое материал надо было не резать, а разрывать руками, при шитье использовать льняную нитку, причем без узлов, шить надо было крупными стежками, держа иголку вперед, то есть от себя (а при шитье живому – к себе), иногда даже левой рукой. Крой для погребальной одежды использовался старинный: рубаха без подставы и обшлагов, с

завязками, а не пуговицами, у старообрядцев погребальная рубаха была обязательно туникообразной, на женщину у них одевали белый широколяточный сарафан, который в быту уже вышел из употребления, на мужчину – балахон или кафтан со сборками, который служил и молельной одеждой. Особенностью погребальной одежды, приготовленной загодя, была ее незаконченность, завершали пошив только после смерти человека.

Женщине распускали волосы и на голову одевали платок, голова мужчины была не покрыта. Если вдова после смерти мужа хотела вторично выйти замуж, то его рубашку не застегивали, *а чтобы муж-вдовец вторично не женился и дети не терпели бы обид от мачехи, умершую жену подпоясывали ниткой.*

Обувь могла быть и обычной, однако часто покойника хоронили в лаптях, даже если он их при жизни не носил. На ноги могли также одеть *калиги*, представлявшие собой матерчатые сапоги, на Руси это была обувь странников; особые холщовые поршни, которые назывались *бахилы*; или *босовики* из белой кожи; зимой покойника могли обрядить в валенки. Зафиксированы запреты на помещение в гроб металлических вещей, поэтому из сапог вытаскивали гвозди, от поясов отрезали металлические пряжки и т.п., иногда нательный медный или серебряный крест заменяли на деревянный или плетеный из бересты.

Специфической погребальной одеждой были *саван* и *куколь*. Саван одевался поверх другой одежды и представлял собой некое подобие длинного мешка, сшитого из двух-трех полотнищ ткани белого цвета, он закрывал тело вместе с головой. По савану тело потом еще пеленали тесьмой. Куколь – род мешкообразного головного убора из холста, который одевался под саван.

Молодую незамужнюю девушку могли хоронить как невесту – с распущенными волосами, в свадебной одежде, с венком на голове, на палец ей одевали обручальное кольцо, на гроб ставили зажженные венчальные свечи, на крышку гроба клали свадебный каравай. В свадебной одежде могли похоронить и неженатого парня.

Глаза покойника должны быть обязательно закрыты, считалось, что взгляд его смертелен, для надежности веки придавливали медными монетами. Руки покойника либо были вытянуты вдоль тела, либо их складывали на груди и связывали, как и ноги. В некоторых местах в руку умершего мужчины вкладывали гребень, женщины – платок. Отмечена традиция использовать при обряде умершего яйцо, его помещали под подбородок – «чтобы рот не был полым», или под мышку – «чтобы не скис». Обряженного покойника до положения в гроб укладывали в избе на лавку ногами к двери, женщину с левой, а мужчину с правой от входа стороны.

Гроб часто делали заранее. В древности он назывался *домовина*, это название, как и архаические его особенности, сохраняются у некоторых групп русского населения, например, у старообрядцев, до нашего времени. Домовина делалась из бревна, расколотого вдоль, внутренняя часть его выбиралась, и сюда помещалось тело. Тот конец домовины, где была голова, делался закругленным. Позднее гроб стали делать из досок со сводчатой крышкой. В этой ее форме опять же можно видеть имитацию жилого сооружения – избы с архаическим сводчатым потолком. В крышке гроба иногда делалось «окошечко», которое могли застеклить.

При изготовлении гроба использовали мерку, которой обмеряли покойника – брусочек, палку, веревку, ее надо было обязательно закопать в могилу вместе с умершим – «чтобы еще не пригодилась». Стружки, которые остались при изготовлении гроба, подстилали под покойника – «для мягкости», на дно вместе со стружками стелили листья с банных веников, могли положить целые веники. Такая же набивка была и у подушки, которую клали под голову покойника, кроме того, в подушку зашивали узелок с волосами и ногтями умершего. Поверх подстилки укладывали полотно или стелили половик, утверждалось, что по нему покойник «пойдет» (по другой версии «спустится») на «тот свет».

Гроб с телом умершего ставили в красном углу головой к иконам (старообрядцы – ногами), на «смеретной» лавке, шедшей вдоль «мостин» – досок пола. До похорон гроб с умершим стоял в доме, но, если покойник был «страшен», например, был колдуном, тогда его

на все время или на ночь относили в церковь или часовню. На ночь лицо покойника могли закрывать тряпочкой с вырезанным в ней крестом.

По христианским представлениям человеку после смерти уже ничего не нужно, попадет ли он в рай, как праведник, или в ад, как грешник. Однако нередко в соответствии с архаическими верованиями в гроб клали разные предметы, «необходимые» покойнику в потустороннем мире: хлеб, соль, яйца, мыло, полотенце, мужчине могли положить трубку и кيسет с табаком, если он курил, сунуть бутылку водки, женщине – иголку с ниткой, наперсток, недоделанную работу. Традиции этой сопротивлялись священники, но ситуации изменить не могли.

Сразу же после смерти человека производили изменения в интерьере дома. Могли открывать окно или дверь, иногда с приговором: «Полетай, душенька в рай!». Около умершего ставили сосуд с водой, а над ним на стене, окне или божнице вешали полотенце. Объяснения смысла тех или иных ритуальных действий, которые даются носителями традиции, зачастую представляют собой плод более позднего осмысления, архаическая же их логика зачастую бывает совершенно иной. Поэтому обыденное объяснение использования воды и полотенца, сводящиеся к тому, что водой душа смывает слезы, которыми оплакивает свою смерть, а полотенцем утирается, не корректны. На самом деле вода фигурирует в данном обрядовом действии как субстанция мира мертвых, куда должна уйти душа после смерти, а полотенце - как имитатор дороги туда. На столе рядом с гробом или на божницу ставили пищу, обычно, кусок хлеба и воду, здесь она стояла до 40-го дня после смерти.

В доме занавешивали зеркала как предмет, в котором отражался покойник, видимо, оно рассматривалось как местопребывание отражаемых им предметов. Это, как и многие другие особенности погребальной обрядности, объясняются боязнью возвращения умершего из потустороннего мира. В помещении, где он находился, зажигали свечи, периодически их тушили, но ночью они должны были гореть всегда. В соответствии с народными представлениями они предназначались для освещения пути умершего в потустороннем мире, о том, что он мыслился темным, свидетельствует метафорическое обозначение рождения – «появиться на белый свет». Считалось, что душа умершего в течение трех дней после смерти находится в доме, поэтому постель его, как и другие вещи, не выносили, и на этом месте не спали.

Изменялось поведение окружающих людей, иногда в пределах всей деревни. Так, запрещалось, пока покойник не похоронен, выполнять различные сельскохозяйственные работы, особенно сеять. При покойнике должны были находиться люди, обязательно бодрствующие. Обычная, повседневная одежда окружающих менялась на траурную, «по печали», виды ее были различны в разных губерниях России - андарак синего цвета без украшений, *печальная понева*, которая шилась из трех кусков темно-синей в клетку ткани и не имела украшений, и др.

Только с начала XX в. траурная одежда начала унифицироваться и должна была быть темной, то есть противоположной белому цвету одеяния покойника. Примечателен запрет на использование красного цвета в траурной одежде, поскольку он делегировался умершему, в то время как траурная одежда нередко имела синий цвет.

К умершему приходили прощаться родственники и соседи. Им тоже предписывалось особое поведение. Войдя в дом, они сразу проходили к гробу с умершим и здоровались сначала с ним, как главным лицом в доме, а потом уже с хозяевами. Приходящие клали в гроб в ноги умершему медные деньги. *Женщина, у которой был драчливый муж, могла тайком вытянуть нитку из одежды покойного и шить в одежду мужа, чтобы он не распускал рук.*

Личные вещи покойника часто раздавали нищим. Примечательно, что в городах присутствие нищих в доме, где находился умерший, было непрямым. Они народным сознанием рассматривались как представители потустороннего мира, и передача им тех или иных ценностей осмыслялась как отправление этих ценностей покойнику на «тот» свет. Однако если отдавать вещи было жалко, то их вместе с постелью после похорон могли отнести в

куратник, где они находилось до 40-го дня после смерти, считалось, что там их «очищает» крик петуха.

Сразу по смерти человека начиналось его оплакивание - *причет, вытье, голошение*. Причитали обычно родственники, но существовал институт профессиональных причитальщиц, приглашаемых за вознаграждение. Особенно развита была традиция причета на Русском Севере. Сам причет представлял собой определенные словесные формулы с элементами импровизации, в них высказывалось самое благожелательное отношение к покойнику, выражалась безмерная скорбь по поводу его смерти, превозносились его личные качества, хотя они могли быть не лучшего свойства и т.д. Во время причета могли выкладывать всю «матку-правду» – о соседях, родственниках мужа, заедающих жизнь и т.д. Для причета характерна метафорическая табуация названий: муж – *законная семеюшка, надежная головушка*, дочь – *белая лебедушка, верба золоченая*, смерть выражалась через такие метафоры как заход солнца или угасание свечи. По причету и по другим фольклорным жанрам путь умершего в загробный мир рисуется как трудное длительное путешествие (*мутарсливая дороженька*) с преодолением многих препятствий – ему нужно переходить через огненную реку, перелезать через стеклянную гору и т.д. Причеты неоднократно официально запрещались – Стоглавым собором 1551 года, указами Петра I, но, несмотря на это, они дожили до наших дней.

Похороны. Умершего хоронили обычно на третий день, время же похорон различалось у разных групп русского населения. В одних местах считалось, что хоронить надо до 12 часов дня, в других – после этого времени. Начинались похороны с выноса гроба. Перед этим близкие прощались с умершим. При выносе из дома гробом трижды ударяли по порогу – «вытрясали душу». Во время похорон предпринимались самые разные меры, чтобы сделать невозможным возвращение умершего обратно. Покойника несли ногами вперед, чтобы он не мог «видеть» обратной дороги, в начале движения гроб трижды «крутили», то есть вращали в горизонтальной плоскости, чтобы «закружить» голову умершему, могли вынести гроб не через дверь, а через окно. Вслед за гробом мели веником, лили воду, на лавку, где стоял гроб, клали предмет апотропейного характера – топор, нож, ухват; на место, где спал покойный, – такого же рода предметы или камень.

После выноса покойника несколько человек, оставшихся в доме, начинали уборку, они проветривали помещение, мыли лавку, на которой стоял гроб. Если это была скамейка, то ее символически переворачивали – чтобы больше для этой цели не пригодилась. Мыть пол надо было обязательно к порогу, «вымывая» смерть. На Севере также топили баню, чтобы в ней помылись вернувшиеся с кладбища.

К участникам похоронной процессии не случайно применялось понятие «поезжане». Как и свадебный поезд, она имела определенный порядок: впереди гроб с покойным, за ним – ближайшие родственники, потом дальние, а потом все остальные. Все участники похорон были в траурной одежде. Гроб с телом умершего могли нести на носилках, на руках, иногда используя при этом полотенца, которые назывались «концы». От этого обычая и пошло метафорическое обозначение смерти: «Концы пришли (отдал)». Гроб могли везти на телеге, санях. Если кладбище было за водной преградой, то и на лодке.

На Русском Севере долгое время сохранялся обычай, по которому гроб на кладбище в любое время года, даже летом, следовало везти в санях. Эта традиция имела очень глубокие корни, она была нормой в Киевской Руси. По свидетельству Повести временных лет князя Владимира Святославича, умершего в июле 1015 года, в санях везли для отпевания в церковь святой Богородицы. Объясняют данный обычай либо консервативностью погребального обряда – полозный транспорт появился самое позднее в XI тыс. до н.э., а колесный – не ранее IV тыс. до н.э., либо представлением о том, что страна мертвых находится на севере, где осадки выпадают в виде снега и умершего надо доставлять туда на соответствующем транспорте. Транспортное средство, на котором везли умершего, маркировалось полотенцем, его вешали с левой стороны, потому что с ней связывалось все отрицательное, в том числе и смерть.

Само транспортное средство, как и все, что соприкасалось с мертвым, считалось опасным, несущим смерть, поэтому требовало магических манипуляций с ним. Носилки, на которых несли гроб, обычно бросали на кладбище, но оставить там телегу или сани было, конечно, накладно. Поэтому их ритуально очищали, для чего выпрягали лошадь и трижды посолонь обводили ее вокруг саней или телеги, а потом запрягали снова.

Дорогу за гробом забрасывали ветками хвойных деревьев, таким образом, маскируя ее. Веточки старались бросить иголками по направлению к кладбищу, чтобы покойник наткнулся на них, если будет возвращаться обратно. Возможно, хвойные деревья использовались также потому, что они характерны для севера, где локализовался мир мертвых. Не случайно также для разбрасывания этих веточек отряжали мальчика и девочку - таким образом смерти противопоставлялась потенция рождения. Кроме веточек на дорогу могли бросать зерна хлебных злаков, в этом обряде отразилось представление о выходе из человека при его смерти животворящей силы, которую можно использовать в аграрной практике.

Первому оказавшемуся на пути человеку кто-то из участников похорон передавал *первую встречу* – некую ценность – курицу, хлеб и т.п. Этот обычай уходил своими корнями в архаические времена, когда в обрядах участвовали все члены коллектива, не участвующий в них всегда принадлежал к другому социуму, был чужим, и при узости представлений об окружающем пространстве считался представителем иного мира, отождествляемого с потусторонним. Данный ему предмет рассматривался как дар на «тот свет», о чем свидетельствует особенности процесса передачи - положение в гроб, то есть в «мертвое» пространство, откуда его брал встречный. Часто таким встречным был нищий. Человеку, встретившему погребальную процессию, предписывалось либо обойти ее по часовой стрелке, то есть уподобляясь солнцу и делаясь таким образом неуязвимым для потусторонних сил, либо присоединиться к ней на некоторое время, показывая тем самым принадлежность к миру живых.

Кладбище, к которому двигалась погребальная процессия, имело кроме этого общераспространенного названия и другие – *погост, буйво, могильник, рождение*. Оно было особым местом в окружающем человека пространстве – локусом мира мертвых в мире живых. Поэтому кладбище по-особому оформлялось, и поведение на нем предписывалось особое. Пространственная выделенность его фиксировалась оградой с воротами, которые надо было держать закрытыми. Его могли разместить за водной преградой, чтобы обитатели «того света» не могли проникнуть в мир живых. Регламентировалось время пребывания на кладбище, в одних местах – до полудня, в других – в послеобеденное время. Зимой нельзя было счищать снег с могил, иначе новый покойник будет. Хоронили на кладбище не всех умерших, а только «чистых» покойников. «Заложных» на рубеже XIX-XX в. хоронили рядом с кладбищем, и обязательно за пределами кладбищенской ограды. Старообрядцы до 20-х годов XX в. хоронили умерших у своих домов.

На кладбище непременно должны были расти деревья. Это предписание связано с представлением о дереве как предмете, соединяющем средний, человеческий, мир с верхним и нижним. Где бы ни мыслился мир потусторонний, наверху или внизу, дерево было дорогой в него. В древности таким деревом, видимо, был дуб, о чем говорит метафорическое выражение «дуба дал» в значении «умер». Именно поэтому у Кащей Бессмертного русской волшебной сказки смерть связывается с дубом.

До прибытия похоронной процессии на кладбище готовили могильное сооружение. Оно представляло собой выкопанную в земле прямоугольную яму чуть больше размеров гроба и глубиной около 2 м. Ориентировалась она с востока на запад. Умершего клали головой на запад – сторону мира мертвых, утверждалось, что тогда, встав после воскресения во время Страшного Суда, он окажется лицом на восток – сторону возрождения. На Русском Севере внутри ямы могли делать особое сооружение – *потолок*. По углам ямы вбивали колышки высотой чуть выше гроба, соединяли их двумя переками и после опускания гроба настилали на перекиды доски. Объяснялась необходимость «потолка» тем, что так покойнику легче

лежать, поскольку земля не будет давить на него. Эта традиция, как показывают аналогии, была заимствована у соседних финноязычных народов.

По прибытии на кладбище гроб ставили около могилы, участники похорон словесно прощались с покойным, ему развязывали руки и ноги, веревку либо клали в гроб, либо забирали с собой, опять же для магических манипуляций - ею потом перевязывали рога бодливой коровы. Вынимали из гроба деньги и бросали их в могилу – *выкупали место*. Гроб, после того как забивали крышку, опускали в могильную яму на «концах». Яму засыпали землей, причем сначала все участники похорон бросали в нее по горсти земли. На могиле делалась продолговатая насыпь, в ногах погребенного ставили крест. Он был примерно в рост человека, деревянным, предпочтение при его изготовлении отдавалось дубу. В некоторых местах над крестом делали из досок двухскатное покрытие, оно символизировало крышу «дома» *новопреставленного*, нередко в месте соединения досок помещали имитацию охлупня, иногда с изображением головы коня. На могильной насыпи иногда сооружали *голбец* – сруб в несколько венцов, открытый сверху или под двухскатной крышей и с маленьким крестом наверху. Это сооружение, как и гроб, имитировало жилище.

Сразу же после засыпания могилы могли устроить первую поминальную трапезу. Блюда ее были весьма символичны. Ели блины, причем иногда стопку их разрезали на 4 части и сдвигали так, чтобы в середине образовывалось отверстие – символ нарушенности упорядоченности жизни (как и дырка, проделанная в сочне при «нечестности» невесты). Блины макали в *сыту* (растворенный в воде мед, отсюда произошло слово «сытный»), чтобы ее сладостью уравновесить горечь утраты. Ели кутью – символ многого, что должно было компенсировать потерю члена коллектива. Сначала поминальную кутью варили из зерен пшеницы или ячменя на сыте, потом из риса с сахаром и изюмом. Остатки пищи помещали на могиле, чтобы покойный «потрапезничал» вместе со всеми.

После завершения похорон их участники могли пойти на могилы своих родственников и рассыпать на них специально принесенные для этого зерна. Очевидно, момент похорон рассматривался как открывание некой «дверцы» на «тот свет» для пропускания умершего, и этим пользовались для «кормления» родственников, дотоле ушедших в потусторонний мир.

При возвращении с кладбища снова использовались магические приемы, предотвращающие приход покойника назад. Участники похорон могли пойти другой, дальней дорогой или идти не по самой дороге, а по обочине, запрещалось оглядываться на обратном пути. Вернувшись, мыли руки, причем не в доме, а за пределами его, иногда посещали баню. Те, кто нес гроб, прикладывали ладони к печи.

Поминки. Поминальная обрядность была двух видов – по конкретному человеку и по «родителям», то есть всем умершим родственникам, последняя представляла собой часть календарной обрядности. Первые поминки по умершему устраивались сразу после похорон, то есть обычно на третий день после смерти. На поминки звали не только родственников, но и соседей, а также нищих, последних могли приглашать и в другие поминальные дни. Все садились за накрытый стол с набором поминальных блюд – блины, кутья, кисель; в зависимости от местных традиций и от зажиточности семьи они могли дополняться другой пищей. Ставили еду для покойника, ему могли даже выделить место за столом, положить ломоть хлеба, ложку под скатерть. Первые поминки не должны были быть долгими, вскоре участники их расходились, сигналом, обычно, служила подача киселя. Поминающим могли раздавать дары, например, ложки – женщинам, полотенца – мужчинам.

Кроме третьего дня поминальными были девятый, двадцатый, сороковой со дня смерти и годовщина. Эти поминки «справлялись» службой в церкви, посещением могилы и по возможности обильной трапезой, обязательно с кутьей, медом и блинами. Каждый из этих дней соответствовал определенным изменением в судьбе души покойника согласно христианским представлениям: на 9-й день душа уходит на «тот свет», где до 20-го дня ей показывают мучения грешников в аду, а до 40-го – наслаждения праведников в раю. На 40-й день она предстает перед Богом, который определяет место посмертного пребывания человека – в аду или раю. Поэтому

на 40-й день в некоторых местах исполнялся обряд *проводов души*, для чего по возвращении с кладбища родственники умершего, не заходя в дом, с хлебом-солью и свечами становились на дворе и при открытой двери, через которую выносили гроб с умершим, делали четыре поклона на все стороны света (первый на восток) со словами: «Ныне отпускается раб твой по закону (по другой версии – «глаголу») с миром». После поклонов говорилось: «Ну ... (имя), теперь мы тебя отпустили от дома, ты уходи, с собой ничего не бери, жита нашего, оставляй нам». У некоторых групп южнорусских на 40-й день пекли из теста «лестницу» с определенным количеством ступенок (3, 24, 40), считалось, что по ней душа будет идти в потусторонний мир.

Последние поминки справляли в годовщину смерти: по народным представлениям в этот срок душа умершего возвращается с «того света», чтобы вселиться в другое тело. На годовщину заказывали службу в церкви, посещали кладбище, устраивали дома трапезу.

После отмечания годовщины поминки по покойнику прекращались, и он уже поминался со всеми остальными умершими «родителями» в определенные календарные дни. К общепоминальным дням относились так называемые *родительские* дни, число которых православной церковью было установлено в количестве семи, почти все они приходятся на субботы, которые именуются «родительскими». Среди них очень важной была «родительская» суббота накануне Троицы, единственная, когда разрешалось помянуть «заложных» покойников. К «родительским» дням относились также субботы мясопустная перед сырной (масляной) неделей, а также второй, третьей и четвертой неделей Великого поста, и суббота в канун Дмитриева дня (26 октября/8 ноября). Единственный «родительский» не субботный день – *Радунца*, которая празднуется во вторник Фоминой недели.

В поминальные дни отставали в церквях утреннюю панихиду по усопшим, затем посещали могилы родных и близких, причитали на них, устраивали трапезы, обязательно с блинами и кутьей, ели также сыту, яйца, кисель, пироги. Часть пищи отдавалась причту. Существовали ритуальные действия в общепоминальные дни, выходящие за рамки христианской обрядности. Так, на Радунцу топили для умерших бани, на Троицу «парили родителей», обмахивая банными венками могилы.

Таким образом, по народным представлениям и после похорон взаимоотношения живых и ушедшего на «тот свет» продолжались. Можно выделить два их типа – *нормативные*, то есть повторяющиеся и находящиеся в пределах нормы, и *окказиональные* – по тому или иному случаю. Нормативные осуществлялись в основном в рамках календарной обрядности, представляя собой общение в поминальные и другие дни. Например, в сочельнический вечер накануне Рождества производился обряд *греть покойников*, который заключался в том, что во дворе разводили костер и домочадцы стояли вокруг него в молчании, считалось, что рядом находятся «родители», которые греются у костра. В понедельник масленичной недели первый испеченный блин выставлялся на слуховое окно «для душ родительских». На Пасху ходили на кладбище, приносили яйца на могилы родственников, это называлось «христосоваться» с «родителями». На Семик (четверг перед Троицей) также посещали кладбище, окуривали могилы ладаном, поминали умерших едой, пивом, брагой, раздавали еду нищим.

Окказиональные контакты, осуществляемые «по случаю», могли быть желательными и нежелательными. Покойник мог *явиться* во сне и попросить о чем-нибудь, например, помянуть его, облегчив тем самым его страдания в потустороннем мире, или предупредить о беде или грозящей опасности. Но умерший мог «явиться» и наяву, эти появления мертвых считались нежелательными, опасными. Рассказы о таких приходах многочисленны, некоторые их сюжеты довольно стереотипны. Один из наиболее распространенных рассказов повествует о посещении умершим мужем тоскующей вдовы, он прилетает ночью в виде огненного шара, который рассыпается над трубой искрами. Таким образом муж проникает в дом, ласкает жену всю ночь, покидая ее только под утро, оставляет гостинцы под подушкой – пряники, конфеты, леденцы, но днем они превращаются в экскременты животных.

Известны были разные способы *отвадить* являющегося покойника: например, поместить у порога какой-нибудь железный острый предмет (топор, нож) или крест, разбросать домашним

животным пищу, оставшуюся после поминок, «привидевшемуся» покойнику провести ладонью по лицу три раза в одну сторону и три раза в другую, пожаловаться собаке. Последняя рекомендация исходит из очень архаичных, дохристианских представлений об этом животном как страже входа в мир мертвых. Эти представления нашли отражение в древнегреческой мифологии, в иранской «Авесте» и арийских «Ведах». В русских традиционных представлениях связь собаки с загробным миром сохранились в пережиточной форме: собака считается «нечистым» животным, нельзя есть пищу, которую собака понюхала, ее нельзя пускать в алтарь (в отличие от кошки), вой собаки предвещает смерть человека.

Вопросы для самопроверки:

1. Как проходил обряд инициации и что в себя включал?
2. Как схематически представлялась жизнь человека и что означают следующие слова «азиатка», «подсосок», «слюдяник», «недоросль», «ярица»? Используются сейчас эти понятия?
3. Как называли период, брачный возраст и после брака?
4. Какими понятиями была определена обрядность жизненного цикла?
5. Перечислите детство и отрочество жизни ребёнка. Совпадают ли они с современной возрастной периодизацией?
6. Что означало выражение «парни бегают за девками»?
7. Какие были распространены игры, которые имитировали реальные жизненные ситуации – труд семейный и общественный быт? Приведите примеры, как этих играх отражалась жизнь людей?
8. Как приучали детей к труду в бедных семьях? Кто такая посиделка?
9. Какова главная цель социализации в любом обществе?
10. Что означали вечеринки, сходки, посиделки, беседки? Как они были организованы и в какой период проводились чаще всего?
11. В какой праздник была традиция обязательно играть в лапту? Кто в этой игре принимал участие?
12. Что означает слово «супруги» и какова этимология этого слова?
13. Нередко браки между молодыми людьми совершались против воли родителей. Как они назывались? А в каком возрасте парни и девушки вступали в брак?
14. Назовите особенности погребальной обрядности. Как называли умерших, для которых наступила естественная смерть, и как называли тех, кто умер неестественной смертью.
15. Каково было отношение к покойнику со стороны живых. Укажите, что означает этап оплакивания, этап похороны, поминки.

Раздел 4. Уральцы: традиционная культура Урала

Тема 8. Заселение уральских земель и культурные традиции населения

Представление о суровости жителей Урала появилось не сегодня. Ещё Чехов, побывав в Екатеринбурге, в 1890 году написал: «Здесь люди внушают проезжему нечто вроде ужаса. Скуластые, лобастые, с громадными кулачищами. Родятся на местных чугунолитейных заводах, и при рождении их присутствуют не акушеры, а механики. Входит в номер с самоваром или графином и того гляди убьет. Я сторонюсь».

Интересно также об уральском менталитете писал Мамин-Сибиряк. Особый путь «людей с Урала» он назвал «диким счастьем». В понимании писателя этот термин обозначал ситуацию, при которой человек ради достижения своей цели готов приложить нечеловеческие, титанические условия, но в тот момент, когда удача на его стороне, и можно либо расслабиться, либо «наращивать капитал», он совершает какие-то поистине фантастические чудачества. Мысль Мамин-Сибиряка убедительно подтверждает один случай. Когда в середине XIX века двое екатеринбургских золотопромышленников поженили своих детей. Свадьба шла... целый год.

В силу исторических и географических особенностей на Урале ещё с XVIII века начало складываться совершенно специфическое отношение к труду и капиталу. Ко времени правления Петра I Урал оставался фронтиром «старой» России, границей, отделяющей «цивилизацию» от «дикого Востока», где «до царя далеко, до Бога высоко». В 1702 году Петр I передал права на владение уральскими казенными заводами тульскому оружейнику Никите Антюфееву (будущему Демидову), поставщику оружия для русской армии во время войны со шведами. Демидовы быстро смекнули, в чем прелесть Урала. Здесь они могли не считаться ни с дирекцией казенных заводов, ни с местной администрацией, ни с частниками. Получив заводы в пользование практически бесплатно, Демидовы быстро наладили производство, вышли на сверхприбыли и стали одними из богатейших людей не только Урала, но и России.

Для установления государственного контроля за заводами, в 1720 году туда был отправлен Василий Татищев (будущий историограф), который основал здесь Горную канцелярию. Она должна была навести порядок на производствах. Стоит ли говорить, что Демидовы были не очень рады приезду на свою землю контролера из центра? Между Татищевым и «местным капиталом» пошла настоящая рейдерская война, сопровождавшаяся многочисленными письмами «наверх». Татищев обвинял Демидовых в демпинговых ценах, в самоуправстве на заводах, Демидовы обвиняли Татищева в том, что он нарочно задерживает поставки хлеба на заводы, чтобы рабочие от голода не могли работать.

Разобраться с этой проблемой было поручено известному горному инженеру Вильгельму де Генину, который после долгих тяжб все-таки встал на сторону Василия Татищева. В письме Петру I он писал: «Демидову не очень мило, что вашего величества заводы станут здесь цвести, для того, что он мог больше своего железа запродавать, а цену положить, как хотел, и работники все к нему на заводы шли, но не на ваши».

На уральских заводах формировалось трудовое общество особого рода, так называемая горнозаводская цивилизация. Гражданские власти здесь не имели практически никакого веса, поскольку весь Урал бы военизирован и управлялся по Горному уставу. Даже законы, действовавшие на все территории России, здесь не имели веса. Беглого крестьянина, пойманного в любой части страны, надлежало вернуть хозяину, но на Урале было совсем не так. Заводы, нуждающиеся в рабочих руках, открывали свои двери всем — и беглым каторжникам, и рекрутам-дезертирам, и преследуемым раскольникам. Условия жизни и работы на заводах, конечно, оставляли желать лучшего, но любые жалобы пресекались на корню. Да и как жаловаться людям-невидимкам, которые сами сбежали от государственной десницы? Поэтому терпели и работали.

Социологические исследования, проводимые и в советское время, и сегодня могут дать понимание «уральского характера». По их итогам можно сказать, что для уральцев характерно ощущение причастности к общему делу, самоотверженность и склонность к рискованным действиям, психологическая установка на решение задач любой ценой, чувство гордости за оказанное доверие. В советское время социологи также отмечали за уральцами наличие таких черт, как оборонное сознание и милитаристские настроения. Привыкшие к жесткой дисциплине, режиму, «суровые уральские мужики» всегда готовы к трудовым подвигам. Также чертами, свойственными уральцам можно считать «чувство локтя» и коллективизм, выносливость, особую приверженность традициям и старине, свободолюбие, сметливость и решительность, патриотизм и сдержанность, которую так часто принимают за суровость. Исследования екатеринбургских социологов 1995 года показали, что на Урале формируется так называемое «региональное самосознание». Большинство жителей Урала чувствуют спайку со своей землей, ощущают себя в контексте своей «малой Родины» и не рвутся в центр, веря в то, что возрождение России может начаться здесь — на Урале.

Территория Урала находится в междуречье великих рек Волги-Камы и Оби-Иртыша. С запада на восток Урал условно делят на три части. Первая часть - Западный Урал, или Предуралье, Приуралье. Здесь западные предгорья Уральских гор постепенно переходят в Русскую равнину. Вторая часть - это Уральский хребет, или Горный Урал. Уральский хребет с севера на юг делится на Полярный, Приполярный, Северный, Средний и Южный. Третья часть - Зауралье. Восточный склон Уральского хребта обрывается выступом в Западно-Сибирскую низменность.

Уральский хребет, протянувшись более чем на 2 тыс. км, начинается за Полярным кругом, а его южные отроги заканчиваются в Средней Азии. Он пересекает тундру, тайгу, лесостепь и степь. Здесь находятся истоки рек Волжского и Обского бассейнов. Многочисленны и разнообразны озера: от широко разлившихся большим водным зеркалом северных «туманов» (Вагильский, Пелымский, Леушинский) до глубоких горных провалов, трещин, заполненных прозрачной водой (Кисегач, Тургой, Увильды). Богат растительный и животный мир Урала. Необычен состав его «подземных кладовых». Яшма, кремень, халцедон, кварц, медные и железные руды, песок, глина, гранит входят в коллекцию пород и минералов этого края.

Урал всегда привлекал человека, которому нужны были вода и пища, сырье для изготовления орудий, оружия, посуды, материалы для строительства жилищ. Первые сведения о территории, занимаемой ныне Свердловской областью, могут быть отнесены к VII-VI вв. до нашей эры. В своей знаменитой «Истории» Геродот упоминает о путешествии Аристее, проникшего далеко на север от Скифии в страну исседонов. Археологические находки свидетельствуют о том, что в середине 2-го тысячелетия до нашей эры уральский металл и изделия из него появились в Поволжье, Причерноморье, соперничая с изделиями Кавказа и Карпат.

Остатки древних рудников (чудские копи) на Урале долгое время служили ориентирами для рудознатцев и горнопромышленников. Следы древних горных работ помогли, в частности, открыть Гумешевское месторождение меди. Среди древних находок, обнаруженных на Урале, есть каменные литейные формы. Они представляют собой сделанные из камня, часто из талька, плиты или кирпичи, в которых вырезаны углубления для отливки орудий труда, оружия и украшений. До прихода русских коренное население Среднего Урала - башкиры, сибирские татары, манси (вогулы), ханты (остяки) - селились преимущественно вдоль рек. Занимались в основном охотой, рыболовством и бортничеством (сбор мёда диких пчёл).

В районах с более тёплым климатом преобладали земледелие и скотоводство. Главным богатством Урала являются земельные просторы с их естественными лесозащитными полосами из березовых полков (рощ) и степным раздольем душистого многотравья. Природа как бы специально одарила этот край всем необходимым для жизни человека. Леса, наполненные пушным зверьем, ягодами, грибами, реки, озера, болота с рыбой и водоплавающей птицей,

плодородные черноземные поля - все это с давних времен привлекало к себе русских «охочих» людей.

Еще в XI веке проникали сюда торговцы в поисках дешевой и обильной добычи пушнины, рыбы, кедрового ореха и других ценностей. Это были скупщики «скоробогатовцы» и охотники из Новгородской Руси. В состав Русского государства Урал вошел в 1586 году, после похода Ермака (1582). С этого времени началось переселение русских на Урал на постоянное место жительства. Это были крестьяне, уходивших с родных мест от гнета крепостников, от государственных повинностей, от малоземелья и голода.

Ряд поселений Урала основали «староверы», они же «двоедане». Шли сюда и «гулящие» (беглые) люди, ищущие свободы. В одной из грамот (около 1646) говорится: «Государство ведомо учинилось, что с Руси, с поморских городов, с Устюга Великого, с Соли Вычегодской, из Перми, с Вятки, с Кевроли, с Мезени и из иных русских городов, с посадов и уездов сошли в Сибирь посадские и многие крестьяне от хлебного недороду и бедности и начали жить в Сибирских городах и уездах». Параллельно с «самоходами», с беглыми людьми, шло планомерное заселение Урала.

В первый период Урал заселяли в основном переселенцами из северных губерний европейской части России. Дорога первоначально шла по северу, рекой Камой, из Чердыни и Соликамска. Первые русские селения на Урале возникли во 2-ой половине XVII века по рекам: Исеть, Миасс, Тобол и их многочисленным притокам. Названия этих селений берут своё происхождение от северных губерний России.

Так, В.П. Бирюков приводит в своей книге названия деревень: Тагильская - от реки Тагил, Кокшарова - от города Кокшарова (старое название Котельнича Вятской губернии), Холмогорцева и Калмогорова - от города Холмогоры Архангельской губернии, Печёркина - от реки Печора, Кайгородова - от города Кайгорода, сёла Каргаполье - от города Каргаполь Олонецкой губернии и Мезенка - от города и реки Мезень Архангельской губернии.

О том же говорят фамилии местных жителей, приведённые Бирюковым: Верхотурцев, Тагильцев, Невьянцев, Каргаполов, Мезенцев и многие другие. Постепенно русские с севера Урала спускались на юг, юго-восток, осваивая нетронутые лесостепные просторы края.

Со 2-ой половины XVIII века, с образованием Ново-Ишимской оборонительной линии (Пресногорьковская), юг Урала стал заселяться «выписными казаками». А в 1753 году по решению сената Звериноголовская крепость, входившая в состав Нижне-Уйской дистанции укрепления, была переведена в ведение Оренбургской губернии. С этого времени сюда стали переселяться оренбургские крестьяне - хлебопашцы, несшие одновременно пашенную и воинскую службу. Они охраняли границу Российского государства от набегов степных кочевников, за что были освобождены от государственных налогов. Из-за этой привилегии они назывались «беломестными» казаками.

Таким образом, южная часть Урала, граничившая с Казахстаном, оказалась заселённой казаками в основном из Оренбургской губернии. Они принесли с собой свою культуру и быт, свои обряды и песни. Надо заметить, что казаки, также, как и двоедане, и поныне бережно хранят свои обычаи.

Интенсивно заселялся Урал в течение XVIII-XIX веков. С семьями, домашним скотом сюда переселялись крестьяне не только северных, но и других губерний. Путь из южных губерний шёл через Казань. В 30-90 годы XIX века переселенцы не только основывали новые сёла, но и подселялись к уже существующим. Переселение было обширным по своей географии, например, деревня Васильевка Ниже-Половинского района образовалась в 1883 году из крестьян-переселенцев 15-ти губерний России: Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Харьковской, Курской, Пензенской, Вятской, Пермской, Вологодской, Тобольской, Оренбургской, Казанской, Орловской и Самарской.

Таким образом, на Урале сошлись все культуры не только России, но и малой Руси. Д.К. Зеленин, собиравший в начале XX века фольклорный материал в Екатеринбургском уезде, подчёркивал «пёстрое разнообразие» местного русского сельского населения, его говоров.

Различия у разных групп русского населения Урала не ограничивались сферой языка: они прослеживались также в обычаях, фольклоре, жилых и хозяйственных постройках, одежде и пр. Нивелировке языка и культуры мешали отношения взаимного неприятия, которые сложились здесь между хлеборобами и заводскими жителями. Но под действием ряда условий со временем происходило языковое и культурное сближение разных групп переселенцев, их адаптации в новых условиях. Главным регулятором стала местная горнозаводская промышленность. Приведённые выше факты позволяют сделать вывод, что народная культура Урала вторична, поскольку вобрала в себя различные элементы древних славянских традиций. Здесь они трансформировались, приобретали неповторимые самобытность и характерность, свойственные теперь только Уралу.

Традиционная русская одежда на Урале.

Женский костюм Основным типом женской одежды на Урале являлся комплекс с сарафаном. В комплекс одежды с сарафаном входила рубаша, пояс, иногда запон (фартук) или душегрея, головной убор - шамшура, кокошник или сорока. Сарафаны, одинаковые по крою, могли шить из различных тканей: ситник (из ситца), кашемирник, гарусник, китайник, кумачник, выбойчатник (из бухарской бумажной ткани). Разные типы сарафанов последовательно сменяли друг друга или существовали одновременно у разных групп населения. По признаку кроя различают сарафаны четырёх типов: туникообразного, косоклинного, прямого покроя и сарафан на кокетке.

Глухой туникообразный сарафан шили из перегнутого по линии плеч полотнища, в котором делали вырез для головы и боковых клиньев. Этот тип сарафана считался наиболее древним. Длительное время туникообразный сарафан сохранялся в качестве ритуальной одежды у некоторых групп старообрядцев.

Косоклинный сарафан распашной с застежкой или швом, проходящим спереди, состоял из двух передних полотнищ, одного заднего полотнища и боковых косых клиньев. Сарафан такого типа изготавливали из холщовой, шерстяной, бумажной или шёлковой ткани. С таким сарафаном надевали белую или цветную (розовую, жёлтую) шёлковую или кисейную рубашу. В большинстве случаев это бесполиковые рубашки, у которых отсутствовали плечевые вставки и рукава пришивались непосредственно к вороту.

Прямой сарафан начинал входить в употребление в Пермской области в начале XIX в. В середине XIX в. пожилые женщины ещё продолжали носить косоклинные сарафаны, в то время как молодёжь предпочитала более модные прямые сарафаны. Прямые будничные сарафаны шили из домотканого окрашенного холста, а праздничные - из покупных шёлковых, хлопчатобумажных, шерстяных тканей фабричного изготовления. В отличие от косоклинного, прямой сарафан делали из нескольких полотнищ, собранных сверху складками или сборками, на узких лямах.

Способы декорирования прямых сарафанов были разнообразны. Сарафаны могли отделывать по верхнему краю и краям лямок узкой обшивкой из ткани контрастного цвета. Старожилы Свердловской области сообщают об украшении грудки сарафана вышивкой и бисером.

До конца XIX века наиболее употребимой нательной одеждой, надеваемой с сарафаном, была *поликовая рубашка*, которая кроилась с приставными деталями - поликами, - располагавшимися в области плеча. Она могла быть сшита целиком из одного материала (одностанка) или состояла из верхней и нижней частей (полустанье). Верхняя часть составной рубашки (рукава, приставка) шилась из более тонкого холста, пестряди, ситца, а нижняя часть (становина, станушка, станок) - из более грубого холста. Ворот большинства поликовых рубашек плотно охватывает горло, ткань вокруг горловины собрана в мелкие сборки. Рукав мог быть широким по всей длине, тогда по краю его собирали в складки и обшивали, или зауженным, тогда край рукава могли украшать кружевом.

Интересной особенностью уральского женского костюма является бытование комплекса, в котором тёмная поликовая рубашка сочетается со светлым сарафаном.

В конце XIX века под влиянием моды в традиционном женском костюме появляется новый тип рубахи - *рубаха на кокетке (пелерине)*. Рубаха имела отрезную деталь - кокетку, по периметру которой пришивались переднее и заднее полотнище и рукава. Такие рубахи шили из белого холста, пестряди, ситца. Рукав мог быть зауженным или широким, с оборкой или манжетой, воротник - стойка, разрез на груди оформлялся планкой (нахлобушкой) и застёгивался на пуговицы. Рубаху на кокетке одевали с прямым сарафаном или юбкой.

Сарафан с отрезной деталью - кокеткой (лифом, перелинкой) - наиболее поздний, его появление связано с влиянием на народный костюм городской моды. Сарафан на кокетке шили из фабричной тёмной хлопчатобумажной или шерстяной ткани. Верхняя часть сарафана - кокетка - имела застёжку на пуговицы, нижняя часть - юбка, состоящая из 3-7 полос ткани, - закладывалась мелкими складками или собиралась в сборку. Сарафан на кокетке носили с белой или цветной рубахой.

В комплекс одежды с сарафаном могла входить душегрея - короткая распашная одежда на лямках. Душегрея изготовлялась из покупной хлопчатобумажной, шёлковой или парчовой ткани. Часто душегреи шили стёгаными на вате, кудели, иногда расшивали золотом.

Предметом традиционной одежды также был *шугай*. По свидетельствам старожилов и исследователей народной одежды Урала, шугаем (шугайкой) могла называться как верхняя одежда, так и одежда комнатная, надеваемая с сарафаном или юбкой.

Фартук - запон - был принадлежностью как женского, так и мужского костюма. Мужские фартуки обычно шили с нагрудкой, женские - без нагрудки. Примерно в середине XIX века появляется термин пара, парочка. Первоначально парой называли рубаху и сарафан, сшитые из одного материала или подобранные по тону тканей. В Сибири, например, хорошим приданным считалось 22 пары, дополненные поясами и шальями.

Долгое время парочки были праздничным костюмом молодых женщин и девушек. Позднее они превратились в одежду просватанных девушек. Парочку обязательно должна была надевать невеста, когда по обычаю причитала на девичнике. Таким образом, пара - это праздничная одежда. Это объясняется еще и тем, что по традиции к нарядной одежде относились очень бережно, носили долго, надевали нечасто, чаще по праздникам, старались передать по наследству.

У православных очень быстро парочки становятся венчальной одеждой. «Невеста одевала розовую парочку...». «Берегли подвенечную парочку для похорон». Крой таких парочек из рубахи и сарафана наследовал традиционные формы (косоклинный сарафан, прямой сарафан, рубахи с поликами, туникообразные и т.д.).

Позднее традиционный сарафанный комплекс уступает место юбочному комплексу. Парочки такого типа (юбка - кофта) появились в русской деревне в последней трети XIX в., получив широкое распространение к началу XX века по всей России. Они бытовали во многих деревнях вплоть до 20-х годов XX века. На Урале парочки, получив большое распространение, очень быстро из разряда праздничной одежды становятся одеждой будничной. «К каждому сарафану отдельная кофта была - парочкой это называлось; и бывали юбки с кофтой - тоже парочкой назывались...».

Парочка - юбка с кофтой. Несмотря на то, что комплекс парочки является очень поздним вариантом традиционного русского костюма, сохранность его именно как комплекса представляет определенную трудность. Сохранившиеся экспонаты чаще всего представляют только кофты от парочек, то есть, половину комплекса. Юбки в силу большой эксплуатации изнашивались быстрее, либо подвергались перешиванию более поздними поколениями.

Разнообразие форм кофт - парочек позволяет сделать заключение о существовании определенной моды в истории этого костюма. Однако, несмотря на все инновации в результате влияния городской культуры, в деревнях вплоть до 30-х годов XX века бытовал сарафанный комплекс, строго соответствуя традиции. Парочки оставались одеждой праздничной, выходной, свадебной. Новые «модные» виды одежды получали свое распространение в первую очередь в

среде зажиточного крестьянства. В сохранении архаичных форм одежды большую роль играла религиозная принадлежность крестьян.

Так, православные всегда были склонны к заимствованию новых видов одежды, а старообрядцы - к сохранению старых видов. Поэтому у старообрядцев архаичные формы (дубасы, пояса и т.д.) сохранились до наших дней. Женские головные уборы Причёски и головные уборы у девушек и замужних женщин были строго регламентированы. Девушки заплетали волосы в одну косу и носили головной убор - ленту, которая не закрывала волосы полностью. В косу вплетали одну или целый «букет» ленточек разных цветов.

Замужние женщины заплетали волосы в две косы и укладывали их вокруг головы, женские головные уборы полностью закрывали волосы. Праздничные головные уборы шили из шёлка, бархата и богато украшали позументом, вышивкой золотом, жемчугом. Повседневные головные уборы шили из более простых тканей. Девичий головной убор - лента (повязка) - представлял собой декорированную полосу ткани, оканчивающуюся завязками или широкой лопастью.

В начале XIX века высокие ленты из позумента или шёлковых материй с вышивкой золотом носили мещанки и купчихи, им подражали крестьянские девушки. Лента могла представлять собой кусок парчи, расшитый мелким жемчугом и усаженный поддельными камешками ярких цветов, она дополнялась свешивающимися на лоб «гирляндами» жемчуга. К концам ленты пришивались лопасти шёлковой материи, которые завязывались на затылке.

Наиболее старинными женскими головными уборами были *кокошники*. Кокошник представляет собой головной убор, лицевая часть которого - очелье - имеет твёрдую основу, задняя часть мягкая. Передняя часть кокошника украшалась вышивкой, бисером, полоской позумента или кружевом. В начале XX века кокошник выходит из повседневного употребления и сохраняется в качестве свадебного головного убора.

Одновременно с кокошником бытовала *шамшура* - головной убор с твёрдым плоским стёганым дном и нешироким мягким околышем. По периметру дна шамшуры вшивали жгут, наполненный куделей, к задним торцевым сторонам очелья пришивали кулиску для закрепления убора. Дно праздничной шамшуры украшалось.

На территории Среднего Урала встречаются несколько вариантов названия головного убора: шамшура, шашмура, самшура. Шамшура широко бытовала на Урале в костюме заводского и сельского населения. Шамшура Д.Н. Мамин-Сибиряк, описывая женский будничный костюм, упоминает сороку, которая «делалась из одной материи с сарафаном и наперед имела вышитую жемчугом повязку».

Во второй половине XIX века повсеместным головным убором девушек и женщин становится *платок*. В будни женщины носили ситцевые, а в праздники различные шерстяные и шёлковые платки. Их повязывали назад концами или под подбородком. Широко употреблялись также шерстяные, шёлковые и хлопчатобумажные шали и подшалки больших размеров. В начале XX века платок становится основным головным убором.

В конце XIX - начале XX века под влиянием городской моды получают распространение кружевные косынки и шарфы - *файшонки* - из черных или цветных шёлковых или хлопчатобумажных ниток. Носили их поверх головного убора - наколки, повойника - или как самостоятельный убор. Файшонка была праздничным головным убором, ее носили

Мужская одежда на протяжении длительного времени оставалась менее разнообразной, чем женская, и состояла главным образом из рубахи и портов. Наиболее старым видом одежды является туникообразная рубаха. Её шили из перегнутого по линии плеч полотнища, холста, боковых вставок с прямыми рукавами и ластовицами под рукавами. В области плеч рубахи дублировались подоплекой (подоплечьем, подкладом).

Будничные рубахи шили из белого холста и пестряди в мелкую клетку, праздничные - из пестряди же, кумача, ситца, сатина. Праздничные холщовые мужские рубахи могли выделяться по цвету ткани: нарядными считались вишневки из вишневого, красного холста, белорозовки из домотканины и розовой нитей. Синие рубахи - синюхи - считались будничными. На

уральских косоворотках разрез обычно располагается на левой стороне груди, что является типичным для русских рубах. Однако в ряде случаев разрез встречается на правой стороне, как и на рубахах финно-угорских народов. Горловина рубахи оформлялась обшивкой, представляющей собой воротник-стойку - ошейник. Такой воротник застёгивался на пуговицы и плотно прилегал к шее. В некоторых местах до начала XX в. сохранялась древняя традиция шить рубахи без воротника - половоротые.

Праздничные мужские рубахи, как и женские, украшали вышивкой. В конце XIX века распространяется мода на так называемые брокаровские узоры - растительные мотивы, выполненные вышивкой «крестом». Широкую популярность брокаровские узоры приобрели благодаря предприимчивости владельца парфюмерной фирмы Г. Брокера, разместившего узоры на обертках недорогого мыла, охотно покупаемого сельскими жителями.

На протяжении длительного времени мужские рубахи оставались неизменными. Только к концу XIX века под влиянием городской моды появляется рубаха на кокетке (перелинке, талье), отличающаяся от туникообразной кроем. Она имеет отрезную деталь - кокетку с прямым разрезом на груди. В начале XX века в связи с переходом на использование фабричной ткани крой рубах изменяется: вместо туникообразных шьют рубахи с плечевым швом, подкройной округлой проймой и округлыми по окату рукавами. Такие рубахи по старинке могли иметь косой ворот, по традиции их украшали вышивкой.

С туникообразной рубахой носили порты, сшитые из прямых узких, в одну ширину полотна, штанин и двух треугольных или трапецевидных клиньев. Верхний край портов подворачивался, образуя кулиску (опушку), в которую вдергивали гасник. Позже порты стали шить на пояске с пуговицей. Для изготовления портов использовали белый холст, штанную пестрядь с продольными полосками, толстую полосатую льняную ткань - кежовину, тканую в несколько нитей.

В начале XIX века порты из холста или пестряди носили купцы и мещане, заводские и сельские жители. С появлением штанов, сшитых из фабричных тканей, холщовые порты сохраняются в качестве рабочей одежды. В некоторых местах Свердловской области и в начале XX века кежовые порты употребляются как праздничная одежда. Интересно, что для нарядности они могли украшаться вышивкой по краю кармана.

Во второй половине XIX века в употребление входят шаровары - широкие штаны, сшитые из плиса (хлопчатобумажного бархата). Как модная праздничная одежда плисовые шаровары бытовали во многих районах Свердловской области. Образцы праздничной одежды, составляющие культурное наследие русского народа, свидетельствуют о высоком эстетическом вкусе и ярком творческом даре уральских жителей.

Праздник Троицы в уральской традиции

Вешние «луговые» песни на Урале начинали исполнять летом на троицыной неделе. В число «луговых» песен входят: «проходные», «круговые» (хороводные) и игровые песни. «Луговыми» эти песни называют на Урале потому, что обычно исполняли на лугу за селом или на большой центральной площади села.

В Зауралье хороводные песни именуются по-старинному: «круговыми» песнями, «кругами». Четверг перед Троицей назывался зелёными святками. В этот день девушки и молодые женщины рано утром, чтобы их никто не видел, гурьбой отправлялись в лес. Там они выбирали молодую берёзку - сочную, кудрявую, с длинными пушистыми ветками. Молодое деревце «завивали», то есть завязывали его ветви в кольца, заплетали в косичку, пригибали ветви к земле и прибивали их колышком, украшали берёзку ленточками и платками. Обряд «завивания берёзки» пришёл из далёкой древности. Девушки верили, что так они крепко-накрепко свяжут свои мечты и думы с полюбившимся парнем. Затем вокруг «заломанной» берёзки начинался весёлый хоровод. Примером такого хоровода может служить песня «Я по травке шла». На ночь украшения снимали. На следующий день украшали берёзку таким же порядком.

Существовала в Зауралье и такая традиция. В Семик девушки ходили завивать венки на берёзках, через несколько дней с венками проводили гадания: их пускали по воде и смотрели, поплывёт или утонет венок. Главная цель гадания - узнать, выйдет или нет девушка замуж. Если венок поплыл - девушку ожидало замужество. Если венок засохнет-то загаданное (например, замужество) не исполнится. Потом срубали берёзку (вершинку), изукрашивали в ленты и бусы и несли по селу с песней. На лугу останавливаются, поставят в круг и пойдут кругом, пританцовывая. После окончания кругов и игр «разденут» берёзку, унесут и бросят в реку. В этом хороводе парни не ходили».

Троицкие гулянья продолжались восемь дней. В первый день на лугу устанавливали берёзку и, исполняя песню «Во поле берёзынька стояла», украшали ленточками и искусственными цветами. Украшал парень, а цветы и ленты ему подавала девушка, которая брала их от остальных участников. Парни и девушки ходили вокруг хороводом. После этого вели разные хороводы и игры. Игровые песни, как правило, имели определённые игровые правила. Под первую часть песни ходили кругом, а под вторую, более быструю половину песни пританцовывали. Игру начинала девушка, потом выходил парень, ею избранный. Игра, как и во всех круговых песнях, заканчивалась поцелуем.

Подходит к этому случаю игровая песня «Александровска берёза», которая заканчивается словами: Подойду я к ней, поклонюся ей, поцелую, да уйду- Оставайся на кругу! В следующее воскресенье, начав игры с 3-4 часов, в 8-9 часов берёзку «раздевали» и украшения («красоты») прикалывали каждому на грудь. Пока «раздевали» берёзку, пели песню оплакивания берёзки. На вершинке берёзки оставляли одну красную ленточку. Потом шли толпой к реке, бросали берёзку в реку и жалобно причитали ей вслед: «Да отправляем мы тебя, берёзынка».

На Троицын день все православные церкви украшали зелёными ветками берёз и других деревьев. По полу разбрасывали свежую траву. Так с древних времён делали все христиане, так делают верующие и в наши дни. На Троицу в церковь люди шли с цветами и пахучими травами в руках. Иногда травы складывали снопом, а в середину его вставляли тройную свечу. Потом травы высушивали и долго хранили как средство от всевозможных бед, и в первую очередь использовали их как лекарство.

В народе этот праздник ещё называли именинами земли-матушки. В этот день нельзя было вскапывать (тревожить) землю. Троицын день любили отмечать на природе - в лесах и рощах. Горожане выезжали на загородные вечеринки. В деревнях с утра пекли караваи и созывали гостей. А после обеда начиналось самое веселье для молодёжи. Гуляли весело и шумно. В роще расстилались скатерти, на которые ставили угощение и украшенные цветами караваи. Девушки начинали водить хороводы, а юноши высматривать себе невест. На такой хоровод нельзя было явиться в будничном платье, поэтому девушки появлялись в нарядах, сшитых или украшенных своими руками.

Существовал даже своего рода конкурс на лучший наряд, а членами «жюри» становились многочисленные зрители со всей деревни.

Вопросы для самопроверки

1. Кто написал о суровости жителей Урала такие слова: «Здесь люди внушают проезжему нечто вроде ужаса. Скуластые, лобастые, с громадными кулачищами. Родятся на местных чугунолитейных заводах, и при рождении их присутствуют не акушеры, а механики. Входит в номер с самоваром или графином и того гляди убьёт. Я сторонюсь».

2. В свое время Мамин-Сибиряк людей с Урала назвал «диким счастьем». Как вы считаете, почему?

3. В каком году Пётр I передал право на владение уральскими казёнными заводами тульскому оружейнику Никите Антифееву (будущему Демидову)?

4. Кто был направлен в 1720-м году на Урал (будущий историограф), который основал гончарную канцелярию?

5. Что такое горнозаводская цивилизация на Уральских заводах и как она сформировалась? В чем суть уральского характера?

6. Известно, что территория Урала находится в Междуречье великих рек Волги и Камы, Оби и Иртыша. Перечислите основные условные части Урала, где они территориально проходят?

7. Каковы особенности традиционной русской одежды на Урале?

8. Как готовились к Празднику Троицы в уральской традиции и сохранились ли традиции до наших дней?

Тема 9. Быт и художественные промыслы уральцев

Крестьянская усадьба застраивалась традиционно, как и в других населённых пунктах Среднего Урала. Если смотреть сверху, то планировка её была в виде буквы «П». Один конец усадьбы представлял собой жилой дом (изба), большинство окон которого выходили на улицу. Другой конец заканчивался обычно кладовой или амбаром. С появлением кирпича (вторая половина XIX века) кладовые во многих хозяйствах, а у зажиточных селян - даже жилые дома строили из данного материала.

Жилой дом и кладовая соединялись деревянной или кирпичной перегородкой в виде ворот, воротец, стеной (заплот), и были закрыты сверху двускатным козырьком. Фасад усадьбы имел украшения в виде резьбы по дереву, в виде выкладки узоров в кирпичных строениях (фундамент, стены, колонны, полуколонны, карнизы). Сочетание дерева и кирпича придавало нарядный вид усадьбам и даже улицам. Остальная часть усадьбы застраивалась постройками бытового и хозяйственного назначения: баня, конюшня, хлев, навес. Между всеми строениями, посередине, находился двор, как правило, земляной, но встречался и мощёный деревом.

Крестьянская усадьба XVIII века. Рядом с домом было принято высаживать деревья и кустарники: тополь, черёмуха, рябина, сирень, а кое-где даже лиственница и ель. В некоторых семьях была традиция: при рождении каждого ребёнка высаживали около дома по дереву. Бани, когда они топились по-чёрному, чаще располагались вдали от построек, на берегу реки. К постройкам сзади (реже с боков) примыкали приусадебные участки: огород, выгон и пригон для скота, а в некоторых хозяйствах и сад. В каждой усадьбе (внутри или вне её) находился грунтовый колодец в виде «журавля» или «барабана».

Такая форма застройки объясняется климатическими и погодными особенностями Зауралья, практическим использованием каждой её части, традициями данной местности, семейными традициями, наличием своего особого строительного материала. Традиционно выглядела и крестьянская изба. В первые десятилетия освоения края избы строились на «корню», то есть на месте сваленных сосновых деревьев, из толстых сосновых брёвен. Потолок и пол настилали колотыми плахами. Крышу крыли дранью (колотые доски), землёй (дерниной), берестой. Окна прорубались маленькими, вместо стёкол применялись брюшины животных, поэтому в избе было сумрачно.

В первые десятилетия XVIII века печи складывались без печных труб: на потолке прорубали отверстие для выхода дыма, после топки печи его закрывали. Такие избы называли «куриными». Позднее, печи, сложенные из кирпича, имели дымоходные трубы, хотя бани ещё долго топились по-чёрному. Печь (русская) обычно в крестьянских избах (даже пятистенных) была одна. Печи - камины, печи «голландки» и другие появились наряду с русской печью значительно позже, в больших избах. Правильно сложенные и из хорошего кирпича печи могли использоваться без перекладки до 50-ти и более лет.

Строилась она основательно, со знанием дела, несмотря на кажущуюся простоту постройки. Эта изба отличается от соседних изб более поздней постройки толстыми стеновыми брёвнами, очень небольшими окнами, крышей, покрытой дранкой, многими другими особенностями. Всё это было срублено при помощи топора, без применения пилы.

Внутри крестьянская изба выглядела следующим образом: холодные сени вели в избу, которая начиналась с прихожей. Рядом с ней находилась середина (кухня), которая была отделена дощатой перегородкой, а то и обыкновенной занавеской из ткани. В избе обязательно устраивались полати, на которых спали, прежде всего, дети. Возле стен стояли лавки, а под потолком встраивались полки для хранения бытовой и хозяйственной утвари. Печь обычно находилась посередине избы, занимала много места и имела универсальную значимость для крестьянской семьи. Возле печи делали голбец (ниша) для спуска в подполье, а над «голубцем» находился *голубчик* - место для лежания.

В прихожей отводилось место (угол), где стояла лохань, а над ней рукомойник с рушником. Самой светлой и чистой (то есть нарядной) была горница. Отдельной комнатой она была обычно в больших избах, а в остальных - совмещалась с гостиной.

Зауралье славится такими самобытными явлениями как художественнаяковка, ткачество, вышивка, резьба по дереву, плетение лозы. К сожалению, безвозвратно исчезли многие прекрасные образцы этих художественных ремёсел. Возникновение и распространение уральской домовой росписи связано с миграцией русского населения на Урал, пик которой, особенно у старообрядцев, пришёлся на XVIII-XIX века.

Освоение новых мест, отсутствие помещичьего землевладения, стремление к лучшей жизни сделали людей более деятельными, сметливыми, переимчивыми. Несмотря на жестокую эксплуатацию рабочих и приписных крестьян заводов, простой люд жил здесь лучше, чем в центральных губерниях. Среди поселенцев было немало красильщиков и маляров. Профессии эти ценились ещё с древности, они всегда относились к творческому труду. Народные художники красили на ярмарках торговые ряды, лавки, балаганы, царские палаты, хоромы бояр, дома богатых людей.

В России живописные промыслы были широко развиты. Вслед за переселенцами, правительственными чиновниками на Урал и Зауралье пришли священнослужители, обращавшие язычников в христианскую веру. Все это привело к повсеместному строительству храмов, монастырей и, почти в каждой деревне, часовен. При монастырях формировались школы. Так, широко были известны школы иконописцев-старообрядцев в Сольвычегодске, созданные уральскими купцами и промышленниками Строгановыми, и в Верхотурье.

Старообрядцам запрещалось исполнять свой культ в городе и потому они так же, как и красильщики, жили в деревнях. Работая на виду, расписывая деревянную часовню или церковь, живописец не мог не обратить на свою работу внимание зажиточного крестьянина, а тот, в свою очередь, мог попросить его расписать свой дом. Или, наоборот, живописец, квартируя у кого-либо из крестьян, мог сам предложить хозяину расписать его избу. Хорошее дело заразительно, быстро бежит по земле. Крестьяне охотно соглашались расписывать свои дома. Роспись отражала их кровную связь, единство с окружающей природой, их радостное, оптимистичное мироощущение жизни.

В 60-е годы XIX века о широко развившемся малярном промысле писала местная печать, рассказывая о её исполнителях, тюменских красильщиках. Тюменские, или кармакские красильщики, а в основном они расписывали уральские дома, были выходцами с русского севера. Жили они по реке Кармак в деревнях Мальцева, Кокшарова, Гилёва, Скородум, Рябова, Верховина, Соколова, Сажино, Брюханова, Зырянка (бывшие Успенская и Гилёво-Кармакская волости). По современному административно-территориальному делению эти деревни входят в Тугулымский район Свердловской области.

Можно предположить, что со временем на реке Кармак сложился настоящий центр малярного и «отхожего» промысла. Тюменские красильщики имели довольно обширный радиус действия. На востоке они добивались до Барнаула, Бийска; на юге - «до самой орды, до степей»; на севере - до Тобольска, Тавды, Верхотурья; на западе - до Челябинска, Екатеринбурга и Нижней Салды. Ездили красить на своих лошадях в свободное от полевых работ время. Чаще всего выезжали вдвоём с товарищем или с кем-нибудь из своей семьи. Уезжали после масленицы и до посевной, месяца на полтора - два. Затем - после посевной и уборки хлебов.

Были случаи, когда некоторые малоземельные красильщики задерживались в чужой стороне и дома управлялись без них.

В зимнее время не ездили. У каждого мастера был в основном свой «путик», определённый маршрут по одним и тем же деревням. Известные мастера работали, как правило, в крупных сёлах, проходивших по тракту, а кто слабее владел кистью, чаще менял «путик» и ездил, главным образом, по отдалённым деревням, где крестьяне были попроще, менее требовательны. Приезжали на Урал и вятские красильщики, были и свои - местные мастера. Как правило, тюменские живописцы называли себя красильщиками, малярами, но некоторые выше держали свою марку, указывая в автографах - мастер. Исконные хлебопашцы считали труд красильщиков несерьёзным занятием. Тем не менее, домовая роспись на Урале получила сравнительно большое распространение.

Значительный процент пятистенных домов был с росписью. Расписывали дома мужчины, но нередко им помогали и женщины. Иногда это были целые династии, передававшие своё ремесло и искусство из поколения в поколение. В народе красильщиков называли: «петушатники», «кармацкие», «тюменские». Они это знали, так и писали в автографах.

Женщинам роспись больше нравилась. Когда начинали рядиться о цене, хозяин скупился, а маляр не соглашался, тогда хозяйка шёпотом говорила мастеру: «Соглашайся, я тебе ещё дам хорошую скатерть и трубу холста». Качество росписи зависело от оплаты. В одном доме - тонкое пластичное письмо, всё продумано, а в другом той же рукой роспись выполнена размашисто, небрежно, с подтёками. Как правило, красильщики старались свою марку не терять, делать всё на совесть. Правда, были случаи, когда решив проучить скупого хозяина, они «шахранили». Слово «шахран» на их лексиконе означало: испортить работу, обмануть хозяина. Иногда маляры спрашивали друг друга в шутку и всерьёз: «Ты был в тех краях, не делал там «шахран»? А то мне краснеть придётся, они знают, что я из этих же мест». Но, если уж красильщик где-то напортачил, то «путик» менял.

В 20-х годах XX столетия крестьяне стали отказываться от росписи внутри дома, просили лишь окрасить или загрунтовать стены. Многие художники до глубокой старости сохранили любовь к своему ремеслу. И хотя дома уже не расписывали, но ящик с красками и художественными принадлежностями оберегали как зеницу ока.

Домовая роспись. Уральская домовая роспись поражает, прежде всего своей монументальностью: расписываются сени, изба, горница, а в них стены, простенки, потолки, двери, голбцы, полаты, заборки, грядки и многое другое. Истоки мотивов росписи, по всей видимости, нужно искать в древнерусском искусстве, символике языческой Руси, частично перешедшей в христианство и дополненной безудержной, безграничной фантазией народных художников. Живописные панно росписи решаются в едином стилевом ключе, объединившем традиционную народную и иконописную манеры письма.

Внешний облик крестьянского дома на Урале был прост, сдержан. Редко встречалась наружная окраска наличников, карнизов. Больше внимания крестьяне уделяли внутренней отделке дома, чтобы человека окружали тепло, уют, красота. Размеры красочных панно выбирались соответственно площади расписываемой поверхности. На стенах, простенках обычно изображали «сады», а полатный брус, грядки расписывали вытянутыми по горизонтали гирляндами или букетиками из цветов и ягод. На потолке размещали венки, круги с наугольниками, солнце.

Интерьер белой горницы. Основа композиций обычно дерево, куст, ветка, букет, круг-венки, от которых подобно ручейкам разбегаются в разные стороны гирлянды цветов и ягод. Среди этого «райского сада» порхают и сидят певчие птички, павы и сирины, жар-птицы, мудрые очкастые совы и филины. Художники любили изображать и человека, делая его героем картинок лубочного содержания со смешливыми надписями. Стоило приоткрыть дверь в сени, и, несмотря на слабое освещение, внимание входящего сразу же обращалось на расписные двери и стенку чулана. Чулан, где хранилась одежда и съестные припасы семьи, расписывался особенно ярко, со значением. На стенке голбца чаще всего изображали пышный вазон с кустом

цветов, но встречались и стилизованные бытовые сценки, где действовали люди, звери, птицы. Тут же мастера оставляли свой автограф и дату.

У стенки голбца всегда имелось узкое сиденье, под ним делалась окраска с разделкой под мрамор. Если стенка голбца была из вертикальных досок с фасками, то на доски наносили букеты цветов. На двери голбца, которая вела в подполье, а считалось, что в подполье обитает сверхъестественное существо - домовый, охранитель дома и с ним надо жить в согласии, художниками изображались древние мотивы: круг солнца и древо жизни. Небольшие по площади простенки «красного угла» декорировались просто: несложные, приглушённые по цвету и очень аккуратно выполненные композиции, вазон с кустом, либо ветка. Мотивы зверей, птиц не вводились - считалось неуместным. Всё это делалось для того, чтобы не отвлекать внимание от расположенной вверху, над красным углом, божницы.

Простенок избы. Из мебели в избе расписывали обеденный стол, посудный шкаф и комод, который стоял в простенке на лавке или на полу, как бы отделяя избу от кухни (середы). Роспись избы дополняли половики, занавески, лоскутные одеяла, самотканая яркая одежда, рушники и живые цветы. Трудно найти в интерьере избы участок, который бы выпадал, всё умело гармонировало по цвету. Окраска избы и роспись были строго подчинены внутренней планировке, тактично, с чувством вкуса и меры усиливали и дополняли художественную выразительность всего помещения.

Домовая роспись выполнялась масляными красками. Техника письма была несложной, почти не применялся трафарет, в изобразительном плане - очень живописна. Кисть художника не шла формально по контуру, не раскрашивала ранее намеченный рисунок, а самостоятельно строила и творила. Орнамент создавался сразу, «на глаз», в результате чего изображение получало свежесть, сочность и наивную непосредственность. В росписи преобладали цветные тона: зелёный из местных минеральных красителей, оливково - зелёный, суриковый.

На Урале и Зауралье существовали глубокие традиции в росписи не только мебели, но и других предметов быта - мебели, женских орудий труда, утвари и посуды. Среди них особое место занимают «пресницы». Такое название прялок было распространено в Алапаевском и Камышловском районах. Прялки появились в далёкие времена язычества, когда человек начал делать нить. Древние символы, которыми украшали прялки, утратили свой религиозный смысл, став просто декоративными элементами. Круглые розетки означали когда-то древний символ солнца, вихревые розетки - древний знак грома, цветущее дерево - символ весны и плодородия земли.

В уральской деревне девочек, начиная с семи лет, усаживали за детскую прялку и учили прясть. С возрастом отец покупал или делал взрослую прялку, нередко она передавалась по наследству от матери. Прялки были свадебным подарком, женихи делали их сами, вкладывая в эту работу всё своё мастерство и душу. Чтобы одеть крестьянскую семью, женщинам приходилось трудиться каждый день. Прялки расписывались в одно время с избой. Красильщики, чтобы угодить хозяйке дома, очень нарядно оформляли прялки. На красно-оранжевом фоне большой пышный букет синих и коричневых цветов с зелёными листьями. Роспись была весёлая и праздничная.

Пословицы и поговорки уральцев

Баско - красиво;
Бедно - обидно;
Блазнить - мерещиться, казаться;
Бодрый - красиво одетый;
Втуне - напрасно, без надобности;
Ветроудй - легкомысленный человек;
Вечёrost - прошлым вечером;
Вёдро - ясно;
Взбуривать - смотреть сердито;

Вры - ложь;
Вряд - рядом;
Вцело - напрямик;
Выкобеливаться - воображать;
Выпадки - осадки;
Вытурить - выгнать кого-либо;
Глико - смотри-ка; Глянуться - нравиться;
Гоить - приводить в порядок что-либо;
Голизиться - беспокоиться;
Дикошарый - непослушный, озорной;
Доб - хороший;
До бурбулок - до отвращения;
До чомора - очень много;
Дохать - кашлять;
Дух - запах;
Жалиться - жаловаться;
Забарабать - захватить что-либо;
Забусить - пойти мелкому дождю;
Запропадать - заболеть;
Заделье - причина;
Заполошный - взбалмошный;
Заскать - подвернуть края одежды;
Затурить, затарапать - положить вещь туда, где ей не место;
Заухать - зашуметь;
Захиредать - ослабеть, приболеть;
Здыху нет - тяжело дышать;
Зеленит - фальшивит;
Знамо - конечно;
Зырить - смотреть, глядеть;
Изжультать - измять;
Изжилой - пожилой;
Изробленный - ослабленный;
Изъезжаться - издеваться;
Имать - ловить;
Испристать - устать;
Колды - давно;
Лони - прошлым летом;
Мараковать - соображать, понимать;
Мекай себе - смотри мне;
Мизюкать - шуриться, плохо видеть;
Набуткать - положить очень много чего-либо;
Начихвостить - наругать;
Незнатко - плохо до неузнаваемости;
Оклемасться - поправиться, прийти в себя;
Отстрадовать - убрать урожай;
Отуловеть; - опомниться;
Паужнать - ужинать;
Парун - жара, жаркий день;
Петкать - тащить на себе что-либо тяжёлое;
Податный - податливый, сговорчивый;
Подтетюриться - одеться очень тепло, подпоясаться;

Пошто - почему;
Прималындивать - притворяться;
Пучешарый - пучеглазый;
Сдеется - сбудется;
Страда - сельскохозяйственные работы;
Супорствовать - упорствовать, противиться;
Топорщиться - торопиться;
Ухайдакать - сгубить;
Хлопуша - вун, лжец;
Чакать - лязгать, стучать зубами;
Чучундра - нелепая, смешная;
Шабаркнуться - удариться, упасть;
Шишебарка - неровность;
Якшаться - знаться, водиться.

Карталинские казаки и их культурное наследие

Заселение территории Карталинского района русскими связано с созданием новой пограничной линии. В 1834 году оренбургский военный губернатор Василий Перовский подготовил план заселения южно-уральских степей между Орской и Троицкой крепостями. Он подчеркивал, что перенос границы на восток не нарушает права степных кочевников и не совершает «акта завоевания и даже приобретения, а просто делает хозяйственное распоряжение, так как все пространство киргизских степей является достоянием Русской империи».

В 1842-1843 годах на новой пограничной линии были основаны казачьи станицы, первоначально названные порядковыми номерами, а позднее — в честь государственных деятелей и побед русской армии. Так появились станицы Еленинская, Анненская, Великопетровская, Полтавская, Елизаветпольская, Варшавская, Неплюевская.

До 1917 года основным занятием населения, кроме военной службы, было сельское хозяйство. Казаки выращивали яровую пшеницу, сеяли гречиху, овес, просо, ячмень, лен, коноплю, подсолнечник, разводили лошадей, овец, коз и птицу. Развиты были ремесла: кузнечное дело, сапожное, портняжное, кожевенное. Полтавские пуховязальщицы ежегодно изготавливали 6-8 тысяч платков! В настоящее время только в музеях хранятся гребни для чесания шерсти, ножницы для ее стрижки, прялки и ткацкий станок, ручные мельницы, маслобойки и многое другое, что теперь безвозвратно вышло из обихода сельского жителя. А также разнообразная глиняная посуда, фигурные самовары, рубели (прототип утюга) и тяжелые чугунные угольные утюги.

Первопоселенцами поселка Карталы были 33 крещеных калмыка из упраздненного Ставропольского калмыцкого войска и 350 оренбургских казаков. В станицу привезли походную церковь, подаренную Петром I калмыкам в память о принятии ими христианства. В 1861 году в станице построили каменный храм во имя Петра и Павла.

Жители занимались смолокурением, выжиганием угля, столярным ремеслом и дегтярным производством, изготавливали на заказ срубы домов. В окрестностях села (на Сорокиной поляне) добывали камень-плитняк для кладки оград и амбаров.

Для народов, проживающих на Южном Урале, было характерно бережное, любовное отношение к новорожденным детям. У русских существовал обычай одевать новорожденного в вывернутый шерстью наружу козух, обносить вокруг избы и таким образом приучать его к домашнему очагу. Этим действием ребенок зачислялся в семью. Возле мальчика клали какой-либо инструмент, чтобы ребенок вырос умельцем, а возле девочки — пучки льна, которые отражали женское занятие. Этим родители выражали надежду на счастливую судьбу ребенка. В возрасте трех лет совершался обряд «пострига» ребенка, когда он начинал различаться по половому признаку.

Эта семейная традиция проходила следующим образом: приглашались родные, соседи, друзья, которые приносили подарок детям, отражающий будущую деятельность ребенка (девочкам дарили нитки, мотки шерсти, полотно; мальчикам — уздечку, инструменты, пригодные в хозяйстве). Девочкам впервые заплетали косу с лентой, мальчика подстригали под «кружок». На девочек надевали женскую одежду — кроме рубахи, юбку и платок; на мальчиков — мужскую одежду: штаны и шапку. Ребенка сажали в «красный угол», дарили подарки, говорили добрые пожелания ему и родителям. Родители должны были угостить всех гостей кашей.

**Иллюстрации с международного фестиваля (Московский политехнический университет)
(русская национальная кухня)**

В русских семьях на Южном Урале дети воспитывались в духе взаимопомощи, взаимоподдержки. Старшие в семье ухаживали за младшими, младшие имели обязанности перед старшими. Старшие оказывали большую помощь родителям, приобретали опыт воспитания, младшие старались подражать старшим. «Передний заднему мост» — утверждала пословица. В семьях было принято развлекать ребенка потешками, высказывать ему благопожелания, петь колыбельные песни, рассказывать былины, сказки, пословицы. Мать обучала свою дочь рукоделию и внушала правила хорошего поведения.

Отец учил сына пахать, плотничать. Старшие дети ухаживали за младшими, играли с ними, вовлекали их в труд.

Мать учила своих детей готовить с детства. *До сих карталинские женщины великолепно пекут блины, которые, по мнению некоторых, являются самыми лучшими.* Эти традиции регулярно становятся объектом мероприятий в Московском политехническом университете, которые очень привлекательны для иностранных студентов.

**Иллюстрации с международного фестиваля (Московский политехнический университет)
(русская национальная кухня)**

За детьми в русских семьях закреплялись посильные обязанности. Для каждого возраста был четко определен круг работ. С 6-7 лет дети были помощниками при пахоте, бороновании, помогали сеять, полоть, поливать огород. Зимой детей брали в лес, где они стерегли лошадей, вместе со взрослыми заготавливали дрова, хворост. Когда взрослые уходили на покос и жатву, ребяташки присматривали за домом, за младшими братьями и сестрами, поили скотину. С 10-11 лет мальчики участвовали в рыбалке, а девочки, вместе с женщинами, помогали рыбакам плести сети и разделять улов. С 12-летнего возраста девочки умели печь хлеб, рукодельничали, готовили пищу.

Русские казаки на Южном Урале рано приучали детей к пению. Казачата-певчие, поющие в храме на праздниках, выбирали себе самого смелого — «головника». Он должен был иметь самый приятный голос и знать ноты. Родители поощряли шумные, подвижные игры детей. Мальчики, разбившись на два лагеря, играли в военные баталии, использовали лубочные сабли, деревянные пики — «казак рождался воином». С появлением младенца начиналась его военная школа. Все знакомые и родные отца приносили в дом «на зубок» стрелу, патрон с порохом, пулю, лук, ружье. Эти вещи развешивались на стене горницы, где лежала мать с младенцем. Когда ребенку исполнилось 40 дней, отец «надевал» на него саблю, возвращал сына матери и поздравлял ее с казаком. Детей учили произносить первые слова «чу» (ехать верхом) и «пу» (стрелять). Казачата в 3 года сами ездили на лошадях по двору, а в 5 лет бесстрашно скакали по улицам и участвовали в детских маневрах.

Взрослые люди в русских семьях поощряли дружбу детей со сверстниками. Дети должны были совместно участвовать в различных состязаниях, в колядовании, в хороводах, общаться на вечерних посиделках, петь русские народные песни и частушки. Случаи хулиганства, озорства, непослушания строго наказывались.

Башкиры Южного Урала воспитывали у мальчиков уважение к физической силе, вырабатывали у них смелость, терпение, немногословие, верность долгу и дружбе, любовь к родной земле. В девочках воспитывали будущих матерей, скромность, уважение и почитание старших и родного дома.

В колыбельных песнях, ласковых обращениях к детям, пестушках, потешках каждый народ высказывал любовь к детям, заботу о их жизни, здоровье, пожелание быть добрыми, трудолюбивыми, послушными.

Колыбельные пронизаны любовью к ребенку, заботой о нем. От колыбельных веет миром, уютом, теплом семейного очага.

Матери желают своим детям здоровья, силы, богатой жизни.

Матушки и нянюшки называют своих деток ласковыми словами: деточка, дитяtko, ласковыми именами: Ванюшка, Марьюшка. Для маленьких шалунов и озорников, которые спать не хотят, есть колыбельные с шуточными угрозами.

Вопросы для самопроверки:

1. Каковы особенности построения крестьянской усадьбы XVIII века?
2. Какими самобытными явлениями славится Зауралье? Известны ли они в современной жизни уральцев?
3. Расскажите о малярном промысле уральцев. В чем их специфика?
4. Кого называли «петушатники», «кармацкие», «тюменские»? Где они так оставляли после себя подпись?
5. Что означало выражение: «Ты был в тех краях, не делал там «шахран»?
6. В чем особенности домовой росписи, интерьера белой горницы, простенок избы?
7. Какие слова и выражения из списка пословиц вам известны и дошли до наших времен?
8. Каковы традиции карталинских умельцев и хозяйшек сохранились до наших времен?
9. Каким первым словам учили своих детей карталинские казаки?
10. Считаете ли вы, что важно сохранять традиции и передавать их из уст в уста или создавать новые?

Заключение

Истоки русской культуры являются главными для формирования идентичности и самосознания народа. В этом отношении очень уместным является понятие «национальное педагогическое самосознание», которое ввел Петр Федорович Коптерев – основоположник отечественной педагогической психологии. По его мнению, национальное педагогическое самосознание может вырабатываться лишь самим народом, а высказываться и формулироваться его представителями, его органами. Он считал, что у народа необразованного, малокультурного нет своих взглядов на образование, что он может повторять лишь то, что ему скажут более сведущие люди. Каждый, даже самый малокультурный народ не только имеет детей, но и воспитывает их по своим взглядам и убеждениям, так, как он считает нужным воспитывать.

Откуда у некультурного народа педагогические взгляды и убеждения — материя довольно высокая и сложная? Педагогические взгляды и убеждения кроются в истоках культуры народа. В.Ф. Коптерев считал, что такие взгляды и убеждения неизбежно создаются условиями внешней среды или природы, среди которой живет данный народ, социальными условиями, и в частности религией. Говоря словами этого выдающегося педагога, следует отметить, что педагогические народные взгляды могут быть неясны для самого народа в данное время, он может их толком не уразуметь и тем более быть не в состоянии сформулировать; но они у него есть. Их нужно будить, развивать, давать возможность народу шире участвовать в создании своего образования, потому что никаким другим путем народное *педагогическое самосознание* развиваться не может.

Изучение особенностей традиционной культуры во все времена привлекало исследователей, поскольку только посредством таких знаний можно сформировать полноценное представление о жизни людей и их развитии.

Тем не менее, в современном мире в изучении традиционной культуры сменились акценты, ученые стали исследовать ее как некий исчезающий вид культуры, которого, возможно, скоро почти не останется. Это тесно связано с таким явлением, как глобализация, которая унифицирует традиционные культуры, аккумулируя их в единое целое. Традиционной культуре, которой свойственна самобытность, противопоставлена глобализация, которая может приобрести необратимый характер, поскольку стирает культурные границы между государствами, заставляя всех подражать надуманным идеалам. В таких условиях народ может потерять свою самобытность и национально-культурную преемственность поколений.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru.
2. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.garant.ru.
3. Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации»
URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210200005>
4. Распоряжение Правительства РФ от 26 октября 2022 г. N 3173-р «О выделении в 2022 г. бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ главным распорядителям средств федерального бюджета в целях государственной поддержки федеральных государственных учреждений культуры»: СПС «Гарант»
URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405479631/>
5. Распоряжение Правительства «Концепция развития творческих индустрий до 2030 года» от 20.09.2021 № № 2613-р // Правительство России. 2021 г. [Электронный ресурс].
Режим доступа: www.garant.ru.
6. Государственная программа «Развитие культуры» в 2023–2025 годах [Электронный ресурс].
Режим доступа:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419947/5cec3a586c1634340873c8c11ae4f821c0aa8ed0/
7. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р)) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.garant.ru. (дата обращения: 10.12.2023). Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://culture.gov.ru/>
8. Александров В.А. Сельская община в России (XVII-начало XIX вв.). - М., 1976.
9. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. - Л., 1983.
10. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. - СПб., 1993.
11. Байбурин А.К., Левинтон Г.А. Похороны и свадьба//Балто-славянские этнокультурные и археологические древности. Погребальный обряд. - М., 1985.
12. Березовая Л.Г. История русской культуры XVIII - начала XX века: учебник для вузов/Л.Г. Березовая. - 2-е изд. - М.: Изд-во Юрайт, 2025. — 455 с. - (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17768-8. — Текст: электронный//Образовательная платформа Юрайт [сайт].
URL: <https://urait.ru/bcode/562485>
13. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины. XIX-начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. - Л., 1988.
14. Бернштам Т.А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX –начало XIX в.)//Этнические стереотипы поведения. - Л., 1985.
15. Величко Е.М. Русская народная кухня. - М., 1992.
16. Власов В.Г. Русский народный календарь//СЭ. - 1985. - № 4.
17. Древняя Русь в свете зарубежных источников. - М., 1999.
18. Воспитание как стратегический национальный приоритет: международный научно-образовательный форум. Часть 4/Уральский государственный педагогический университет; главный редактор Б.М. Игошев. – Екатеринбург: [б. и.], 2021. – 478 с.
19. Глушкова П.В. Музеология: история культуры народов Сибири: учебник для вузов/П.В. Глушкова, Т.И. Кимеева. - 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. - 245 с. - (Высшее

образование). – ISBN 978-5-534-11105-7. — Текст: электронный//Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/566002>

20. Горелов А.А. История русской культуры: учебник для вузов/А.А. Горелов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 387 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-03144-7. — Текст: электронный//Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/559856>

21. Григорьев А.А. География культуры: учебник для вузов/А.А. Григорьев. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. - 372 с. - (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14386-7. — Текст: электронный//Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/567979>

22. Громыко М.М. Мир русской деревни. - М., 1991.

23. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян. - М., 1986.

24. Дурасов Г.П. Каргопольские народные вышивки-месяцесловы//СЭ. - 1978. - № 3.

25. Занина А.Ю. Основы государственной культурной политики/А.Ю. Занина. — Текст: непосредственный//Молодой ученый. - 2024. - № 2 (501). - С. 196-198. URL: <https://moluch.ru/archive/501/110028/>

26. Захаров А.В. Традиционная культура в современном обществе//Социологические исследования. - 2004. - № 7. - 185 с.

27. Зуев С.Э. Отечественная культурная политика в поисках идентичности//Российское экспертное обозрение. - 2007. - № 6(23). - С. 9–13.

28. Зырянов П.И. Крестьянская община Европейской России 1907-1914 гг. - М., 1992.

29. Кабузан В. Русские в мире: Динамика численности и расселения (1719-1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. - СПб., 1996.

30. Каменец А.В. Основы культурной политики: учебник для вузов/А.В. Каменец. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. - 164 с. - (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18926-1. — Текст: электронный//Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/561868>

31. Каменцева Е.И., Устюгов Н.Н. Русская метрология. - М., 1965.

32. Каптерев П.Ф. Общий ход развития русской педагогики и ее главные периоды. <https://studfile.net/preview/6023909/>

33. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А. М. Арсеньева; сост. П. А. Лебедев; Акад. пед. наук СССР. — М. : Педагогика, 1982. — 703

34. Каргин А.С., Соловьева А.Н. Традиционная культура в контексте цивилизационных процессов XX века (к постановке проблемы)//Традиционная культура. - 2002. - № 4.

35. Каргин А.С., Хренов Н.А. Традиционная культура на рубеже XX-XXI веков//Традиционная культура. - 2000. - № 1.

36. Ковалев В.М., Могильный Н.П. Русская кухня: традиции и обычаи. - М., 1990.

37. Константинов Н.А. Народные резные календари//Сб.МАЭ. - Вып. XX. - Л., 1961.

38. Круглый год: Русский земледельческий календарь /Сост.А.Ф. Некрылова. - М., 1991.

39.. Крюкова С.С. Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. (Библиотека российского этнографа). - М., 1994.

40. Лаврентьева Л.С. Социализация девочек в русской деревне//«Мир детства» в традиционной культуре народов СССР. - Ч. I. - Л., 1991.

41. Листова Т.А. Ребенок в русской семье. Рождение, крещение. 2-я половина XIX-XX в.//Обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка/Библиотека российского этнографа. - М., 1995.

42. Лихачёв Д.С. «Русская культура». – М.: Искусство, 2000. - С. 45.

43. Лихачев Д.С. Культура русского народа X-XVII веков. – М.: Рипол Классик, 2013. – 148 с.

44. Лихачев Д.С. Изображение людей в летописи XII–XIII веков//Труды Отдела древнерусской литературы. [Текст]/Д.С.Лихачев. - М.; Л., 1954. - Т. 10.

45. Лошакова Ю.Ю. Проектные технологии в образовании/Ю.Ю. Лошакова. — Текст: непосредственный//Молодой ученый. - 2022. - № 4 (399). - С. 349-352. URL: <https://moluch.ru/archive/399/88319/>
46. Лошакова Ю.Ю. Проектные технологии в образовании/Ю.Ю. Лошакова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2022. - № 4 (399). - С. 349-352. URL: <https://moluch.ru/archive/399/88319/>
47. Люцидарская А.А. Русские старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки. XVII-начало XVIII в. - Новосибирск, 1992.
48. Маковецкий И.В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье. - М., 1962.
49. Метод проектов в университетском образовании: сб. науч.-метод. ст. Вып. 6 / сост. Ю.Э. Красков; редкол.: М.Г. Богова [и др.]; под общ. ред. М. А. Гусаковского. - Минск: БГУ, 2008. - 244 с.
50. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. - М., 1998.
51. Мильчик М.И., Ушаков Ю.С. Деревянная архитектура Русского Севера. - Л., 1980.
52. Михайлова Н.Г. Народная культура//Культурология. XX век. Энциклопедия. - В 2 т. - Т. 2. - СПб., 2002. - 224 с.
53. Молчанова Л.А. Народная метрология (к истории народных мер длины). - Минск, 1973.
54. Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре: Иллюстрированная энциклопедия /Науч. ред. И.И. Шангина. - СПб., 2005.
55. Народная культура в современных условиях. - М., 2005. - 318 с.
56. Носова Г.А. Традиционные обряды русских: крестины, похороны, поминки. - М., 1993.
57. Омельченко В.М. Традиционная культура в современном мире. - М.: Просвещение, 2006. - 276 с.
58. Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX-XI веков. - Смоленск; Москва, 1995.
59. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования 2-е изд., учебное пособие. - М.: Академия, 2008. — 268 с.
60. Русская изба: Иллюстрированная энциклопедия. - СПб., 1999.
61. Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия /Авт.-сост. Н. Соснина, И. Шангина. - СПб., 1998.
62. Русские: Этносоциологические очерки. - М., 1992.
63. Русский праздник: Праздники и обряды народного земледельческого календаря: Иллюстрированная энциклопедия. - СПб., 2001.
64. Русские: Семейный и общественный быт. - М., 1989.
65. Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. - Л., 1986 (раздел «Пастушество на Русском Севере»).
66. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. - М., 1994.
67. Седов В.В. Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. - М., 1999.
68. Седакова О.А. Пространственный код погребального обряда//Структура текста. - М., 1981.
69. Современный городской фольклор. - М.: Книга, 2003. - 245 с.
70. Соколов Ю.М. Русский фольклор (устное народное творчество): учебник для вузов/Ю.М. Соколов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2025. — 446 с. - (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20330-1. — Текст: электронный//Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/557961>
71. Соколов К.Б. Субкультурная стратификация и городской фольклор//Традиционная культура: Научный альманах. - 2000. - № 1. - 210 с.

72. Традиционная народная культура в системе современного профессионального образования. Вып. 3: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, 15 апреля 2021 г./М-во культуры Рос. Федерации, Краснодар. гос. ин-т культуры; ред. кол.: С.С. Зенгин, Н.А. Гангур, В. Г. Захарченко [и др.]. – Краснодар: КГИК, 2021. – 144 с.

73. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. - М., 1991.

74. Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. - М., 1959.

75. Худякова Л.В. Особенности русской культуры по Д.С. Лихачёву/Л.В. Худякова. — Текст: непосредственный//Молодой ученый. - 2016. - № 4 (108). - С. 865-867.

URL: <https://moluch.ru/archive/108/26186/>

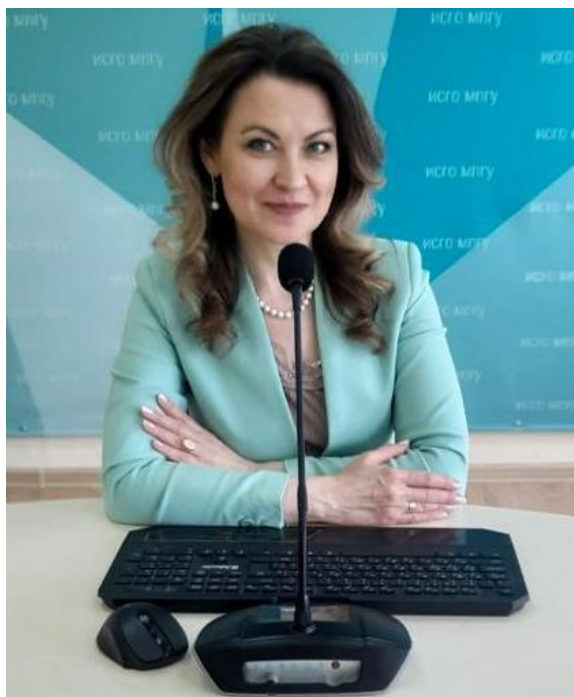
76. Этнология (этнография): учебник для вузов/под редакцией В.А. Козьмина, В.С. Бузина. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 436 с. - (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19249-0.

— Текст: электронный//Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/556195>

77. Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры (отв. ред. К.В. Чистов). - М., 1987.

78. Якубовская Е.И. Традиционные праздники в образовательных учреждениях. – СПб., 2005.

Сведения об авторах

Козилова Лидия Васильевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет; профессор кафедры гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин Покровского филиала Московского педагогического государственного университета

Фролова Наталья Николаевна, заместитель начальника управления по воспитательной и социальной работе, старший преподаватель Центра проектной деятельности, Московский политехнический университет

ИСТОКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Козилова Л.В., Фролова Н.Н.

Учебник

Главный редактор: Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука»

Технический редактор: Гусева Ю.О.

ISBN 978-5-908003-02-5

Усл. печ. л 10,7

Объем издания 13,0 МВ

Оформление электронного издания:

НОО Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Дата размещения: 30.03.2025 г.

URL: http://scipro.ru/conf/russian_culture03_25.pdf